

II
М. 752.

М. Молло.

7207 каб. суда. пр.

ПРАВИЛА
АДВОКАТСКОЙ ПРОФЕССИИ
ВО ФРАНЦИИ.

Переводъ съ французскаго.

Издание Н. Л. Шувинскаго.

Высочайше утв. Т-во Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.
1894.

Дозволено цензурой. Москва, 20 августа 1894 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ	VII
Глава первая: общія обязанности адвокатовъ	1
Глава вторая: обязанности адвоката къ клиентамъ	34
Глава третья: обязанности адвоката другъ къ другу	70
Глава четвертая: обязанности адвоката къ судьямъ	81

С П 6 Г У

ВВЕДЕНІЕ.

„Правила адвокатской профессіи“ не представляют собою какого-либо акта, санкціонированнаго законодательною властью во Франціи. Это не болѣе какъ сборникъ традицій французской адвокатуры, составленный въ превосходной редакціи М. Молло. Первое изданіе его появилось въ 1842 году. Съ той поры сочиненіе Молло было настольной книгой у каждаго дѣятеля французской адвокатуры. Парижскій совѣтъ адвокатовъ долгіе годы держался прекраснаго обычая дарить каждому, допущенному къ стажу, книгу Молло. Обязательность „Правиль“ въ сословіи создавалась только по всеобщему признанію нравственной правоты и безупречности ихъ принциповъ. Сила всеобщаго признанія ихъ, при этомъ, была такъ велика, что почтеніе къ нимъ равнялось уваженію къ закону, а нарушеніе признавалось Совѣтомъ за тяжкій профессиональный проступокъ. Самъ Молло искренно желалъ, чтобы „Правила“, регламентированныя имъ, пріобрѣли интернаціональное значеніе въ частяхъ, одинаково свойственныхъ всѣмъ національностямъ. Сбыточно ли это — покажетъ будущее. Но не остановиться на нихъ съ глубокимъ раздумьемъ и искреннимъ сочувствіемъ — нельзя. По скольку благородное, возвышенное, прекрасное — свойственно всѣмъ національностямъ, по стольку и книга Молло составляетъ всеобщее достояніе. Въ Бельгіи правила французской адвокатуры приняты почти цѣликомъ. Въ нѣмецкой литера-

турѣ имѣется полный переводъ „Правиль“ изъ книги Молло. У насъ—переведенные 43 §§ „Правиль“ вошли въ книгу г. Васьковскаго „Организація адвокатуры“. Полный переводъ всѣхъ правилъ съ примѣчаніями и источниками, нерѣдко полными чрезвычайнаго интереса, въ русской литературѣ впервые представляетъ собою настоящая книга. Какое значеніе мы придаемъ труду Молло для жизни русской адвокатуры и ея будущихъ судебъ—должна выразить далѣе печатаемая статья: „Отъ издателя“.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

„Мы стыдимся учиться добродѣтели,—но, клянусь небомъ, если и стыдно звать учителя добродѣтели, то нельзя же надѣяться, что мы получимъ такое благо совершенно случайно“.

„Учиться добродѣтели—значитъ разучиваться пороку“.

Сенека.—*Epistolae.*

Предлагаемый публичному вниманію переводъ четырехъ главъ изъ знаменитой книги М. Молло вызванъ убѣжденіемъ, что наивысшее вліяніе на состояніе общественныхъ организацій имѣютъ идеалы, ихъ одухотворяющіе, и регламентаціи, представляющія собой возможно-полное отраженіе послѣднихъ. Первые—возвышаютъ духъ, облагораживаютъ стремленія, даруютъ крѣпость силамъ среди жизненной борьбы и неизбѣжныхъ въ ней неудачъ и разочарованій. Вторыя—развиваютъ чувство законности, укрѣпляютъ сознаніе долга, вносятъ опредѣленность въ кругъ правъ и обязанностей дѣятелей данной соціальной группы. Наша задача съ этой именно стороны затронуть вопросъ, — особенно интересный теперь, въ виду предстоящей реорганизации адвокатуры, и тѣхъ формъ, въ какихъ можетъ она найти свое выраженіе. Мы думаемъ, что возможно ясная регламентація адвокатской дѣятельности, сообразованная съ началами этики, не полагающаяся только на одни личные взгляды каждаго изъ членовъ адвокатуры,—способна имѣть возраждающее значеніе для сословія. Мы не предлагаемъ въ этомъ случаѣ никакихъ копировокъ съ иноземныхъ образцовъ. Нѣтъ! у насъ есть свое прошлое. Ука-

занія же на иностранную жизнь пусть будутъ приняты лишь по столько, по сколько способны они помочь разрѣшенію спорныхъ и затруднительныхъ вопросовъ нашей жизни и возвысить наши понятія благодаря столбтіямъ и высокой культурѣ, среди которыхъ слагались иностранные адвокатскіе регламенты. Только какъ образчикъ послѣдняго мы и предлагаемъ настоящій переводъ. Вмѣщающій его трудъ возникъ въ странѣ, справедливо считающейся колыбелью современной адвокатуры. Во Франціи занятіе адвокатурой было главнѣйшей ареной, гдѣ нашли свое выраженіе блестящія стороны французской даровитости. Въ разныя эпохи французской исторіи, то гонимая, то возвышаемая,—въ концѣ всего французская адвокатура явилась чуть не исключительнымъ кадромъ для государственныхъ дѣятелей, не разъ спасавшихъ свою родину отъ внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній. Въ многочисленныхъ случаяхъ дѣятели адвокатуры являлись тамъ живыми выразителями всеобщаго порыва, убѣжденія, самопожертвованія. Все это внесло много идеализацій во французскую адвокатуру и въ ея внутреннее устройство. Было бы большою ошибкой увлечься неограниченно всѣмъ этимъ. Но взять то, что свойственно одинаково всѣмъ націямъ и являетъ собой дѣло всеобщей мудрости и возвышеннаго чувства, — намъ кажется будетъ лишь актомъ простого благодарумія.

Для объясненія—почему при предстоящей реорганизаціи русской адвокатуры мы придаемъ такое значеніе установленію ясной регламентаціи, — позволимъ себѣ привести небольшой очеркъ нашихъ взглядовъ на современное состояніе русской адвокатуры и многія предубѣжденія, быть можетъ, не вполне справедливо существующія въ отношеніи ея.

Всюду адвокатура принадлежала и принадлежитъ къ разряду свободныхъ, такъ называемыхъ либеральныхъ, профессій. Нигдѣ и никогда не дѣлалось даже и попытки превратить ее въ учрежденіе, имѣющее строго служебный характеръ и устройство. Сама природа возникновенія ея и отправления ею своихъ функцій противилась тому. Задачею ея усилій рѣдко являлось что-либо общее, отвлеченное. Въ большинствѣ она напрягала свою энергію, свои силы въ

борьбѣ за отдѣльную человѣческую личность, ея права, свободу, честь, имущество, а нерѣдко и жизнь своихъ согражданъ. Борьба совершалась передъ трибуналами на почвѣ закона и науки, расширенными цивилизаціей и гуманизмомъ до необходимости въ профессионалистахъ, а во многихъ случаяхъ и людяхъ, одаренныхъ высшими свойствами—ума, таланта, краснорѣчія. Мало гдѣ сомнѣвались въ томъ, что выборъ лучшаго или наиболѣе подходящаго изъ дѣятелей этой профессіи долженъ быть предоставленъ каждому нуждающемуся и его собственному усмотрѣнію. Всегда считали, что подобно праву выбирать врача, исповѣдника, учителя,—обществу должна быть предоставлена полнѣйшая свобода въ выборѣ и адвоката. Если нельзя никому навязать обязанностей—лѣчиться, учиться или судиться, то менѣе всего слѣдуетъ навязывать помощниковъ и руководителей этихъ требъ. Максимумъ желательнаго вмѣшательства со стороны закона, — это возможная гарантія достоинствъ въ той группѣ дѣятелей этого типа, которая рекомендуется государствомъ. Но отнюдь не установленіе монополіи, не утверженіе, что помощникомъ въ судѣ вы можете имѣть только такого-то профессионалиста, имѣющаго установленный отъ государства патентъ.

Къ этой послѣдней группѣ, т. е. патентованной адвокатуры, общество должно обратиться само во имя безспорныхъ и очевидныхъ ея достоинствъ и преимуществъ. Иначе, вмѣсто помощи получится стѣсненіе, и рядомъ съ официальной адвокатурой объявится подпольная, которая, какъ и все ютящееся во мракѣ, неуловимое, наименѣе желательна. Пусть будетъ признано право публичной дѣятельности за всѣми, чьи усилія отвѣчаютъ здоровымъ потребностямъ общественной жизни.

Въ стремленіи поднять престижъ присяжной адвокатуры, сейчасъ много говорятъ объ усиленіи дисциплины. Но прежде всего да позволено будетъ спросить: дѣйствительно ли такъ низко палъ уровень современной адвокатуры, чтобы заботиться объ его подъемѣ? Изъ какихъ явленій заключаютъ о томъ?

Адвокатура, какъ учрежденіе чисто общественное, всегда стояла слишкомъ открытой для всевозможныхъ нападокъ на нее. Она не имѣла тѣхъ или другихъ, прикрытыхъ пре-

имуществами, фронтовъ. Поэтому всякій и малый недочетъ въ ея рядахъ являлся въ печати раскрашеннымъ въ ослѣпительные цвѣта, отъ которыхъ свободными стояли дѣятели иныхъ сферъ. Противъ адвокатуры злословили многіе только потому, что можно было безнаказанно дѣлать это. Однако же, мы не хотимъ этимъ возвести ее во что-либо вполне законченное и устранившее всякія мысли объ улучшеніи. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ, исчерпаемъ ранѣе поставленный вопросъ: есть ли дѣйствительные признаки паденія этой профессіи въ ея нынѣшнемъ устройствѣ или же таковыхъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ?

Паденіе всякой публичной профессіи и естественное стремленіе тогда поднять престижъ ея, по нашему разумѣнію, знаменуется явленіями такого рода: потерей въ своихъ рядахъ людей, выдающихся нравственными и умственными качествами, и охлажденіемъ общественнаго вниманія къ данной дѣятельности, когда общество начинаетъ игнорировать извѣстную общественную организацію и обходиться тѣмъ или другимъ путемъ безъ дѣятелей ея.

Каковы бы ни были отдѣльныя явленія, но сказать, что въ рядахъ адвокатуры нѣтъ людей отличныхъ нравственныхъ качествъ—будетъ величайшею несправедливостью. Бѣда въ одномъ, что о каждомъ прегрѣшеніи адвокатовъ гремятъ въ кимвалы, всякое же благородное дѣло, какъ тому и быть должно, остается удѣломъ лишь участвующихъ въ немъ лицъ. И если ради одного праведника обѣщана была пощада, по Библии, цѣлому городу, то можно указать десятки именъ въ рядахъ адвокатуры, полныхъ высочайшаго нравственнаго престижа. Но всѣ они, подобно истинной добродѣтели, слишкомъ скромны. И можно жалѣть лишь о томъ, что, при сужденіи о цѣлой организаціи, дѣлающіе это отводятъ имъ черезчуръ мало своего вниманія.

Слабѣютъ ли умственные силы среди представителей адвокатской профессіи? Нужно ли подробно отвѣчать на этотъ вопросъ? Если сейчасъ смягчены крайности, яркая окраска адвокатскихъ рѣчей, то по силѣ впечатлѣнія едва ли онѣ ниже прежнихъ. Скорѣе — обратное. Скорѣе — болѣе широкая эрудиція, скорѣе большая дѣловитость передъ фразой, когда-то, въ подражаніе французской адво-

катурѣ, имѣвшей блестящій успѣхъ. Возьмите имена извѣстнѣйшихъ современныхъ корифеевъ адвокатуры и скажите съ спокойнымъ чувствомъ: можете-ли вы отказать имъ въ выдающейся силѣ ума, образованія, знанія, краснорѣчія?

Если современное гражданское правосудіе считалось и считается стоящимъ у насъ на желательной высотѣ, то, по справедливости, адвокатурѣ должна быть отведена выдающаяся роль въ этихъ успѣхахъ его. Нашъ процессъ—строго состязательный, и судья въ своихъ сужденіяхъ тѣсно ограниченъ заявленіями сторонъ, ихъ требованіями и данными, какія выдвинуть они пожелали въ защиту дѣла. Судья не имѣетъ права ни указывать, ни направлять процесса, ни требовать тѣхъ или другихъ данныхъ отъ сторонъ. Дѣло стороны самой озаботиться и выдвинуть надлежащій фактический и юридическій матеріалъ. При всемъ томъ для адвокатуры существуетъ своя невыгода въ современномъ положеніи гражданского процесса. Ея умственный, часто строго-научный трудъ всецѣло поглощается рѣшеніемъ суда, излагающаго отъ своего лица мотивы послѣдняго. Въ большинствѣ они цѣликомъ взяты изъ объясненій сторонъ. Но источникъ безслѣдно затерянь, когда говорить отъ своего имени судъ. Для истинной оцѣнки умственного значенія адвокатуры, справедливо просмотрѣть хотя по немногимъ выдающимся дѣламъ апелляціонныя и кассаціонныя жалобы сторонъ и сообразить—сколько дали они мотивовъ для рѣшеній, послѣдовавшихъ по нимъ? Можно безъ преувеличеній сказать, что въ большинствѣ случаевъ имъ принадлежатъ главнѣйшіе мотивы рѣшеній.

Теперь посмотримъ, какъ общество относится къ адвокатурѣ. Трепещетъ ли оно за свои интересы? Говорить ли оно, что этому учрежденію для достаточной гарантіи ввѣряемыхъ имъ интересовъ нужна полная реорганизація? Ищетъ ли оно обхода дѣятелей ея? Можно ли говорить объ упадкѣ съ этой точки зрѣнія адвокатской дѣятельности или нѣтъ? Здѣсь уже надо разбираться не по отдѣльнымъ примѣрамъ, что такой-то, имѣя общую довѣренность отъ такогото, злоупотребилъ ею, а поглубже взрыть почву и прослѣдить, какими видами довѣрія въ большинствѣ пользуется адвокатура. Ибо, въ сущности, вѣдь это—все. Адвокатъ, по

справедливой мысли М. Молло, не отъ кого-либо другого получаетъ свое званіе, какъ отъ перваго кліента, обратившагося къ нему и поручившаго ему свое дѣло. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, въ адвокатурѣ званіе, знакъ — дѣлъ не даютъ; это не казенная служба. Основоу дѣятельности въ ней служить успѣхъ, а таковой зиждется только на довѣрїи къ нравственной личности и умственнымъ силамъ адвоката. Званіе, само собой, лишь создаетъ относительныя удобства среди искусственныхъ неудобствъ, какими обставлено въ данное время положеніе данной свободной профессїи. По идеѣ же, первоначально положенной Уставами 20 ноября въ основу адвокатской организаціи, каждому предоставлено было свободное право, къ кому угодно замѣщать себя въ судѣ, изъ какого угодно класса лицъ выбирать себѣ защитника или повѣреннаго. И это было вполне логично. Представительство и защита касаются не какихъ-либо публичныхъ, всеобщихъ интересовъ, а чисто личныхъ, частныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, кому и и какое дѣло — почту-ли я нужнымъ ввѣрить свои интересы передъ судомъ только своему письмоводителю или присяжному повѣренному? Нынѣ проводится другая мысль. Нынѣ думаютъ, если данное учрежденіе необходимо какъ одинъ изъ органовъ правосудія, то государство должно принять мѣры къ возможно совершенной организаціи его. Это справедливо. Но не далѣе свободнаго предоставленія пользоваться каждому данною организаціей, а отнюдь не навязыванія всѣмъ таковой. Вернемся, однако же, къ ближайшему вопросу этого отдѣла. Довольно прорегистрировать сотню выдающихся дѣлъ въ любомъ судѣ, чтобы опредѣлить современную роль адвокатуры и степень довѣрїи къ ней различнѣйшихъ лицъ и учреждений. Это изслѣдованіе докажетъ, что огромное большинство повѣренныхъ акредитовано отъ своихъ довѣрителей общими довѣренностями, выраженными въ печатныхъ бланкахъ; что такіе тексты довѣренностей ввѣряютъ усмотрѣнію и добросовѣстности адвокатовъ важнѣйшіе имущественныя, а нерѣдко и личные, интересы кліентовъ. И пусть посмотрятъ: много ли случаевъ злоупотребленія ими? Нельзя о цѣломъ учрежденіи судить по отдѣльнымъ прискорбнымъ явленіямъ, оказавшимся въ немъ. Справедливо ли будетъ разрушеніе постройки изъ-за нѣсколькихъ найденныхъ гнилыми въ ней бревенъ? Не слѣдуетъ ли опредѣлить состо-

яніе остальныхъ ея частей, и, если онѣ здоровы, не правильнѣ ли замѣнить только негодныя, а не срывать все зданіе, не разрушать здоровыхъ частей его?

Теперь всюду ведется рѣчь не о врачеваніи только порочныхъ явленій, а о врачеваніи цѣлаго учрежденія, какъ будто оно все состоитъ изъ лицъ, злоупотребляющихъ довѣріемъ, нарушающихъ на каждомъ шагу законы профессиональной этики. Мы же думаемъ, что за основу оцѣнки должны быть приняты здоровыя стороны данной общественной организаціи. Съ признаніемъ возможности, а иногда и наличности отрицательныхъ явленій въ ней, нужно подумать о средствахъ предупрежденія и устраненія именно таковыхъ, и только—не болѣе того.

Первое, т. е. предупрежденіе, пожалуй даже важнѣе второго, и во всякомъ случаѣ дѣло возмездія и кары должно быть сообразовано съ мѣрами, установленными для предупрежденія отрицательныхъ явленій среди данной соціальной организаціи.

Пусть будетъ узаконена строжайшая дисциплина, самая тяжелыя формы ея, ибо то, что вредоносно,—позволительно отсѣкать всякими средствами! Но пусть будетъ внесена ясная регламентация, точно опредѣляющая все недозволенное, выражающая принципиальные взгляды сословія и устанавливающая кару за нарушеніе ихъ.

Многимъ нижеслѣдующія строки могутъ показаться парадоксальными. Но я попрошу въ отношеніи ихъ, на смѣну принятому взгляду, взять въ руководство дѣйствительность. Она же—такова. Какъ ни печальны отдѣльные случаи, — въ общемъ едва ли въ русской жизни существуетъ другая организація, дѣятельность которой наиболѣе регулировалась бы этическими принципами, чѣмъ адвокатура. Мы предвидимъ голоса недоумѣнія,—но просимъ только повнимательнѣе отнестись къ явленію. Пусть намъ укажутъ другую профессію, кромѣ адвокатской, гдѣ существовала бы кара, хотя бы также сословнымъ судомъ, за то, за что караютъ, и нерѣдко тяжко, въ ней. Это едва ли не единственная профессія, гдѣ существуетъ право широчайшаго и всесторонняго вмѣшательства въ каждую подробность, въ каждый шагъ профессиональной дѣятельности. Въ другихъ профессіяхъ дѣйствуетъ обыкновенно общій за-

конь, общій принципъ: что не запрещено, то — дозволено; здѣсь же регулируется каждый поступокъ, каждая мелочь съ точки зрѣнія согласованія ея или нѣтъ съ достоинствомъ сословія, его честью и славой. Къ какой бы другой либеральной профессіи вы не обратились, вы тамъ не встрѣтите ничего подобнаго. Возьмите врача. Карается ли такъ же строго въ его дѣятельности всякій промахъ, ошибка, даже злоупотребленіе? Есть ли для того особая судилища? Нѣтъ! Максимальный отвѣтъ, налагаемый на врача,—это за злоупотребленія при лѣченіи, явныя и грубыя ошибки въ медикаментѣ, неосторожные методы лѣченія и т. п. Но система сношеній съ больными, добросовѣстность въ сношеніяхъ съ ними, безкорыстіе — это внѣ всякаго контроля. Примѣненъ, быть можетъ, и справедливый принципъ: „раба сама себя бьетъ, если плохо жнетъ“. И лишь адвокатская профессія возвышена до зоркаго контроля надъ каждымъ словомъ, дѣйствіемъ, даже нерѣдко намѣреніемъ. Соизмѣрьте, гдѣ приходится быть столько осторожнымъ, столько уклончивымъ, столько обдуманымъ, какъ въ адвокатурѣ. Такого не было еще случая, чтобы упрекнули кліента въ сношеніи съ адвокатомъ за недобросовѣстность; принято думать, что кліентъ во всѣхъ случаяхъ является заблуждающимся, и лишь адвокатъ трактуется среди непохвальныхъ усилій ввести въ заблужденіе кліента. Намъ кажется,—нужна ясная регламентація не только обязанностей адвоката, но и правъ его. И лишь тогда умѣстною будетъ суровѣйшая изъ дисциплинъ. Сколько ни говорите: „къ чему регламентація? Держитесь принципа полнѣйшей добросовѣстности“,—но это хорошо въ бесѣдѣ, а не на полѣ дѣятельности. Развѣ не столѣтія сложили кодексъ правилъ адвокатской профессіи во Франціи? Развѣ не усилія величайшихъ умовъ, возвышеннѣйшихъ убѣждений выступаютъ въ немъ? Нельзя требовать отъ обыкновенныхъ людей, чтобы они рождались съ этими принципами или изъ себя возрождали ихъ. Какъ общіе принципы профессіи—они, твердо установленные въ ней, должны прививаться къ отдѣльнымъ ея членамъ. Въ виду этого мы стоимъ за наиболѣе ясную и точную регламентацію адвокатской дѣятельности, за уясненіе въ законѣ, что же это за профессія и какія права и обязанности связаны съ ней. Нельзя мириться съ положеніемъ, гдѣ каждый шагъ зависитъ отъ произвола

и усмотрѣнія. Сегодня одного оправдали во имя практического начала; завтра другого покарали во имя идеальнѣйшаго принципа французской адвокатуры, кѣмъ-либо случайно вычитаннаго. Чтобы требовать выполнения какого-либо долга, нужно точно начертать его и начертать безъ увлеченій чѣмъ-либо идеальнымъ, чѣмъ-либо чуждымъ отечественной почвы. Не будемъ равнодушными къ чужимъ образцамъ, но возьмемъ изъ нихъ лишь то, что намъ свойственно, безъ всякихъ увлеченій и идеализацій. Послѣднія пусть усвоиваются для поднятія сословнаго духа, и въ этомъ смыслѣ знакомство съ ними вещь очень цѣнная. Но самое дѣло регламентаціи пусть пройдетъ на дѣйствительной жизненной почвѣ. Мы стоимъ за трудъ цѣлаго сословія. Пусть прошлое совѣтской практики, систематизированное, предстанетъ предъ общими собраніями присяжныхъ повѣренныхъ и утвержденное и дополненное ими войдетъ, какъ органической законъ, въ жизнь сословія. Мы думаемъ, что періодическіе съѣзды представителей адвокатскихъ корпорацій для обсуждения общихъ сословныхъ вопросовъ будутъ имѣть большое значеніе. Всѣ эти мѣры должны поднять сословный духъ, должны пробудить самодѣятельность мысли, возвысить нравственную напряженность сословія.

Давно чувствуется необходимость въ чемъ-либо устойчивомъ, регулирующемъ дѣятельность сословнаго суда. Какъ ни высоки нравственныя убѣжденія представителей его, но однообразіе, послѣдовательность и стойкую къ чему-либо приверженность можетъ дать лишь сводъ систематизированныхъ правилъ.

Если бы трудъ созданія и выработки ихъ угодно было взять на себя Государственной власти, то прошлое совѣтской практики дастъ достаточный матеріалъ для того. Это не поспособствуетъ организаціи корпоративнаго духа, но за то внесетъ опредѣленность, особенно важную въ виду нерѣдкихъ случаевъ выхода дѣлъ изъ стѣнъ сословнаго суда и поступленія ихъ на рѣшеніе представителей короннаго суда.

Отдавая въ печать эти строки, мы приготовились къ разнаго рода нападкамъ, какія принято метать противъ адвокатуры и ея сторонниковъ. Но мы писали ихъ не для возбужденія полемики; ей заплачена и такъ уже достаточная дань.

Мы желали лишь наши мысли отдать на судъ тѣхъ читателей, кто способенъ съ безпристрастіемъ и спокойствіемъ отнестись къ явленіямъ, имѣющимъ выдающійся общественный интересъ. Не все же—критика, не все—иронія, не все—предубѣжденіе и порицаніе,—существуютъ и возрѣнія, опредѣляемая прекраснымъ афоризмомъ римскаго историка: „Sine ira et studio“.

Н. Шубинской.

Москва.
2 августа 1894 г.

P. S. Когда уже статья наша была отпечатана, въ газетахъ появилась телеграмма объ открытіи конгресса адвокатовъ въ Штутгартѣ. Конгрессъ былъ открытъ привѣтственной рѣчью Вюртембергскаго Министра Юстиціи, въ которой онъ выразилъ, что правосудіе многимъ обязано контролю со стороны общественнаго мнѣнія. Послѣ нѣсколькихъ рефератовъ объ организаціи адвокатуры, громаднымъ большинствомъ приняты резолюціи противъ ограниченія свободы адвокатуры и противъ установленія комплекта. Такимъ образомъ двѣ основныхъ идеи нашей предшествующей статьи—объ организаціи съѣздовъ и признаніи принципа свободы въ адвокатской профессіи—имѣютъ за собой не только теоретическое, но и практическое признаніе, а первая и осуществленіе въ заграничной жизни.

Н. Ш.

1 Сент. 1894 г.

ОБЩІЯ ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТОВЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1.

Регламентомъ, устанавливающимъ, или, вѣрнѣе, подтверждающимъ обязательныя правила адвокатуры остается до сихъ поръ Постановленіе 20 ноября 1820 г.

Изъ самыхъ основныхъ правилъ этого Постановленія явствуется, что „дисциплинарныя совѣты должны поддерживать въ сословіи вѣрность монархіи и конституціоннымъ учрежденіямъ, принципы *умѣренности, безкорыстія и честности, на которыхъ зиждется честь адвокатуры*“.

Постановленіе требуетъ уваженія къ религіозной и общественной нравственности.

Считаетъ адвокатуру несомвѣстимой съ должностями судебными и административными, съ какими-либо другими профессіями, почти безо всякаго исключенія.

Требуетъ подъ присягой безусловнаго исполненія правилъ.

Наказываетъ за всѣ нарушенія правилъ и за всѣ проступки.

И, отмѣнивъ декретъ 14 декабря 1810 года, вкратцѣ постановляетъ: Права и обязанности адвокатовъ, при отправленіи ихъ профессіи, установленныя обычаями Совѣта, *остаются въ прежней силѣ*.

Что слѣдуетъ въ общемъ изъ этихъ постановленій? Что адвокатъ, желающій съ честью выполнить возложенныя на него обязанности, долженъ не только быть свѣдущимъ, но и честнымъ и безкорыстнымъ, скромнымъ и независимымъ, отличаться безукоризненнымъ поведеніемъ какъ на судѣ, такъ и внѣ его; долженъ въ точности соблюдать обычаи адвокатуры; словомъ, всегда оставаться вѣрнымъ присягѣ.

Примѣчаніе. Можемъ сказать, что ко всему вышеизложенному и для адвоката обязательному, слѣдуетъ прибавить любовь къ труду; ибо если трудъ необходимъ для полученія званія адвоката, то онъ вмѣняется въ обязанность при изученіи вѣрренныхъ адвокату дѣлъ, независимо отъ ихъ значенія. Званіе адвоката,—говоритъ Ларошъ Флавэнъ,—излѣчиваетъ людей отъ лѣни: быть адвокатомъ значить—рано вставать. „Онъ (адвокатъ),—говоритъ Лабрюйеръ (гл. XIV),—ведетъ въ теченіе дня нѣсколько дѣлъ въ различныхъ судахъ. Домъ его не есть для него ни мѣсто отдыха, ни убѣжище отъ кліентовъ; домъ его открытъ для всѣхъ, являющихся досаждать ему своими вопросами и сомнѣніями. Отъ длинной рѣчи онъ отдыхаетъ за составленіемъ болѣе длинной записки; онъ только переходитъ отъ одной работы и отъ одной усталости къ другой“.

Платонъ сказалъ: Dormiens nullius est pretii 1).

2.

Если въ слогѣ весь человѣкъ, то въ честности весь адвокатъ.

Можно даже утверждать, что въ ней заключаются всѣ качества, необходимыя адвокату: назначеніе его убѣждать, а убѣдить можетъ только честный человѣкъ.

3.

Честности, въ общепринятомъ значеніи, адвокату мало: онъ долженъ доводить ее до щепетильности, ибо все—и либеральное его образованіе, и знакомство съ философіей, и самоуваженіе, и необходимость общественнаго довѣрія, и религія—въ равной степени обязываютъ его къ ней. И, скажемъ съ гордостью, традиціи адвокатуры и постановленія Совѣта сословія, передавшія ихъ намъ, всегда оставались ей вѣрны.

Ясно, что эта щепетильность вносится адвокатомъ во всякое дѣло: нельзя быть честнымъ вполнину.

Примѣчаніе. То же говоритъ Буше д'Аржи, стр. 391. Прекраснымъ адвокатомъ можно быть только будучи честнымъ человѣкомъ. То же Камюсъ, письмо 1, стр. 6. Извѣстно знаменитое опредѣленіе Цицерона: *Orator Vir bonus* и т. д... *dicendi peritus*, прибавляемое имъ, само собою входитъ въ честность адвоката: это поясняется правилами 6 и 64. См. Квинтильянъ, кн. XII, гл. I; также: Прецеденты, ч. III, особенно—Дисциплинарная власть.

4.

Избѣгайте же всякихъ безчестныхъ средствъ въ защитѣ, консультаціяхъ, во всякихъ дѣловыхъ отношеніяхъ.

1) Спящему нѣтъ цѣны.

Примѣчаніе. Въ 16 и 43 ст. Постановленія 20 ноября 1822 г. находится карательныя мѣры касательно личности адвокатовъ.

Первая записка, поданная въ судъ, была подана адвокатомъ Лаверномъ, современникомъ Этьена Паскье. Съ тѣхъ поръ записки стали подаваться часто. При прежнемъ правѣ онѣ имѣли большее значеніе. Тогда онѣ составлялись самими адвокатами, — теперь ихъ составляетъ помощникъ (avocat) или писецъ, вслѣдствіе чего онѣ и не читаются. Письменныя заявленія адвокатовъ ограничиваются теперь консультаціями, замѣтками, мотивированными заключеніями послѣ рѣчи. Слогъ ихъ долженъ быть не столько изященъ, сколько ясенъ и сжатъ. Образцомъ можетъ служить Кошэнъ. См. Правило 67 и прим.—См. Жуссъ, стр. 453 и 454.

Такъ, напримѣръ, не дозволяется иначе, какъ съ согласія завѣщателя, обнародовать завѣщаніе при жизни завѣщателя. Это несовмѣстимо съ честностью адвоката. Рѣшеніе Совѣта сословія 6 апрѣля 1820 г., № 504; также рѣшеніе 17 мая 1840 г., № 560.

5.

Было бы безуміемъ, или безчестіемъ поступать, какъ тотъ адвокатъ, который предлагалъ средство для того, чтобы обойти законъ, или какъ тотъ мнимый философъ древности, который публично заявлялъ о своей готовности научить, какъ выиграть неправое дѣло.

Примѣчаніе. См. ч. III, рѣшеніе 22 декабря 1813 г., № 609. Также Морери—V. Протагоръ, софистъ изъ Абдеры.

6.

Прежде всего адвокатъ долженъ поставить себя за правило ознакомиться съ обязанностями своей профессіи, а также съ мѣрой своихъ силъ.

Если онъ не въ силахъ подать требуемый совѣтъ, или повести предлагаемое дѣло, пусть онъ или откажется отъ него, или обратится къ содѣйствію собрата; ложный стыдъ не долженъ быть ему въ этомъ помѣхой.

Я не хочу, однако, этимъ сказать, что адвокатъ не долженъ довѣрять себя, или что для веденія крупнаго дѣла нужна всегда знаменитость: это бы значило обезкураживать молодость, которая должна вѣрить въ себя, или оскорблять скромныя достоинства, имѣющія свою цѣну. Крупное дѣло большею частью и ведетъ за собой извѣстность.

Примѣчаніе. См. Фіо-де-ла-Маршъ, стр. 146.—Жуссъ, стр. 438—472.

Профессіональное знаніе.—Versate diû, quid ferre recusent, quid valeant humeri ¹⁾ (Горацій). Jura et leges in scholis audiuntur, sed in foro discuntur ²⁾ (Плиній, Epist. ad Sever. 2).

„Есть адвокаты,—говорить Ларошъ-Флавэнъ,—которые не изучаютъ ни людей, ни права, ни постановленій. Причиною этому нѣкоторые стряпчіе, дающіе вести дѣла только родственникамъ и пріятелямъ. Эти послѣдніе, увѣренные, что недостатка въ дѣлахъ у нихъ не будетъ, какъ бы они ихъ ни вели, никогда не заглядываютъ въ книги“. И дальше: онъ очень вѣрно замѣчаетъ, что невѣжественные адвокаты обращаются въ *кляузниковъ* — „Rabulas forenses“ ³⁾, кн. III, гл. III, № 76.

Профессіональное невѣжество можетъ привести адвоката къ совершенію такого рода дѣйствій, за которыя, безъ всякаго съ его стороны предосудительнаго умысла, онъ можетъ подвергнуться дисциплинарному взысканію. Рѣш. 25 іюня 1833 г., № 526.

Ознакомленіе съ дѣломъ. Адвокатъ долженъ добросовѣстно изучить защищаемое имъ дѣло. „Ибо,—говорить Паскъе,—я скорѣе удивляюсь людямъ, импровизирующимъ защиту, чѣмъ одобряю ихъ“. Луазель—Диалогъ, стр. 248; см. также Цицеронъ, De Orat., кн. II, № 45, и Квинтильянъ, кн. VII, гл. II, Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, гл. III, 71.

Чуть ли не каждый день одно и то же дѣло ведется въ судѣ одновременно двумя или нѣсколькими адвокатами, въ особенности сложныя уголовныя дѣла. Такъ, Гортензій, Крассъ и Цицеронъ защищали вмѣстѣ Мурену, желавшаго попасть въ консулы и обвинявшагося въ подкупѣ избирателей. Цицеронъ, Крассъ и Помпей втроемъ защищали Бальбу, у котораго оспаривали право гражданства.

Не воспрещается также адвокату, принявъ защиту, допустить кліента до нѣкоторыхъ личныхъ объясненій. Я согласился на это съ разрѣшенія своихъ принципаловъ при защитѣ въ 1823 г. Бенжамэна Констана въ Парижскомъ Королевскомъ судѣ въ дѣлѣ Манжена, по которому Кон-

¹⁾ Хорошенько обдумайте, что могутъ и что не могутъ поднять ваши плечи.

²⁾ Права и законы слушаются въ школахъ, а изучаются на форумѣ.

³⁾ Кляузниковъ.

станъ былъ оправданъ. То же, думаю, допускается и въ гражданскихъ дѣлахъ. См. примѣчанія къ Правиламъ 14 и 70.

7.

Истина, которую древніе олицетворяли какъ мать всѣхъ добродѣтелей, есть другая обязанность, вытекающая изъ честности. Она заключается не въ одномъ томъ, чтобъ приводить только достовѣрные факты, — она еще запрещаетъ пользоваться какими-либо коварными средствами, чтобы застать судей врасплохъ. Можно по совѣсти ошибаться въ значеніи факта, но намѣренно придавать ему другое освѣщеніе, — значитъ лгать.

Притворство и порою умолчаніе — та же ложь.

Адвокатъ долженъ добиваться (искать) торжества истины, а не ввѣреннаго ему дѣла.

Примѣчаніе. См. Правило 115 и слѣдующія о сообщеніи собрату документовъ. Считается предосудительной хитростью *неполное* приведеніе документа, закона, указа. Постановленіе Франциска I отъ 1539 г. предвидѣло такой поступокъ и опредѣляло за него наказаніе. Измѣненіе цитаты разсматривается, какъ еще болѣе важный проступокъ. Квинтильянъ, кн. XII, гл. VIII и IX. Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, № 22. Рѣш. Регламента за мартъ 1344 г., также ч. II, гл. I. „Лжецы, — говоритъ Аристотель, жестоко наказываются, ибо имъ не вѣрять даже и тогда, когда они говорятъ правду“. Ларошъ-Флавэнъ, *ibid.* № 14 и 15. Перикль, побуждаемый другомъ привести на судъ ложную клятву, отвѣтилъ: *Amicus usque ad aras*¹⁾. Плутархъ, жизнь Перикла. Также Жуссъ, стр. 450. Также Постановленіе 1359 г., § 22.

Просьба объ отсрочкѣ дѣла, съ помощью какой-либо уловки, есть также нарушеніе правилъ. См. рѣш. Регламента за мартъ, 1344 г., II ч., гл. I и Жуссъ, стр. 450.

8.

Чтобъ заслужить у судей репутацію *настоящаго* адвоката, не ссылайтесь ни на одинъ сколько бы то ни было важный фактъ, котораго вы бы не могли подтвердить доказательствами.

9.

Опасно настаивать на такихъ даже достовѣрныхъ фактахъ, подтвержденія которыхъ заключается только въ вашихъ собственныхъ показаніяхъ, ибо, если (какъ это всегда почти и бываетъ) противникъ будетъ васъ оспаривать, вы будете лично

¹⁾ Другъ только до алтаря.

вовлечены въ борьбу, для васъ очень опасную, если вы не имѣете вліянія надъ судьями и не внушаете имъ безусловнаго довѣрія. Но кто же можетъ на это разсчитывать? Благоразуміе есть также свойство, необходимое адвокату.

Примчаніе. Франсуа де-Монтолонъ (впослѣдствіи хранитель печати) пользовался репутаціей такой безусловной честности, что при защитѣ судьи никогда не требовали отъ него прочтенія документовъ. Луазель, Діалогъ, стр. 229. Известно также свидѣтельство председателя: „Вѣрите факту, который приводитъ Ленорманъ“.

Буше д'Аржи, стр. 413.

10.

Адвокатъ, заручившійся довѣріемъ суда, привычкой говорить всегда правду, пользуется громаднымъ преимуществомъ. Есть дѣла, которыя выигрываются благодаря слову адвоката, ибо слово это имѣетъ цѣну достовѣрнаго свидѣтельства. Горе тому, искренность или правдивость котораго заподозрѣна судьями. Опытъ показываетъ, что подобное впечатлѣніе не изглаживается.

11.

Адвокатъ долженъ воздерживаться отъ внесенія въ дѣло даже тѣни корыстолюбія или личной неприязни. Истина должна быть чужда всякой примѣси.

12.

Бить на утонченность, на остроуміе—значить быть неестественнымъ, оскорблять истину, ни на шагъ не приближаясь къ краснорѣчію. Послѣднее достигается не умомъ; оно нераздѣльно съ истиной: оба исходятъ отъ сердца.

Примчаніе. „Истина,—говоритъ Ларошфуко (№ 62),—есть изліаніе сердца“; „она присуща лишь немногимъ“, и далѣе, стр. 431: „Ничто такъ не мѣшаетъ быть естественнымъ, какъ желаніе имъ казаться“. См. также Фю-де-ла-Маршъ, стр. 163, и рѣш. Совѣта 26 марта 1833 г., № 551.

Филиппъ Дюпэнъ, мой единомышленникъ, побѣдоносно опровергаетъ теорію г-на Ромильера, прокурора въ Тулузѣ, изложенную въ торжественной рѣчи о томъ, какъ слѣдуетъ понимать *правдивость* и *сдержанность* адвоката. Отсылаю читателя къ статьѣ № 57 Энциклопедіи права; также „Адвокатъ“. Я думаю, что истина не допускаетъ ни увертокъ, ни комментаріевъ, ни ораторской осторожности.

13.

Безкорыстіе, предписываемое профессіей, требуетъ, чтобы адвокатъ довольствовался скромнымъ гонораромъ, чтобы, въ случаѣ несостоятельности кліента, онъ велъ его дѣло *безвозмездно*, съ такимъ же рвеніемъ и усердіемъ, какъ дѣло самаго богатаго человѣка.

Къ тому же мы уже доказали, что адвокатура не есть въ легальномъ смыслѣ ни мандатъ (договоръ порученія), ни договоръ личнаго найма. *Гонораръ есть* вознагражденіе за оказанную услугу, *благодарность*, и, какъ таковую, ее ни таксировать, ни принуждать къ ней нельзя.

Ниже я остановлюсь подробнѣй на этомъ щекотливомъ вопросѣ.

Примѣчаніе. См. стр. 6, наши разсужденія о наймѣ и службѣ. См. Правило 32.

Слово гонораръ произошло отъ того, что въ древнемъ Римѣ адвокату платили почестями, а не деньгами. *Vetitum quippe erat lege Cincii munerali, ne quis, ob causam orandam, recusationem donumve acciperet* ¹⁾ (Тацитъ кн. II). Ларошъ-Флавэнъ объясняетъ законъ Цинція тѣмъ, что ораторы принадлежали къ знаменитѣйшимъ и богатѣйшимъ семействамъ. По-моему это причина второстепенная. Главная же заключалась въ почетномъ характерѣ профессіи. См. Потье, Приказъ № 23. Со времени закона Цинція у кліентовъ вошло въ обычай дарить адвокатовъ и даже чествовать ихъ деньгами, причемъ профессія осталась такой же уважаемой, какъ и прежде. Последніе римскіе императоры дозволили адвокатамъ взимать плату, но при этомъ приравняли ихъ профессію къ службѣ. Мы этой традиціи не усвоили. См. гл. IV. Предварительныя замѣчанія—Римская адвокатура.

Въ нашихъ старыхъ постановленіяхъ гонораръ адвоката именуется *платой*, потому что то же названіе носятъ вознагражденія всѣхъ либеральныхъ профессій. Судя по Ларошъ-Флавэну, безкорыстіе не процвѣтало въ его время въ Тулузскомъ парламентѣ. Напротивъ, Буше д'Аржи, на стр. 292 Исторіи адвокатовъ, приводитъ множество примѣровъ ихъ великодушія. Жоли, въ своей Жизни Ко-

¹⁾ Было запрещено закономъ Цинція, чтобы кто-либо принималъ за защиту деньги или подарки.

килля, утверждаетъ, что послѣдній отдавалъ бѣднымъ десятую часть имѣнія. Паскье въ своихъ изысканіяхъ говоритъ, что Матье Картье отдавалъ бѣднымъ сотую долю, а Монгенъ—что зарабатывалъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ. По мнѣнію Фіо-де-ла-Марша, „это великая услуга, граничащая съ благодѣяніемъ“, стр. 264. См. также Жуссъ, стр. 472.

14.

Какое бы ни занималъ адвокатъ видное мѣсто, онъ не долженъ отказываться отъ дѣлъ незначительныхъ, иначе его заподозрятъ либо въ корыстолюбіи, либо въ самомнѣніи. Разъ онъ занимаетъ слишкомъ высокое положеніе, мелкія дѣла отойдутъ отъ него сами собой.

Примѣчаніе. „Извѣстные адвокаты сами выдвигаются“. Луазель. Диалогъ, стр. 236.

Похвальнымъ исключеніемъ изъ этого правила является тотъ случай, когда адвокатъ передаетъ незначительныя дѣла болѣе юнымъ собратьямъ, помогая имъ такимъ образомъ въ началѣ ихъ карьеры. Исключеніе это встрѣчается довольно часто, „ибо молодые адвокаты должны составить себѣ репутацію рвеніемъ къ наукѣ и къ занятіямъ, благоразуміемъ и честностью, прежде чѣмъ и другія ихъ способности могутъ проявиться въ болѣе крупныхъ дѣлахъ“. Камюсъ, стр. 17, письмо I. См. также мои примѣчанія къ Правиламъ 6 и 52.

15.

Адвокатъ не долженъ набирать слишкомъ много дѣлъ; если излишекъ ихъ не всегда доказываетъ корыстолюбіе, такъ ужъ во всякомъ случаѣ убиваетъ талантъ.

Примѣчаніе. Законъ 6, § 1 Уложенія De postulando. Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, гл. III, № 9. Rare agendo fit ut bene agas, saepius agendo ut mole¹⁾.

Прежде, хотя въ Парижѣ и существовалъ одинъ только списокъ, адвокаты фактически дѣлили на парламентскихъ и адвокатовъ Шателе. Фурнель, томъ I, 164. См. ч. II, глава 2. Теперь одни и тѣ же адвокаты ведутъ дѣла и въ судѣ первой инстанціи, и въ Имперскомъ, и въ коммерческомъ, и въ третейскомъ судѣ и т. д. Въ Руанѣ они дѣлятся на судейскихъ и палатскихъ. Я нахожу болѣе предпочтительнымъ обычай парижскій—съ одной стороны въ

1) Чѣмъ рѣже ведешь дѣла, тѣмъ лучше; чѣмъ чаще—тѣмъ хуже.

интересѣ кліентовъ, которые могутъ выбрать любого адвоката, изъ цѣлаго сословія; съ другой—въ интересѣ всѣхъ адвокатовъ, которые иначе были бы одни стѣснены непреодолимой преградой, другіе лишились бы возможности участвовать въ лучшемъ періодѣ процесса—въ первой инстанціи, гдѣ какъ всѣ факты, такъ и всѣ средства защиты, представляютъ весь блескъ новизны.

Статья 20 Постановленія 17 января 1367 года (Карль V) позволяла адвокатамъ веденіе въ одну аудіенцію не болѣе *четырехъ* дѣлъ. I томъ, стр. 326. См. часть II, гл. 2.

16.

Умѣренность адвоката въ особенности проявляется въ устной защитѣ и въ письменныхъ объясненіяхъ.

Примѣчаніе. Буше д'Аржи, стр. 419, 420.—„Если добродѣтели и не ниспровергаются тщеславіемъ, то подъ его вліяніемъ расшатываются“. Ларошеуко, стр. 388. Сократъ признавался, что все его знаніе заключается въ томъ, что онъ не знаетъ ничего. Зато Дюмуленъ не былъ такъ скромнъ, какъ Цицеронъ. Нашъ знаменитый юриконсулътъ начинаетъ свои консультаціи такъ: Ego, qui nemini cedo et a nemini docere possum¹⁾... Кто можетъ оправдываться подобнымъ прихвостомъ?

17.

Умѣренность предполагаетъ въ адвокатѣ скромность. Самовосхваленія избѣгать легко; и должно прибавить къ чести современной адвокатуры, что скромность, такъ идущая ко всѣмъ, составляетъ одно изъ ея украшеній.

Примѣчаніе. Скромность, — говоритъ Ларошъ-Флавэнъ, — приличествуетъ всѣмъ, но въ особенности она необходима молодежи. (кн. III гл. III, № 64). „Principium scientiae est stupere“²⁾.

18.

Но для этого недостаточно воздерживаться отъ самовосхваленія передъ кліентомъ; должно воздерживаться и отъ того краснорѣчія, которое Аппій клеймитъ названіемъ брехни. Адвокатъ не долженъ прибѣгать къ рѣзкимъ и оскорбительнымъ нападкамъ на противную сторону. Ни обманъ, ни подлогъ не оправдываютъ ни рѣзкости, ни злорѣчія. Адвокатъ долженъ защищать дѣло, а не служить своимъ личнымъ

¹⁾ „Я, который никому не уступаю и котораго никто не можетъ ничему научить“.

²⁾ Начало знанія—удивленіе.

страстямъ или мщенью. Ибо пусть не думаетъ онъ, чтобы умѣренность исключала независимость или энергію; она, напротивъ, запечатлѣваетъ ихъ бѣльшимъ авторитетомъ и силой.

Но тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ изобличеніи обмана, не только позволительно, но и необходимо для вѣщаго убѣжденія представить съ наивозможнѣйшей убѣдительною, съ полнымъ безстрастіемъ, всѣ документы и факты, подтверждающіе обвиненіе, какое высокое общественное положеніе ни занимала бы противная сторона и какъ ни плачевны могутъ оказаться для нея послѣдствія. Въ такихъ-то случаяхъ адвокатура и является во всемъ своемъ величіи и мощи. Въ такихъ случаяхъ извинительно и проявленіе благороднаго негодованія, которое адвокатъ иногда не въ силахъ сдерживать. Но, выполнивъ долгъ, онъ долженъ воздержаться отъ излишнихъ обвиненій, унижающихъ его.

Примѣчаніе. См. наши комментаріи на нѣкоторые карательные законы, на статьи 16 и 43 Постановленія 1822 г.

Греки подвергали штрафу оратора, злоупотребившаго словомъ. Цицеронъ желалъ бы, чтобы защита велась какъ философская рѣчь — сдержанно, умѣренно и цѣломудренно; см. также Квинтильянъ, кн. XII, гл. IX, и Сенека, кн. I, *Declamat.* 2. См. также наше правило 13 и Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, гл. III, № 45. Жуссъ, стр. 450.

„Истинное краснорѣчіе, — говоритъ Ларошфуко — состоитъ въ томъ, чтобы сказать все, что нужно и только то, что нужно“. См. также Камюсъ, письмо I, стр. 154.

Въ наше время законы, комментируемые въ статьѣ 16 Постановленій 1822 г., не возбращаютъ Совѣту сословія наблюдать за поведеніемъ адвоката и подвергать его соответствующимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ. См. Постановленіе Совѣта 22 іюля 1812 г., № 553, также Филиппъ Дюпэнъ, Энциклопедія права; также „Адвокатъ“ № 60 и 61. Вотъ нѣсколько выдержекъ:

1) Дюпэнъ полагаетъ, что адвокатъ можетъ нести личную отвѣтственность за оскорбленіе противной стороны. Мнѣніе это мнѣ представляется нѣсколько произвольнымъ, какъ въ сущности ни почтенна лежащая въ основѣ его цѣль. Разъ адвокатъ не есть *dominus litis* (см. Правило 88), нельзя законно приписывать ему выраженія, встрѣчающіяся въ дѣлѣ. Авторъ, высказывая это мнѣніе, имѣетъ въ виду оскорби-

тельный документъ; по документъ, такъ же, какъ и рѣчь, составляетъ необходимую принадлежность адвокатской *профессии*. Въ этомъ же смыслѣ толкуетъ его и Постановленіе парижскаго суда 23 преріаля года XIII. Сирей, т. XIII, 2, 800.

2) Ларошъ-Флавэнъ (кн. III, гл. III, №23) и Фіо-де-ла-Маршъ, стр. 228, полагаютъ, что адвокатъ долженъ заручиться письменнымъ полномочіемъ *за подписью кліента* при веденіи слишкомъ рискованныхъ и тяжкихъ по обвиненію дѣлъ; я бы совѣтовалъ благоразумнымъ и добросовѣстнымъ адвокатамъ совершенно отъ нихъ отказываться: они имѣютъ на это полное право. См. Правило 89.

Нельзя, по-моему, было бы отказаться въ томъ только случаѣ, когда обнаружившіеся факты стали бы ему извѣстны послѣ того, какъ онъ уже принялъ защиту.

3) Большаго порицанія заслуживаетъ адвокатъ, поощряющій или помогающій кліенту въ принятіи противъ противной стороны безчестныхъ или насильственныхъ мѣръ. Такого рода жестокость, добровольная и обдуманная, не оправдывается даже увлеченіемъ при обвиненіи или защитѣ.

4) То же должно сказать и о застращиваніи своимъ рвеніемъ, или, на примѣръ, опубликованіемъ документовъ и т. д. См. Постановленіе 23 марта 1814, № 503, и другое, № 504. Также Постановленіе Совѣта 24 января 1828, № 382, и другое отъ 15 января 1833, № 380.

19.

Умѣренность предписываетъ адвокату не нападать на противника безъ явной необходимости, посредствомъ фактовъ, хотя и не случайныхъ, но чуждыхъ процессу, для противной же стороны позорныхъ. Умѣренность есть также признакъ честности.

Примѣчаніе. Буше д'Аржи, стр. 389. Фіо-де-ла-Маршъ, стр. 227. Жуссъ, стр. 450. Также Постановленіе Совѣта 9 апрѣля 1829, № 462.

Факты, позорящіе и чуждые дѣлу, могутъ повести къ жалобѣ, либо въ публичномъ, либо въ частномъ порядкахъ или по меньшей мѣрѣ къ жалобѣ со стороны третьихъ лицъ. См. 16 статью Пост. 1822, законъ 17 мая 1819, ст. 13. Также Руанское пост. 7 марта 1835, Сир., т. XXXV, 2, 211, и у Жуссъ, стр. 451.

20.

Тѣмъ съ большею осторожностью слѣдуетъ обращаться съ лицами, не фигурирующими въ качествѣ сторонъ въ процессѣ,—съ свидѣтелями, дающими показаніе подъ присягой, съ экспертами, вызываемыми судомъ. Исключеніемъ является единственный очень рѣдкій случай, когда нападеніе оправдывается самыми потребностями защиты, или самыми очевидными доказательствами. Правило это часто не соблюдается адвокатами, оспаривающими результаты разслѣдованія, или экспертизы.

Примѣчаніе. См. рѣшеніе Совѣта № 381. Кассационное рѣшеніе 11 августа 1820 г. D. V. 20, 1, 573 справедливо полагаетъ, что свидѣтели, опозориваемые въ запискѣ адвокатовъ въ цѣляхъ защиты какого-либо обвиняемаго, могутъ привлечь адвоката къ суду исправительной полиціи, хотя бы и молчали на судѣ. Рѣшеніе мотивируется тѣмъ, что подобныя записки нельзя разсматривать какъ имѣющія характеръ документовъ, представленныхъ въ судѣ въ смыслѣ статьи 23 закона 17 мая 1817 года. См. о томъ же статью 16 Постановленія 1822 г.

21.

Умѣренность рекомендуетъ также избѣгать пафоса, или такъ называемыхъ эффектовъ, часто неумѣстныхъ, смѣшныхъ, или дающихъ поводъ къ прискорбнымъ сценамъ. Эффектъ можетъ быть прекрасенъ, но лишь въ устахъ первокласснаго оратора, защищающаго очень серьезное дѣло.

Примѣчаніе. „Вы не просвѣтите разума судьи,—говоритъ Фю-де-ла-Маршъ,—стараясь растрогать его сердце, но можете растрогать его сердце, дѣйствуя на его умъ, и только подобное насиліе и позволительно надъ судьями“.

У древнихъ сохранилось нѣсколько примѣровъ подобныхъ ошибокъ, а ихъ бы слѣдовало избѣгать: смѣшное и неумѣстное, мѣняясь по формѣ, въ существѣ своемъ существовало и будетъ существовать всегда.

Фрину обвиняли въ оскорбленіи божества; защитникъ ея Гиперидъ, видя, что судьи склоняются къ обвиненію, вывелъ свою клиентку на середину ареопага и разорвалъ скрывавшее ее покрывало; судьи, пораженные ея красотой, вынесли оправдательный приговоръ.

Если подобный поступокъ неумѣстенъ, такъ слѣдующій ужъ прямо смѣшонъ: чтобы тронуть судей,—говоритъ Квинтильянъ,—Гликонъ, отстаивавшій интересы ребенка, привелъ

его съ собою на судъ. Ребенокъ заплакалъ, и Гликонъ, надѣясь, что слезы эти расположатъ судей въ пользу его кліента, спросилъ, о чемъ онъ плачетъ? „Учитель меня щиплетъ“, — отвѣчало дитя.

Раздирающая сцена послужила основаніемъ для рѣшенія совѣта 16 декабря 1820 г. См. Прецеденты № 459.

Между примѣрами достойными сочувствія приведемъ слѣдующіе: Антоній послѣ краснорѣчивой защиты М. Аквилія разорвалъ на немъ платье и показалъ рубцы и раны, полученные кліентомъ на службѣ республики. Нашъ знаменитый Жербье выступилъ въ процессѣ „Мясника инвалидовъ“ защитникомъ дочери противъ отца. Оба присутствовали при защитѣ. Замѣтивъ въ лицѣ отца волненіе, произведенное краснорѣчивой защитой, Жербье, воспользовавшись этимъ, смолкъ и бросилъ дочь въ объятія отца. Растроганный до слезъ краснорѣчіемъ оратора, увлеченный его поступкомъ, отецъ отказался отъ обвиненія.

См. объ этомъ Цицеронъ, de Orat., № 26. Квинтильянъ, кн. II, гл. 15, Буше д'Аржи, стр. 27.

22.

Судебное производство могло подвергнуться вліянію времени. Открывшаяся адвокатамъ политическая арена измѣнила кругъ прежнихъ отношеній. Несправедливо было бы среди увлеченій нашего времени требовать отъ адвоката простоты нравовъ, составлявшей нѣкогда лучшее украшеніе профессіи.

Но простота, которой мы могли привести множество примѣровъ, все-таки идетъ адвокату, и тѣмъ больше, чѣмъ рѣже она встрѣчается. Молодой адвокатъ всегда выиграетъ скромностью характера, легкостью и доступностью обращенія — въ довѣрїи какъ кліентовъ, такъ и собратьевъ.

Примѣчаніе. Римскіе адвокаты были доступнѣе всѣхъ другихъ: они прогуливались по площади, гдѣ съ ними могъ совѣтоваться всякій (Цицеронъ, De Orat., № 21). Фю-де-ла-Маршъ, стр. 72. Потье отличался удивительной простотою; такимъ же, въ его совершенно патріархальной жизни, одинъ изъ нашихъ собратьевъ изобразилъ намъ ученаго Туллье (Похвальное слово, произнесенное Пальме на конференціи адвокатовъ); я, съ своей стороны, укажу на Делакура-Фронвилля, Триппе, Бонне, Готье-Берье, Бэтмона и др., которыхъ имѣлъ счастье знать лично.

23.

Независимость есть одновременно и право, и обязанность адвоката.

Примѣчаніе. Извѣстно опредѣленіе Генріона Пансей въ его похвальномъ словѣ Дюмулену: „Свободный отъ соблазновъ, прельщающихъ другихъ, слишкомъ гордый, чтобъ имѣть покровителей, слишкомъ неизвѣстный, чтобъ покровительствовать другимъ, не имѣющій ни рабовъ, ни господъ, — таковъ былъ этотъ человекъ своеобразно достойный“. — Генріонъ, достигнувъ высшихъ должностей магистратуры (онъ былъ старшимъ председателемъ кассационнаго суда), жалѣлъ объ оставленной имъ адвокатурѣ. Столь же скромный, какъ и свѣдущій, онъ любилъ цитировать приведенныя выше слова, часто приводя ихъ на память, въ интимномъ кружкѣ, въ который имѣлъ благосклонность допускать и меня.

24.

Какъ обязанность, независимость предписываетъ адвокату защищать всякое правое дѣло, не заботясь ни о личной выгодѣ, ни о могуществѣ противника. Если вліятельные притѣснители теперь и рѣдки, то интриганы, пользующіеся нѣкоторымъ вліаніемъ, не перевелись и до сихъ поръ.

По свидѣтельству лѣтописей нашимъ адвокатамъ приходилось имѣть своими противниками людей высокаго рожденія или бунтовщиковъ, за которыхъ стояла нація, и никогда, по свидѣтельству лѣтописи, ораторы не отступали передъ трудной задачей. Мы сами были свидѣтелями подобнаго же самопожертвованія въ политическихъ процессахъ временъ реставраціи. Собратія, которыхъ каждый изъ насъ можетъ называть, рискуя всей своей карьерой, въ борьбѣ за правду покрывали какъ себя, такъ и сословіе, неувядаемой славой. Можно ли сомнѣваться, что преемники ихъ не послѣдуютъ, при подобныхъ же обстоятельствахъ, ихъ примѣру?

Примѣчаніе. Примѣры находимъ у Буше д'Аржи, стр. 417.

Франсуа де-Монтолонъ, защищавшій Карла Бургундскаго противъ королевы, матери Франциска I, при своемъ назначеніи послѣднимъ въ хранители печати, былъ привѣтствуемъ генеральнымъ прокуроромъ Сегье, слѣдующими незабвенными словами: „Указъ о его назначеніи есть всенародно выраженное желаніе Его Величества, чтобъ должность возвышалась назначенными на нее людьми, а не возвышались люди, назначаясь на должность“.

Извѣстно, что Пьеру Кузино, парламентскому адвокату, было поручено требовать у короля мщенія за Валентину Миланскую, вдову герцога Орлеанскаго, убитаго Иоанномъ Безстрашнымъ, герцогомъ Бургундскимъ, и что позднѣе (1420) другой адвокатъ, Николай Ролэнъ, защищалъ передъ королемъ Филиппа Бургундскаго, требовавшаго удовлетворенія за смерть отца своего Иоанна Безстрашнаго, убитаго по приказанію дофина на Монтерозскомъ мосту. Вмѣстѣ съ Ролэнъ, присутствовали двѣнадцать другихъ адвокатовъ, согласно обычаю, установившемуся ужь въ то время для крупныхъ процессовъ.

Защита Людовика XVI, и генерала Моро, служить доказательствомъ самоотверженія господъ Десеа и Бонне. Я могъ бы привести позднѣйшіе факты, указавъ на нѣкоторыхъ изъ своихъ собратьевъ.

25.

Какъ правомъ, адвокатъ пользуется независимостью въ сношеніяхъ съ кліентами и съ магистратурой. Каждое изъ этихъ сношеній имѣетъ свои градаціи и оттѣнки, которые попытаюсь указать. Спѣшу при этомъ добавить, что адвокатъ будетъ независимъ лишь тогда, когда онъ будетъ и умѣренъ: внѣ умѣренности существуетъ одно своеволие.

Примѣчаніе. Въ рѣшеніи Совѣта 17 июля 1822 года находимъ мотивъ, очень ясно выражающій наше правило: „Принимая во вниманіе, что свобода защиты есть неоспоримое право, находимъ, что свобода эта должна быть ограничена, съ одной стороны, предписаніями закона, съ другой—общественной благопрістойностью, обязательными для всѣхъ подъ страхомъ законнаго наказанія“.

Прежде, для поддержанія независимости, у адвокатовъ было два средства. Первое, по словамъ Рокара, стр. 63, состояло въ депутаціяхъ и представленіяхъ, второе—въ добровольномъ прекращеніи всѣхъ отправленій адвокатуры. Средства эти употреблялись и въ наше время. См. Правило 127, 128, 142, № 724 и слѣд. Прецедентовъ, въ особенности 731 и примѣчаніе къ Правиламъ.

26.

Адвокатъ долженъ всюду защищать честь и прерогативы своего сословія; кто нападаетъ на сословіе, тотъ нападаетъ и на него.

Примѣчаніе. Буше д'Аржи, стр. 396. См. также Правило 110, о духъ корпораціи.

27.

Поведеніе адвоката на консультаціи, какъ и на судѣ, должно быть полно достоинства, лишено всякой рѣзкости и тщеславія. Наши нравы едва ли могутъ ужиться съ нѣкоторыми формами, составлявшими гордость прежней адвокатуры.

Примѣчаніе. Во второй части мы увидимъ, что адвокатъ долженъ быть скромнымъ въ одеждѣ. Если въ настоящее время извѣстный костюмъ и не обязательенъ, то онъ все же долженъ быть скромнымъ. На судѣ подъ мантией осанка должна представляться всегда серьезной, адвокатъ долженъ носить черные панталоны и бѣлый галстукъ. См. дальше наши замѣчанія на ст. 16. Постановл. 1822 г., въ которой приводится декретъ 30 марта 1808 г., ст. 105.

Можно привести въ примѣръ непристойности до извѣстной степени извинительный отвѣтъ старшины адвокатовъ старшему предсѣдателю въ де Ту, оскорбившему знаменитаго Дюмулена во время дѣла: *Offendisti hominem doctiorem te et quam te unquam eris*¹⁾. Каррѣ, стр. 206. См. № 728 Прецедентовъ. Дѣяніе это слѣдовало сообразно обстоятельствамъ подвести подъ ст. 103 того же декрета, въ этомъ смыслѣ и разъясняемой статьей 13 Постановл. 1822 года.

Вотъ другой столь же находчивый, но не столь оскорбительный, отвѣтъ. Жиккель выступалъ по апелляціонной жалобѣ передъ предсѣдателемъ Сегье. Не видя адвоката у попитра, предсѣдатель выразилъ свое неудовольствіе: „Гдѣ же Жиккель? Вотъ они, адвокаты, никогда ихъ нѣтъ на ихъ мѣстѣ!“ Входя, Жиккель услышалъ эти слова. Сегье живо спросилъ его: гдѣ онъ былъ?—„Защищалъ въ кассационномъ судѣ дѣло, по которому вы постановили рѣшеніе“.—„Это совершенно лишнее: наши рѣшенія защищаютъ сами себя“.—„Г-нъ предсѣдатель, это рѣшеніе кассировали“.

28.

Достоинство частнаго человѣка есть личное достояніе; достоинство адвоката есть достояніе всего сословія; поэтому, не касаясь частной жизни, Совѣтъ имѣетъ право требовать у адвоката отчета въ дѣяніяхъ общественныхъ, получив-

¹⁾ Ты оскорбилъ человѣка болѣе ученаго, чѣмъ ты и какимъ ты никогда не будешь.

шихъ прискорбную огласку и скомпрометировавшихъ честь и достоинство сословія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

Нельзя подвергать адвоката дисциплинарному взысканію, потому что у него есть кредиторы; но онъ можетъ подвергнуться взысканію и ему легко скомпрометировать себя въ томъ случаѣ, если взысканія поведутъ къ непристойнымъ столкновеніямъ, или если источникъ долга окажется постыднымъ, или недостойнымъ,—если адвокатъ вмѣсто удовлетворенія кредиторовъ будетъ прибѣгать къ кляузамъ, къ обману, сокрытію документовъ, къ недостойнымъ просрочкамъ и т. д.

Онъ подвергается взысканію за употребленіе въ устной рѣчи, или въ письменныхъ документахъ выражений, посягающихъ на законъ или религіозную и общественную нравственность.

Адвокатъ преслѣдуется за публичную безпорядочность и унижительный и безнравственный образъ жизни.

Примѣчаніе. „Надо,—говоритъ Ларошъ-Флаванъ,—чтобъ судьи видѣли, что адвокаты дѣйствительно хорошіе люди. Усилія убѣдить будутъ совершенно тщетны, если ихъ жизнь будетъ противорѣчить ихъ словамъ“. См. также Буше д'Аржи, стр. 414.

Приведенные примѣры находятся въ рѣшеніи 25 іюня 1833 г., № 606, и 24 мая 1831 г., № 613. См. также рѣш. 20 августа 1829 г., № 559, также Правило 48, на которомъ я остановлюсь нѣсколько подробнѣе: правило это допускаетъ очень важное различіе. См. письмо совѣта 12 ноября 1820 г. адвокатамъ Нанси, № 174.

Еще одно замѣчаніе: недостойно ни адвоката, ни сословія требовать назначенія аукціона по личнымъ своимъ дѣламъ. Рѣш. Сов. 17 іюля 1828, № 553. См. также спеціальныя законы, разъясняемые въ ст. 16 и 43 Постановки 1822 г.

29.

Позволю себѣ высказать мнѣніе, съ которымъ не согласилось большинство Совѣта.—Нельзя подвергать дисциплинарному взысканію адвоката за то, что онъ позволилъ себѣ играть на биржѣ, или за игорнымъ столомъ, но слѣдуетъ подвергнуть взысканію за неплатежъ карточного долга на томъ якобы основаніи, что подобный долгъ не присуждается.

7207 кав. с/д. нр.

судомъ. Законъ, можетъ быть, и освобождаетъ отъ подобнаго долга, совѣсть—никогда.

Примѣчаніе. Вотъ, что я говорилъ въ первомъ изданіи этой книги и прибавилъ въ примѣчавіи: „Знаменитое рѣшеніе по дѣлу Форбэнъ-Жансонъ Королевскаго суда, 9 августа 1823 года, заклеило строжайшимъ порицаніемъ игрока, отказавшагося отъ уплаты долга, хотя и постановило рѣшеніе въ его пользу“. Кому неизвѣстно правило обычнаго права: Non omne, quot licet, honestum est. (Не все дозволенное — достойно). См. Прецеденты, рѣчи 26 января 1841 г., № 348, и мое примѣчаніе къ нему.

Я все таки настаиваю на справедливости моего мнѣнія. Помнится, позднѣе оно было принято Совѣтомъ, одобрившимъ его въ принципѣ и высказавшимъ порицаніе биржевой игрѣ. (См. рѣш. 27 января 1852 г., № 498, опредѣляющее въ подобномъ случаѣ *предостереженіе*).

Дѣйствительно, игра на биржѣ или въ игорномъ домѣ есть дѣяніе не частное, а общественное, могущее повести къ публичному скандалу. Примѣровъ существуетъ достаточно. Что же касается до отказа платить игорные долги, я, опираясь на авторитетъ рѣшенія, продолжаю утверждать, что онъ предосудителенъ съ точки зрѣнія нашихъ Правилъ. Обычное право, допуская неплатежъ (ст. 1965 Кодекса Наполеона), въ то же время признаетъ за проигравшимъ *естественный* долгъ (dette naturelle), такъ какъ отказываетъ ему въ обратномъ требованіи суммы, уплаченной добровольно. Съ другой стороны, за исключеніемъ случаевъ шулерства, выигравшій самъ подвергался риску проигрыша.

Итакъ, изъ рѣшенія по дѣлу Форбэнъ-Жансонъ явствуетъ, что отказываться отъ уплаты игорнаго долга по меньшей мѣрѣ неловко. Впрочемъ, отъ Совѣта зависитъ такъ или иначе взглянуть на игру и ея послѣдствія. Предшествующее правило можетъ быть примѣнено ко всѣмъ проступкамъ такого рода.

30.

Адвокатъ долженъ быть умѣреннѣе всякаго другого, ибо умѣренность сохраняетъ благородство души, силу ума, даетъ власть надъ страстями,—а всѣ эти качества адвокату необходимы. Нечего и говорить, что умѣренность, вмѣняемая ему въ обязанность, не только предписываетъ ему вести жизнь правильную, но и избѣгать волнующихъ свѣтскихъ удовольствій, невольно ведущихъ къ увлеченіямъ. Я знаю—

всякое время имѣть свои нравы; общество не то, чѣмъ оно было прежде. И обрекать теперь адвоката на одиночество, внѣ семейной жизни, значило бы дѣлать изъ него какое-то странное существо. Но молодой адвокатъ, отдавая дань удовольствіямъ, долженъ пользоваться ими умѣренно, мудро и благоразумно.

Примѣчаніе. Объясню, что я разумно, говоря, что адвокатъ долженъ быть умѣреннѣе всякаго другого. Умѣренность есть нравственная добродѣтель, умѣряющая и управляющая желаніями и страстями. Я бы желалъ, чтобъ адвокатъ всегда былъ строгъ къ своему поведенію и такимъ образомъ, сохраняя столь драгоцѣнное для него время, отдалялся бы отъ увлеченій, заблужденій и ихъ неизбежнаго послѣдствія, — усталости. Пусть же, не обрекая себя на полнѣйшее уединеніе, онъ постарается примирить требованія общественныя съ болѣе важными требованіями профессіи.

Судя по прежнимъ спискамъ парижскихъ парламентскихъ адвокатовъ, послѣдніе съ 1789 года жили всегда въ Cité и въ предмѣстьяхъ Ст. Жакъ и Ст. Марсо и лишь очень немногіе въ лучшемъ по-тогдашнему кварталѣ Марс.

31.

„Адвокатъ, — говоритъ Буше д'Аржи, стр. 394, — не долженъ браться за дѣло, чуждое его профессіи. Ничто не должно быть чище этой профессіи, малѣйшая примѣсь наноситъ ей вредъ“. Это старое правило, сохранившееся во всей своей силѣ, служитъ оплотомъ для сословія: изъ него же вытекаютъ несовмѣстимости, предосудительныя для достоинства и независимости сословія, — несовмѣстимости, упоминаемыя въ нашемъ основномъ регламентѣ — Постановленіи 20 ноября 1822 года.

Мы увидимъ, что эти многочисленныя несовмѣстимости вытекаютъ изъ непримиримости нѣкоторыхъ занятій и должностей съ адвокатурой; однѣ изъ нихъ относительны, другія безусловны. Онѣ относительны, когда не ведутъ за собой никакихъ прискорбныхъ послѣдствій, и безусловны, когда пятно, оставляемое ими, неизгладимо.

Вслѣдствіе этого Совѣтъ, смотря по обстоятельствамъ, или ограничивается въ такихъ случаяхъ замѣчаніемъ или подвергаетъ взысканію.

Примѣчаніе. „Адвокатура, — говоритъ Луазель, — требуетъ всего чловѣка“. Діалогъ, стр. 225. Мало того, дѣянія, несовмѣстимыя, разрушительно дѣйствуютъ на профессію.

Нечего говорить, что у насъ, какъ и въ Аѳинахъ и въ Римѣ, женщины не допускаются въ адвокатуру.

32.

Къ числу правилъ я отношу и то, которое воспрещаетъ адвокату принятіе какого-либо мандата (уполномочія), хотя бы даже устнаго и безвозмезднаго. Запрещеніе это есть неизбѣжное слѣдствіе предшествующаго правила. Исключеніе составляетъ только мандатъ ближайшаго родственника; это ужъ какъ бы обязанность по отношенію къ семьѣ.

По поводу мандата (третьяго лица), въ засѣданіе Совѣта 10 апрѣля 1842 года было внесено новое, очень опасное, предложеніе. Требовалось рѣшить—слѣдуетъ ли считать несомнѣстимымъ принятіе мандата стагіатомъ (новопринятымъ адвокатомъ), являющимся въ качествѣ повѣреннаго какого-либо промышленнаго товарищества и защищающимъ, безъ специальной довѣренности, въ общественныхъ учрежденіяхъ его интересы. Трудно, говорилось на засѣданіи, встрѣтить лучшее выраженіе мандата, не подтвержденнаго письменной довѣренностью; дисциплинарная отвѣтственность адвоката въ данномъ случаѣ такъ велика, что Совѣтъ обязанъ дѣйствовать съ крайней осмотрительностью. Слѣдуетъ пойти дальше и возбудить вопросъ, возможно ли еще и теперь примѣненіе прежняго правила? Торговля и промышленность достигли, въ наше время, громаднаго развитія. Торговая промышленность, въ послѣднее время, захватываетъ все: капиталы, товары, произведенія земли, самую землю, всевозможныя предпріятія, каналы, желѣзныя дороги. Она проникаетъ всюду, облекаясь во всевозможныя формы. Ея индивидуальныя и чаще еще коллективныя интересы ведутъ къ безконечнымъ разбирательствамъ политическимъ, административнымъ, судебнымъ. Останемся ли мы позади этого всемірнаго движенія? Какъ отказывать, адвокату, — ему, въ особенности создавшему себѣ новую специальность изученіемъ политической экономіи, — въ правѣ предлагать торговлѣ и промышленности свою поддержку, свои совѣты! Какъ заключать, что онъ пересталъ быть адвокатомъ только потому, что, исполняя возложенное на него порученіе, онъ отказывалъ

въ то же время кліентамъ, или не вель дѣла въ судѣ! Къ тому же разъ возможность попасть въ магистратуру становится все затруднительнѣе даже таланту, — благоразумно ли, справедливо ли выключать изъ сословія адвокатовъ человѣка только за то, что онъ сумѣлъ себѣ проложить новый полезный путь, оставаясь вѣрнымъ требованіямъ чести! Совѣтъ не нашелъ возможнымъ разрѣшить принципиально вопроса и ограничился братскимъ предостереженіемъ новопринятому адвокату относительно его поведенія въ подобныхъ дѣлахъ. Мой же отвѣтъ былъ таковъ: допускаю, что можно примѣнять съ нѣкоторымъ послабленіемъ принципъ несомвѣстности къ дѣламъ промышленности и торговли, но отрицаю, чтобъ его можно было подвергать ограниченіямъ или какимъ измѣненіямъ. Обратная система повела бы ко множеству злоупотребленій, какъ скрытыхъ, такъ и явныхъ, и нанесла бы профессіи смертельный ударъ. Подъ видомъ правдоподобной теоріи и подъ приличной внѣшностью стали бы проходить всякаго рода мандаты. Надзоръ Совѣта, отъ котораго и безъ того уже ускользаетъ многое, сталъ бы совсѣмъ невозможенъ. Полагаю, что надо попрежнему утверждать, что адвокатура несомвѣстима ни съ чѣмъ, что она есть *консультація* или *веденіе дѣла*. Въ *судебномъ* дѣлѣ случайное ходатайство у министра или въ присутственномъ мѣстѣ не послужить къ нарушенію правила, но *обязательныя* и *постоянныя* ходатайства въ администраціи, да еще за извѣстное вознагражденіе, должны считаться нарушеніемъ, какъ настоящія ходатайства. И совмѣстимо ли съ достоинствомъ и независимостью присутствіе адвоката въ министерскихъ переднихъ, въ канцеляріяхъ присутственныхъ мѣстъ, въ полиціи, въ таможахъ? Прилично ли ему дожидаться выхода или входа должностного лица, подвергаться отказамъ, часто капризамъ мелкихъ служащихъ? Если стагіать (новопринятый адвокатъ), не получающій за кліентовъ денегъ, ни актовъ за нихъ не подписывающій и передъ ними не отвѣтственный, можетъ за извѣстную заранѣе условленную плату въ силу мандата, или, если угодно, полномочія, предпринимать всякіе шаги въ интересъ *кліентовъ*, то все же наши правила не должны разрѣшать этого не только адвокату, но даже и стагіату. См. Правило 13 и 34.

Что касается веденія дѣлъ административныхъ, то адво-

каты Государственнаго Совѣта (не подчиняющіеся нашимъ правиламъ) имѣютъ специальное, исключительное полномочіе вести вышеупомянутыя дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ.

33.

Изъ всѣхъ предшествующихъ правилъ явствуетъ, что адвокатъ нарушаетъ свои обязанности, если случайно совершаетъ дѣянія несомвѣстимыя; если, на примѣръ, нуждаясь въ деньгахъ, подписываетъ обязательства, индоссируетъ векселя, которые суть торговые документы. Если онъ и не обращается вслѣдствіе одного такого дѣянія въ коммерсанта, то все же подвергаетъ себя протесту, вызову въ судъ, аресту и такимъ образомъ подрываетъ довѣріе къ профессіи.

Примѣчаніе. См. Прецеденты: Дисциплинарная власть, въ особенности № 371 и слѣд.

34.

Дѣяніе, само по себѣ и не непристойное, можетъ оказаться таковымъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Адвокатъ, проникнутый духомъ профессіи, не станетъ уживаться съ различными ухищреніями. Онъ будетъ помнить правила и не станетъ выходить за ихъ предѣлы. Не стану останавливаться на множествѣ отгѣнковъ, заслуживающихъ порицанія. Чуткая совѣсть, тактъ, благоразуміе сами научатъ адвоката ихъ избѣгать.

Примѣчаніе. Вотъ, впрочемъ, нѣсколько примѣровъ:

Адвокатъ, хотя бы онъ и былъ кредиторомъ, не можетъ председательствовать по дѣламъ о несостоятельности. Рѣшеніе Совѣта 5 марта 1829 г., № 430.

Не долженъ слишкомъ упорно преслѣдовать своего должника. Рѣш. Сов. 10 апрѣля 1832 г., № 376.

Ни присутствовать при продажѣ движимаго имущества противной стороны. Рѣш. 28 марта 1838 г., № 513.

Ни защищать приговора, постановленнаго имъ же въ качествѣ посредника. См. Правило 35 и слѣд., и 40 примѣч.

Ни выступать (говоря вообще) по своему личному дѣлу, потому что можетъ невольно увлечься или выказать предубѣжденіе. См. Буше д'Аржи, стр. 140, также наруш. Правило 138, примѣч.

Ларошъ-Флаванъ считаетъ послѣднее запрещеніе безусловнымъ, если адвокатъ не заручился разрѣшеніемъ председателя, или если ему не помогаетъ другой адвокатъ. По-моему, не слѣдуетъ заходить такъ да-

леко. Но въ такихъ случаяхъ онъ не падѣваетъ маптіи. См. Правило 138.

Адвокатъ изъ Нанси, самъ продававшій на рынкѣ фрукты и овощи въ деревянной телѣжкѣ, совершалъ мало того, что непристойный, но и унизительный поступокъ, свидѣтельствующій о полномъ забвеніи собственного достоинства.

Не разъ высказывались сомнѣнія по поводу того, можетъ ли адвокатъ посадить подъ арестъ своего должника, въ особенности кліента, хотя бы за обманчивую продажу. Думаю, что безусловно отказывать адвокату въ этомъ правѣ значитъ придавать правилу слишкомъ суровый и несправедливый смыслъ. Случается, что нѣтъ другого способа возвращенія законнаго долга; бываетъ, что должникъ самъ вызываетъ преслѣдованія обманомъ, или клеветой. Въ такомъ смыслѣ, думаю, состоялось и рѣшеніе Совѣта, отказавшаго въ удовлетвореніи жалобы по подобному дѣлу. (Рѣш. 26 августа 1842 г.).

См. тоже Прецеденты касательно политическихъ приговоровъ, № 454, 543, 559 и др.

35.

Обязанность посредника, мало того, что совмѣстима съ адвокатурой, но еще и возвеличиваетъ ее, возвышая адвоката до степени судьи.

Примѣчаніе. Буше д'Аржи, стр. 412, даетъ прекрасные совѣты адвокату-посреднику. Къ посредничеству прибѣгаютъ рѣже, съ тѣхъ поръ какъ оно перестало быть вынужденнымъ для торговыхъ товариществъ. Законъ 17 іюля 1856 г.

Въ Парижскомъ коммерческомъ судѣ называютъ *посредникомъ-докладчикомъ* того, кому судъ поручаетъ высказаться по поводу рѣшеннаго, или подлежащаго рѣшенію дѣла. Названіе это не точно: докладчикъ есть собственно *экспертъ*. См. Прецеденты, ч. III. *Несовмѣстимости*—также правила 41, 42, 43.

36.

Принимая столь важное назначеніе, слѣдуетъ отказаться отъ многого извинительнаго въ адвокатѣ, какъ таковомъ. Разъ онъ посредникъ, роли мѣняются: увлеченіе, ведущее къ спору, здѣсь неумѣстно; напротивъ, требуется

спокойствіе, безпристрастіе, забвеніе того, что имѣешь дѣло съ противникомъ или кліентомъ,—сознаніе, что призванъ не для того, чтобъ защищать ту сторону, которая избрала васъ судьей, а, если того потребуетъ совѣсть, вы должны осудить этого избравшаго васъ.

Примѣчаніе. См. Камюсъ, стр. 159, письмо первое; въ немъ онъ придерживается нашего мнѣнія, отъ котораго было бы предосудительно для чести адвоката-посредника отступать.

37.

Высказавъ мнѣніе о дѣлѣ, въ качествѣ посредника адвокатъ не долженъ о немъ ничего дальше знать.

Примѣчаніе. Постановл. 1408 — 1535 гг., гл. XII, ст. 16; декабрь, 1540 г., ст. 17; Наше правило неизбѣжно прилагается къ тому случаю, когда адвокатъ долженъ представлять судью. См. ч. II, гл. 1, § 3 и гл. 2, § 3.

38.

Въ старой адвокатурѣ существовала слѣдующая замѣчательная традиція: адвокатъ могъ согласиться на посредничество только при соучастіи другихъ адвокатовъ. Традиція эта чужда всякой мысли о тщеславіи, или расчетѣ. Сословіе имѣло въ виду, во-первыхъ, что отношенія облегчаются среди собратьевъ и что, во-вторыхъ, для выполненія такого труднаго дѣла, нравственно связывающаго cadaго изъ посредниковъ солидарностью ихъ рѣшенія, легче найти среди адвокатовъ наиболѣе подходящихъ людей. Традиція эта въ настоящее время потеряла свою силу; но если теперь адвокатъ и можетъ быть посредникомъ вмѣстѣ съ людьми, неимѣющими ничего общаго съ адвокатурой, то все же онъ долженъ знать этихъ людей или хотя справиться объ ихъ нравственности и образованіи. Опытъ, чуть не ежедневный, показываетъ, насколько это необходимо. Въ такихъ случаяхъ старшинство адвоката уничтожается, председательствуетъ старшій изъ посредниковъ, и засѣданія назначаются у него.

Примѣчаніе. Въ 1834 г. старшина адвокатовъ Паркенъ представилъ на разсмотрѣніе Совѣта вопросъ о председательствѣ. Хотя рѣшенія на этотъ вопросъ и не послѣдовало, но всѣ высказанныя по поводу его мнѣнія были согласны съ моимъ воззрѣніемъ. Въ томъ же смыслѣ

послѣдовало рѣшеніе Парижскаго коммерческаго суда 27 марта 1824 г. Даллозъ, т. XXXIV, 2, 43.

Изъ трехъ посредниковъ адвокатовъ въ предсѣдатели выбирается или старшина, или, за его отсутствіемъ, старѣйшій изъ адвокатовъ.

39.

Одинъ изъ нашихъ собратьевъ отказался подписать приговоръ, съ которымъ былъ несогласенъ. Подобный отказъ не ведетъ къ уничтоженію приговора, но ставить въ неловкое положеніе другихъ посредниковъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ объ этомъ слѣдуетъ доносить Совѣту. Не говорю о невозможномъ почти случаѣ извращенія выраженного посредникомъ мнѣнія. Но въ такомъ случаѣ отказъ отъ подписи не достаточенъ: слѣдуетъ протестовать и прибѣгнуть къ исключительнымъ мѣрамъ.

40.

Мы не имѣемъ обыкновенія включать посреднической гонораръ въ издержки, постановляемыя посредническимъ рѣшеніемъ, все равно получаемъ ли мы его до или послѣ рѣшенія; гонораръ уплачивается поровну обѣими сторонами во избѣжаніе споровъ, въ подобномъ случаѣ совсѣмъ неумѣстныхъ.

Адвокатъ, принявшій обязанность посредника, не долженъ отъ нея отказываться въ виду незначительности дѣла, или того, что онъ не получитъ за него гонорара.

Примѣчаніе. Гонораръ этотъ предназначается *адвокату*, который, ставшій посредникомъ, не перестаетъ быть адвокатомъ. См. Правило 96. Поэтому я не согласенъ съ Жуссомъ, стр. 463, который допускаетъ, что адвокатъ можетъ принести жалобу на основаніи стариннаго рѣшенія 18 іюня 1696 г. Запомнимъ что дѣло идетъ собственно не о правѣ въ тѣсномъ смыслѣ слова, но объ умѣтности и достоинствѣ. Въ посредничествѣ принудительномъ, теперь отмѣненномъ, законъ отказывалъ посредникамъ въ правѣ на вознагражденіе. Жуссъ полагаетъ также, что тотъ, кто постановлялъ въ качествѣ посредника рѣшеніе въ первой инстанціи, можетъ защищать его въ качествѣ адвоката въ апелляціонномъ судѣ. Стр. 443. Мы уже упомянули въ правилѣ 34, что намъ это представляется заблужденіемъ. Такого рода защита была бы со стороны адвоката верхомъ неделикатности, подвергающей его дисциплинарному взысканію. См. Правило 96. Также Прецеденты, ч. III, №№ 373, 374.

41.

Принимая обязанность посредника-докладчика или эксперта по назначенію коммерческаго или гражданскаго суда, адвокатъ не унижаетъ ни достоинства профессіи, ни своей собственной независимости: онъ даже обязанъ подчиниться этому назначенію изъ уваженія къ суду. Гонораръ, если таковой будетъ предложенъ, онъ получаетъ добровольно, а не по назначенію судьи.

Примѣчаніе. См. рѣшеніе 6 апрѣля 1832 г., № 375; 28 авг. 1832 г., № 744, и 11 іюня 1833 г. № 745.

Не думаю, чтобъ адвокатъ могъ заносить свое имя въ списокъ посредниковъ-докладчиковъ коммерческаго суда. Этимъ дѣяніемъ онъ какъ бы выходитъ изъ сословія и переходитъ въ другое, такъ какъ требуетъ себѣ вознагражденія и подчиняется таксѣ, устанавливаемой судомъ. См. правило 35 и 43. Рѣш. 3 и 14 декабря 1858 г., № 174.

42.

Адвокатъ можетъ вести дѣло въ судѣ посредниковъ, будутъ ли посредниками адвокаты, или сторонніе люди, такъ же какъ и во всѣхъ другихъ судахъ.

Примѣчаніе. См. наши примѣчанія къ слѣдующему правилу.

43.

Тѣмъ же правомъ онъ пользуется въ мировыхъ, военныхъ судахъ и судахъ префектуры—ездѣ, словомъ, гдѣ возбуждаются дѣла, достойныя адвокатской профессіи. Кругъ дѣятельности при новыхъ учрежденіяхъ, при развитіи промышленности, расширился, и было бы несправедливо суживать его только для одной адвокатуры.

Примѣчаніе. Однако правило не дозволяетъ адвокату—защищать дѣло передъ посредникомъ-докладчикомъ или экспертомъ, не облеченнымъ судебной властью. См. Правило 34 и 41.

Въ мировыхъ судахъ рѣшеніемъ Совѣта 1 августа 1838 г. адвокату воспрещается вести дѣло въ мантии. Рѣшеніемъ же 16, 19, 22 марта 1856 г., однако же воспрещается вести дѣло иначе, какъ въ мантии; также и въ военномъ судѣ. № 706 Прецедентовъ.

Адвокатъ всегда ведетъ дѣло безъ мантии въ дисциплинарныхъ совѣтахъ, въ совѣтахъ національной гвардіи, въ

комиссіяхъ городскихъ, административныхъ, парламентскихъ и т. д., но не въ совѣтахъ префектуры, каковы они теперь. См. декретъ 30 декабря 1862 г.

44.

Статья 45 основного нашего регламента—Постановленія 1822 года—гласить, что адвокатъ обязанъ знать всѣ правила адвокатуры; лучше всякаго другого онъ долженъ знать, что незнаніемъ закона отговариваться нельзя. Да не разсчитываетъ же онъ ни на свою молодость, ни на неопытность, могущія ему служить якобы извиненіемъ. Я указалъ на нѣкоторые обычаи адвокатуры; по мѣрѣ надобности буду приводить и другіе.

Примѣчаніе. Упомяну объ одномъ странномъ обычаѣ *Vazoches* (словіе судебныхъ писцовъ) назначать на *marti gras* такое дѣло, которое бы разсмѣшило не только публику и адвокатовъ, но и самихъ судей. Такія дѣла назывались *causes grasses*. См. Энцикл., тяжба, 8. Обычай этотъ, ведущій свое начало отъ вакхалій и обыкновенно кончавшійся скандаломъ, уничтожился съ уничтоженіемъ самаго сословія судебныхъ писцовъ задолго до 1790 г. См. ч. II, гл. 1, 5, примѣчаніе, съ нѣкоторыми моими объясненіями.

45.

Въ прежнее время кабинетъ адвоката считался мѣстомъ *священнымъ*, въ которое не дозволялось входить экзекутору съ какимъ-либо объявленіемъ кліенту, пришедшему къ адвокату по дѣлу. Лишили ли насъ законъ этого права убѣжища? Думаю, что нѣтъ. Согласно обычному праву, кабинетъ адвоката есть жилище третьяго лица. Спеціальнѣйшій регламентъ идетъ въ запретительномъ обычаѣ еще дальше, требуя тайны для всѣхъ адвокатскихъ дѣйствій. Сошлюсь также и на общественное приличіе, которое часто сильнѣе закона.

Примѣчаніе. Буше д'Аржи, стр. 201. Въ 1742 г. старшина адвокатовъ обратился въ этомъ смыслѣ съ жалобой къ полицейскому комиссару и, по требованію главнаго прокурора, рѣшеніемъ парламента 7 сентября 1742 г., былъ допущенъ допросъ экзекутора. См. Уголовные законы, ст. 184, и 30 марта 1808 г., ст. 10 2 и примѣчанія.

46.

Адвокатъ никогда не долженъ забывать о своей присягѣ; она должна быть для него религіей, закономъ; впрочемъ, иные слишкомъ часто ея пренебрегаютъ.

Правило это, которое слѣдовало бы получше установить, заключаетъ въ себѣ очень важное различіе.

Примѣчаніе. Est enim jusjurandum affirmatio religiosa ¹⁾. Цицеронъ, De Officiis, кн. III, гл. XXX. См. также два слѣдующія правила, дополняющія настоящее.

47.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что присяга обязываетъ адвоката не говорить, не писать чего-либо затрогивающаго законы, регламенты, общественную или религіозную нравственность. Кромѣ того, онъ долженъ воздерживаться отъ внушенія ему клиентомъ противныхъ взглядовъ. Если же ему придется быть органомъ критики регламента или законовъ, онъ долженъ въ самой критикѣ быть умѣреннымъ и имѣть единственную цѣлью,—въ случаѣ, если это только возможно,—нѣкоторое смягченіе наказанія.

Примѣчаніе. См. ч. II, гл. 1, старые тексты, и гл. 2, § 2, ст. 1, законъ 22 вантаза, годъ XII, ст. 14. Декретъ 14 декабря 1810 г. (отмѣненный).

48.

Хотя въ дѣлахъ политическихъ законъ и не возлагаетъ на адвоката высокой миссіи блюсти за безопасностью государства и охранять общественное спокойствіе, присяга все же обязываетъ послѣднато отзываться о нихъ съ уваженіемъ, какъ въ залѣ суда, такъ и въ письменныхъ объясненіяхъ. Проведеніемъ въ рѣчахъ или запискахъ противогосударственныхъ доктринъ онъ нарушаетъ присягу и подвергается строгому дисциплинарному взысканію.

Его независимость допускаетъ всякій образъ мыслей и всякое ихъ изложеніе. Регламентъ требуетъ отъ него только, чтобъ онъ воздерживался отъ нападокъ на существующій порядокъ. Въ эпоху реставраціи совѣтское законодательство требовало отъ него монархическаго образа мыслей. Такое требованіе *во что бы то ни стало* было страшнѣйшимъ заблужденіемъ, поведшимъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Въ процессахъ политическихъ, гдѣ такъ возможно увлеченіе, адвокату нужна наибольшая свобода.

¹⁾ Ибо клятва есть религіозное подтвержденіе.

Пусть адвокатъ въ такихъ случаяхъ руководствуется внутреннимъ убѣжденіемъ: судъ та же трибуна съ ея могуществомъ и отголосками.

Примѣчаніе. Это и послѣдующія правила были написаны еще во время дѣйствія ст. 38 и 43 Пост. 20 ноября 1822 г.; но конституціонныя законы измѣнили лишь форму присяги.

До 1830 г. Совѣтъ принималъ за правило, что *сословіе парижскихъ адвокатовъ было всегда предано дѣлу монархіи*. Рѣш. 18 мая 1816 г., № 454 *Прецедентовъ*; правило это и легло въ основаніе нѣсколькихъ совѣтскихъ рѣшеній, возбудившихъ общее сожалѣніе, какъ въ дѣлахъ Мануэля, Шарля Конта, Пьера Грана. См. *Прец.* № 175, 256 и 559.

Ст. 7 закона 9 сент. 1835 г. воспретила кому-либо подѣ страхомъ строжайшаго наказанія именоваться республиканцемъ или носить другое какое-либо названіе, несомѣстимое съ хартіей 1830 г., и тѣмъ какъ бы осудила за убѣжденія. Я счелъ себя обязаннымъ замѣтить, что Законъ исключительный и случайный не можетъ вліять на наши обычные сословныя правила въ смыслѣ дисциплинарномъ; иначе онъ поведетъ къ помянутымъ злоупотребленіямъ.

Измѣнено ли это правило и вытекающія изъ него профессиональныя принципы позднѣйшимъ законодательствомъ? Мнѣ кажется, — нѣтъ.

49.

Наши дисциплинарныя правила не примѣняются къ адвокату-депутату, какъ таковому. Хартія 1830 г., ст. 43, 44, считала личность депутата неприкосновенной. Новѣйшіе законы не воспроизводятъ, но и не измѣняютъ этихъ статей. Но неисполненіе нѣкоторыхъ депутатскихъ обязанностей давало поводъ къ дисциплинарному взысканію.

Примѣчаніе. См. Фил. *Допѣкъ* младшій, *Энцикл. Права; Адвокатъ*, № 84; конституцію 14 января и сенатское рѣш. 25 декабря 1852 г. Таково же мнѣніе Т. Берри-Сенъ—При.—Трактатъ объ исправительныхъ судахъ, т. 1, стр. 283.

50.

Присяга обязываетъ и всегда будетъ обязывать адвоката оказывать власти общественной такое же уваженіе, какъ и судьямъ, ибо не есть ли она для него тотъ же судья?

Примѣчаніе. См. рѣш. 25 февр. 1811 г., № 460; рѣш. 1820 г., № 461, налагающія наказаніе за оскорбленіе присяжныхъ. Присяжные въ судѣ уголовномъ отправляютъ обязанности судей. См. также рѣш. 9 февр. 1821 г., № 463, и другое, № 555.

51.

Но если адвоката неправильно обвиняютъ, какъ такового, или затрогиваютъ его честь, онъ въ правѣ предупредить приносимую на него въ Совѣтъ жалобу и повергнуть свое поведеніе его разсмотрѣнію. Подобный образъ дѣйствій тѣмъ для него обязательнѣй, что надъ нимъ не можетъ тяготѣть ни даже тѣнь, хотя бы легчайшаго подозрѣнія.

Если ему угрожаетъ судебное слѣдствіе за дѣяніе, въ которомъ онъ можетъ быть оправданъ, онъ можетъ просить заступничества Совѣта, который въ такихъ случаяхъ никогда въ немъ не отказывается.

Но прежде всего онъ долженъ стараться не подавать никакого повода къ подобному образу дѣйствій. Неудобства и часто опасности, изъ него истекающія, угрожая отдѣльному лицу, бросаютъ тѣнь и на все сословіе.

Примѣчаніе. См. рѣш. 3 декабря 1832 г., № 727 *Прец.*, 18 апр. 1833 г., № 728 и слѣд., рѣш. 31 мая 1842 г. См. рѣш. 13 апр. 1829 г., № 725, и 13 декабря № 726 и слѣд. Также дѣло Паркена, № 729.

52.

Молодымъ адвокатамъ и въ особенности стажатамъ слѣдуетъ посѣщать судебныя засѣданія, чтобъ на чужихъ примѣрахъ готовить себя къ защитѣ. Особенно полезно присутствовать на выдающихся дѣлахъ въ Судѣ и Палатѣ и слушать извѣстныхъ ораторовъ. Для полнаго образованія далеко еще недостаточно адвокатскихъ конференцій. Стажъ, ограниченный до подписи подъ протоколами конференцій, обратился бы въ смѣшную формальность, которой не можетъ довольствоваться Совѣтъ.

Знаменитаго Аѳинскаго оратора Демадеса спросили, кто былъ его учителемъ краснорѣчія. Онъ отвѣчалъ: „Аѳинскіе адвокаты“. Цицеронъ сравниваетъ людей, посѣщающихъ ученыхъ съ людьми, ходящими по солнцу: *Сами того не замѣчая, они загораютъ.*

Паскье же находить, что „слѣдуетъ попадать еще молодымъ въ Палату, ибо въ ней свисходительны къ молодости, тогда какъ „старшіе“ потерпѣвъ поражение, часто приходятъ въ отчаяніе отъ всякой ошибки“. *Луазель—Диалогъ*, стр. 247. Нельзя согласиться безусловно съ этимъ мнѣніемъ. Слишкомъ раннее начало дѣятельности безъ надлежащей подготовки ведетъ къ двумъ важнымъ неудобствамъ: чловѣкъ или слишкомъ скоро изнашивается среди множества мелкихъ дѣлъ и всякихъ заботъ, неизбѣжныхъ въ началѣ карьеры, или же, въ случаѣ нѣкотораго успѣха, за множествомъ дѣлъ не имѣетъ возможности серьезно ими заниматься. Слѣдуетъ хорошенько собраться съ силами и развить способности, прежде чѣмъ выступать на арену. Что нужды, что попадешь на нее позднѣе; время можно наверстать впоследствии; къ тому же „въ адвокатурѣ,—говорить разсудительный Луазель,—есть мѣсто для всѣхъ“. Приведу также мнѣніе *Ларошъ-Флавэна*, который, несмотря на устарѣлый языкъ и отдѣляющіе его отъ насъ три вѣка, все еще говоритъ всегда дѣло. Кн. III, гл. 3, № 47, 59, 60. „Какъ существуетъ наука хорошо говорить, такъ существуетъ и наука хорошо слушать, и какъ люди глухіе отъ природы не могутъ и не умѣютъ ничего сказать, потому что сами ничего не слыхали и потому что рѣчь зависитъ отъ слуха, такъ точно нельзя хорошо говорить и хорошо сказать, если предварительно хорошо не слушалъ и не слышалъ. Потому молодымъ адвокатамъ не слѣдуетъ браться за дѣло пока сами они не будутъ частыми и усердными слушателями многихъ дѣлъ“.

„Иначе, продолжаетъ онъ, кн. III, гл. 8 (по поводу конференцій, такъ, однако, необходимыхъ, см. *Прем.*, № 83 и слѣд.),—мы уподобимся тѣмъ, которые, долго учившись фехтованію *дома*, ни разу не присутствовали на поединкѣ; когда же наступить ихъ очередь, они дрожатъ отъ страха и, имѣя до сихъ поръ дѣло лишь съ ученическимъ оружіемъ, бьются часто побиты“.

См. также *Камосъ*, стр. 34.

Пресса завербовала въ свои ряды и адвокатовъ, а между тѣмъ прежній Совѣтъ смотрѣлъ съ безпокойствомъ на со-

трудничество ихъ въ журналахъ. Ставъ въ позднѣйшее время снисходительнѣе, онъ все же остался при томъ мнѣніи, что путь этотъ, исполненный случайностей, едва ли полезенъ. Совѣтъ требуетъ, чтобъ онъ по меньшей мѣрѣ не ставилъ цѣлью спекуляцію и наживу.

Молодому адвокату не слѣдуетъ также искать преждевременной извѣстности черезъ посредство журналовъ и просить у нихъ услужливыхъ похвалъ своимъ письменнымъ заявленіямъ и рѣчамъ. И да не принимаетъ онъ *разглашенія* своего имени за извѣстность (счастливое выраженіе одного старшины): „солидную репутацію мы приобретаемъ только въ Судѣ“.

Примѣчаніе. См. *Прецеденты*, № 158 и слѣд. 191 и 438; также *М. Деламль*. Рѣчи при открытіи. Ноябрь, 1835 г.

54.

Да воздержится онъ, прежде всего, отъ помѣщенія въ журналахъ отчетовъ, искажающихъ факты; такой поступокъ не есть даже легкомысліе, но клевета или диффамация.

Примѣчаніе. См. *Буше д'Аржи*, стр. 407, и слѣд. рѣш. Сов. 30 дек. 1839 г., № 422, и друг., № 458.

Въ принципѣ нельзя отказывать адвокату въ правѣ обнародовать путемъ періодической или какой другой печати объясненія или разсужденія по поводу предполагаемыхъ дѣйствій его кліента; но пользоваться имъ онъ долженъ умѣренно и осторожно. Рѣш. Сов. 1840 г., № 425. Мнѣніе это требуетъ объясненія. Мы его разсмотримъ съ нѣсколькими другими, высказанными по поводу ст. 16 Пост. 1822 г., когда будемъ говорить о законѣ 17 мая 1819 г.

55.

Честолюбіе есть лозунгъ нашего времени. Ищутъ блеска, кредита, мѣсты; и въ основу новой цѣли кладутся, если не ошибаюсь, и новыя воззрѣнія: общее благо и такъ называемый прогрессъ. Но я бы совѣтовалъ молодому адвокату воздерживаться отъ этого заманчиваго честолюбія, могущаго увлечь его съ его пути. Единственное дозволенное ему честолюбіе—это желаніе блистать въ рядахъ своего сословія, и этому честолюбію не ставится никакихъ границъ.

Примѣчаніе. См. введеніе, стр. 16 и слѣд.

56.

Ни въ какой либеральной профессіи не слѣдовало бы переживать своей славы, и тѣмъ болѣе въ адвокатской. По признакамъ слишкомъ очевиднымъ, адвокатъ всегда пойметъ, что пора кончать карьеру. Ему, истощенному трудами и бессонницей, приходится кончать ее раньше; исключенія рѣдки; но онъ, по крайней мѣрѣ, свободенъ самъ выбрать срокъ. Если консультаціи, теперь, впрочемъ, не практикующіяся въ палатѣ, не позволяютъ ему примѣнять, какъ бывало, къ дѣлу опытность и знанія, у него все же останется нѣкоторая практика, которая увѣнчаетъ его скромную, честную жизнь. Онъ останется консультантомъ, посредникомъ, другомъ своихъ кліентовъ; гордость его будутъ составлять хорошія воспоминанія; богатъ онъ будетъ не деньгами, а уваженіемъ, и умретъ онъ, какъ и жилъ, адвокатомъ.

Примѣчаніе. „Людекииъ заслугамъ, какъ и плодамъ, есть свое время“. *Ларошфуко*, мысль 291.

„Нѣтъ никакого униженія въ томъ, что человекъ, уступающая необходимости, стоитъ, вмѣсто того, чтобы пользоваться своимъ правомъ сидѣть“. *Фю-де-ла-Маризъ*, стр. 75, кн. VI, гл. *de Postul.* Дюмуленъ и Антуанъ-Леметръ отказались отъ званія судей. Я могъ бы указать и на позднѣйшіе примѣры.

57.

Таковъ долженъ быть адвокатъ въ своихъ нравственныхъ и внутреннихъ свойствахъ. Посмотримъ на него въ его отношеніяхъ къ другимъ.

ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА КЪ КЛИЕНТАМЪ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

58.

Изъ всего сказаннаго въ предыдущей главѣ я заключаю, что недостойно съ званіемъ адвоката приискивать себѣ клиентуру; надо чтобъ она сама являлась къ нему *въ кабинетъ*. по собственному опыту знаю, какъ тяжело начало карьеры; но что нужды! Надо преодолѣть препятствія увѣренно, и смѣло. И что за побѣда безъ препятствій? Всѣ наши уважаемые собратья начинали такъ карьеру.

Повторяю, если у адвоката нѣтъ ни рѣшимости, ни основательной увѣренности въ себѣ, то благоразумнѣй, сознавъ свою несостоятельность, отказаться отъ адвокатуры. Нѣтъ положенія болѣе критическаго, какъ положеніе недовѣряющаго себѣ адвоката. Въ судѣ онъ бездѣйствуетъ и мучится—и этимъ вынужденнымъ бездѣйствіемъ, и чужимъ успѣхомъ, и, можетъ быть, недостаточностью матеріальныхъ средствъ. Въ суда онъ скованъ строгимъ регламентомъ, который совѣсть его одобряетъ, а тяжесть собственнаго положенія побуждаетъ не соблюдать. Онъ вѣчно прозябаетъ, вѣчно обезкураженъ, вѣчно несчастенъ. А между тѣмъ развѣ внѣ адвокатуры нѣтъ столь же почтенныхъ профессій? Почему бы ему не испытать на нихъ своихъ способностей и таланта? Первый неудачный выборъ часто съ успѣхомъ исправлялся впоследствии.

Примѣчаніе. См. рѣш. 17 дек. 1841 г., № 377; также 8 дек. 1840 г., № 409, гласящее, что адвокатъ не можетъ предлагать своихъ услугъ иначе, какъ безвозмездно бѣднымъ. См. друг. рѣш. 21 іюня 1837 года, № 465, также №№ 483, 508 и друг., №№ 524, 525 и 547.

Съ удовольствіемъ привожу ободряющія слова Луазеля: „въ адвокатуру есть мѣсто всемъ“. А въ его время было уже много адвокатовъ. См. мое прим. къ Прав. 52.

Ларошъ-Флавэнъ, котораго я всегда съ удовольствіемъ цитирую, даетъ молодымъ адвокатамъ превосходные совѣты, о которыхъ слѣдуетъ всегда помнить — *loc. cit.*, № 6. „Есть—говорить онъ—межъ ними такіе, которые, если съ перваго года не овладѣютъ всѣми тонкостями веденія дѣла, сейчасъ же обезкураживаются и избираютъ другую профессию, чего по-настоящему не должно быть; слѣдуетъ помнить, что *продолжительность и настойчивость преодолеваютъ всякія затрудненія*“.

И въ № 9 прибавляетъ: „Замѣчу, что въ адвокатской, какъ и во всякой другой, профессіи, надо слѣдовать наклонностямъ и природѣ, знать свои силы и имѣть необходимыя профессіи качества: быстроту соображенія, хорошую память, даръ слова, сильный и громкій голосъ (а не слабый и низкій), слышный и суду, и присутствующимъ, и адвокатамъ, обладать хотя бы нѣкоторыми необходимыми знаніями, быть сильнымъ и здоровымъ, чтобы выносить эту работу“.

Надо также, чтобы люди, пользующіеся уже успѣхомъ, помнили, что адвокатура ведетъ къ *почету*, а не къ *богатству* (Камюсъ, стр. 5, письмо 1). „И сообразно съ тѣмъ представленіемъ, которое я составилъ объ этой профессіи“—продолжаетъ онъ, „первое условіе, чтобы заслужить уваженіе людей достойныхъ—это убѣдить ихъ въ томъ, что презираешь профессіи болѣе доходныя и въ большинствѣ случаевъ не столь трудныя и требующія меньшей работы, а отдаешь дѣятельности, которая даже при величайшихъ успѣхахъ приноситъ только уваженіе“.

Тѣмъ болѣе воспрещается адвокату пріобрѣтать клиентовъ посредствомъ договора съ чиновникомъ или повѣреннымъ.

Примѣчаніе. Подъ страхомъ исключенія изъ списковъ адвокату воспрещается входить въ соглашеніе съ стряпчими касательно своихъ правъ и гонорара. См. *Жуссэ*, стр. 461 съ приводимыми рѣш. парла-

мента 17 июля 1693 г., т. 1, стр. 412. Также рѣш. 1 марта 1840 г., № 508, и слѣд. Также *Прецеденты* № 472 и рѣш. Сов., требующія проверки условій прежнихъ avoués, при зачисленіи ихъ въ стагаты № 200. См. ст. 37 Пост. 1822 г.

Не говорю о *хожденіи по дѣламъ*, врывающемся въ область дѣятельности avoués и составляющемъ проступокъ, наказуемый по смыслу декрета 19 июля 1810 г. См. о ст. 16 Пост. 1822 г.

Я съ сожалѣніемъ долженъ былъ засвидѣтельствовать, что, несмотря на справедливую строгость Совѣта и на наши предостереженія, несоблюденіе Правиль 58 и 59 случается слишкомъ часто.

См. также Прав. 99, прим.

60.

Всего опаснѣе положеніе адвоката, начинающаго карьеру уголовными дѣлами: они ежедневно подвергаютъ его тяжкому испытанію. Хотя, конечно, почему бы ему не взяться и за нихъ, разъ нѣтъ гражданскихъ дѣлъ; къ тому же на нихъ можно научиться говорить, а для дебюта они представляютъ иногда блестящіе шансы. Назначенный отъ суда или выбранный кліентомъ, адвокатъ долженъ воздерживаться отъ дурныхъ привычекъ, за которыя Совѣтъ такъ часто былъ вынуждаемъ къ наложенію тяжкаго наказанія. Онъ долженъ строго воздерживаться отъ всякой поблажки тюремнымъ сторожамъ и служащимъ, которые составляютъ себѣ нерѣдко ремесло продажей кліентуры или за извѣстное денежное вознагражденіе, или за какія-либо унижительныя услуги. Въ присутствіи заключеннаго адвокатъ долженъ держать себя въ тюремной камерѣ, какъ въ своемъ кабинетѣ; заключеннаго принимать, какъ всякаго другого кліента, выражая уваженіе къ его несчастію, но сохраняя достоинство и независимость адвоката. Законъ и профессиональныя обязанности отъ него по преимуществу требуютъ соблюденія тюремныхъ правилъ и больше, чѣмъ кому-либо, ему воспрещаютъ облегченіе заключенному средствъ сообщенія съ внѣ-тюремнымъ міромъ посредствомъ, напримѣръ, передачи вещей или писемъ. Ложное рвеніе никогда не оправдываетъ нарушенія закона.

61.

Званіе адвоката свободно: онъ можетъ *безъ всякаго объясненія причинъ* отказаться отъ ввѣреннаго ему дѣла. Это основное правило существовало всегда.

Примѣчаніе. См. тѣмъ не менѣе Правило 91.

62.

Кодексъ уголовного слѣдствія допускаетъ исключеніе изъ этого правила только для защитъ по назначенію предсѣдателя суда (ст. 294); въ случаѣ отказа, причины его должны быть представлены на разсмотрѣніе и одобреніе судьи, такъ какъ, несмотря на наши протесты, Постановленіемъ 20 ноября 1822 г., намъ воспрещается обращаться въ данномъ случаѣ къ Совѣту.

Постановленіе 30 марта 1835 г. отнесло къ исключеніямъ защиту по назначенію предсѣдателя палаты пэровъ. Мы сочли себя обязанными опротестовать эту новую мѣру, но преклонились передъ послѣдующими рѣшеніями. Исключеніе должна составлять и защита по назначенію въ верховномъ судѣ (La Haute Cour), утвержденная сенатскимъ рѣшеніемъ 10 іюля 1852 г., не отмѣняющимъ Постановленія 1835 г.

Не думаю, однако, чтобы адвокатъ непременно былъ обязанъ защищать кліента въ этой высшей инстанціи въ томъ даже случаѣ, когда послѣдній (какъ и случалось) упорно отказывался отъ защиты во время судебного засѣданія или при предварительныхъ сношеніяхъ. Законъ разрѣшаетъ обвиняемому имѣть защитника, но не навязываетъ его ему. Съ другой стороны, если безкорыстіе и обязываетъ адвоката предлагать свои услуги бѣднымъ безвозмездно, то не обязываетъ навязывать имъ защиты, посягая такимъ образомъ на ихъ независимость.

Примѣчаніе. Dura lex, sed lex. ¹⁾ О дѣлахъ ассизныхъ судовъ см. ст. 41 Пост. 1822 г. и *Прецеденты*, № 689 и слѣд. Совѣтъ издалъ для нихъ особый регламентъ, съ которымъ рекомендую ознакомиться въ № 690 III ч.; тамъ же рѣш. № 390. См. Правило 102.

Совѣтъ, однако, рѣшилъ, что во всѣхъ дѣлахъ уголовныхъ, назначенный отъ суда, адвокатъ обязанъ присутство-

¹⁾ Плохой законъ, все же законъ.

вать на засѣданіи до самаго произнесенія приговора, такъ какъ обвиняемый, *передумавъ*, можетъ обратиться къ его содѣйствію. См. № 699, рѣш. 18 декабря 1849 г., съ которымъ слѣдуетъ ознакомиться.

Въ дѣлахъ уголовныхъ существуетъ правило: *Nemo auditur peire volens.* ¹⁾ Такъ заявленія обвиняемаго о собственной виновности недостаточно для его обвиненія за отсутствіемъ уликъ преступленія. Такимъ же образомъ слѣдуетъ смотрѣть и на отказъ обвиняемаго отъ защиты по назначенію, если другой судъ не приговариваетъ его на томъ только основаніи, что у него нѣтъ адвоката.

63.

Передъ судами исправительными, передъ военными судами, судами гражданскими защита по должности не обязательна, но она предписывается обычаями сословія, всегда готоваго придти на помощь *неимущимъ*. Совѣтскія рѣшенія свидѣтельствуютъ о томъ, что Совѣтъ непрестанно озабоченъ исполненіемъ этого священнаго долга.

Новый законъ о судебной помощи является скорѣе свидѣтельствомъ уваженія къ безкорыстію адвокатовъ, чѣмъ новой возлагаемой на нихъ обязанностью.

Какова должна быть роль адвоката на судѣ при защитѣ гражданскаго дѣла, представляющагося ему неосновательнымъ? Онъ долженъ ограничиться изложеніемъ требованій кліента, не поддерживая ихъ личными соображеніями, но и не дискредитируя ихъ передъ судомъ. Бѣльшаго отъ него требовать нельзя.

Примѣчаніе. См. Прецеденты № 680 и слѣд.

Рѣшеніемъ Совѣта 2 апрѣля 1829 года постановлено, что Совѣтъ имѣетъ право разсмотрѣть, можетъ ли кліентъ получить адвоката по назначенію, то-есть, другими словами, дѣйствительно ли кліентъ *неимущій*? Свидѣтельство о бѣдности должно быть предъявлено прежде всего. Есть еще два таковыхъ же рѣшенія за № 696. Теперь свидѣтельства выдаются въ канцеляріи судебныхъ вспомошествованій. См. законъ 22 января 1851 года. См. статью 41 декрета 14 декабря 1810 г., приведеннаго вкратцѣ въ Постановленіи

¹⁾ Не слѣдуетъ слушать человѣка, желающаго себя погубить.

1822 г. См. также Правило 102 и предшествующее, № 689 и слѣд.

Въ Аѳинахъ ежегодно избиралось десять адвокатовъ для защиты бѣдныхъ противъ *богатыхъ* въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ; также было и въ Римѣ. Законъ 1, § 4 ff. de Postulando. Императоры Валентъ, Валентиніанъ и Граціанъ исключали отказывавшихся изъ сословія. Законъ 7, Улож. de Postul. Во Франціи, согласно Капитуламъ, въ гражданскихъ дѣлахъ адвокаты защищали по назначенію бѣдныхъ вдовъ и сиротъ. Капитулы, кн. IV, гл. XVI. Таково же постановленіе Франциска I 1536 г., гл. I, ст. 37, подвергающее взысканію въ случаѣ отказа. См. Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, гл. III и гл. V, № 22.

Замѣтимъ, что у насъ обязательныя защиты установлены не для защиты слабыхъ противъ сильныхъ и повторяемъ къ чести нашего сословія, что наши адвокаты никогда не отказывались отъ веденія, сопряженныхъ для нихъ часто съ величайшей опасностью, дѣлъ.

Кассационный судъ справедливо полагаетъ, что если адвокаты нравственно и обязаны защищать обвиняемаго въ военномъ судѣ, то не обязаны представлять въ этотъ судъ, какъ. напримѣръ, въ ассизы, мотивовъ отказа; но они должны подвергнуть эти мотивы разсмотрѣнію дисциплинарнаго совѣта, въ случаѣ запроса со стороны послѣдняго (Кассационный судъ 13 іюля 1825 г. См. Sir., 25, 1, 418). Правило это прилагается по аналогіи и къ другимъ необязательнымъ случаямъ.

Ріомское рѣшеніе 11 іюля 1828 г., См. 28, 2, 233, постановляетъ, что въ дѣлахъ гражданскихъ адвокатъ можетъ отказаться отъ веденія дѣла, не подвергая мотивовъ отказа разсмотрѣнію Совѣта, и Ф. Дюпэнъ, приводящій это рѣшеніе (стр. 377 Энцикл. права), полагаетъ, что оно согласно съ принципомъ независимости профессіи. Мнѣ кажется, слѣдуетъ установить нѣкоторое различіе. Вполнѣ признавая за адвокатомъ право отказа, думаю, что въ случаѣ, если отказъ этотъ оспаривается судьей, отъ котораго исходитъ назначеніе, или стороной, адвокатъ не въ правѣ уклониться отъ представленія Совѣту мотивовъ отказа. Если независимость и есть принадлежность профессіи, то та же профессія предписываетъ адвокату и безкорыстіе, и

уваженіе приличій. Какъ избѣжать нареканій въ несоблюденіи этого правила безъ представленія собратамъ мотивовъ отказа? Новымъ закономъ объ оказаніи судебной помощи эта гипотеза уничтожается сама собой.

64.

Адвокатъ обязанъ прежде всего изучить добросовѣстно дѣло кліента.

Примѣчаніе. См. правило 6 моихъ примѣчаній.

65.

Во время консультаціи адвокатъ долженъ высказать то или другое мнѣніе, не справляясь съ желаніемъ кліента. Отговорить кліента отъ неудачнаго процесса, значить оказывать ему большую услугу.

Совѣтовать, основываясь на показаніяхъ кліента *positis reponendis*, не значить исполнить свое назначеніе. Консультантъ долженъ вѣрить изложенію по столько, по сколько онъ самъ не можетъ провѣрить документовъ и фактовъ. Въ случаѣ невозможности выиграть дѣло, онъ долженъ высказаться прямо, не вводя никого въ заблужденіе.

Если въ консультаціи участвовало и подписало ее нѣсколько адвокатовъ, каждый изъ нихъ все-таки обязанъ разсмотрѣть лично все дѣло и имѣющіеся при немъ документы.

Какъ интересъ кліентовъ, такъ и честь адвокатовъ, требуетъ, чтобы послѣдніе не отказывались отъ совмѣстной консультаціи. Мнѣніе, получившееся въ результатъ совмѣстнаго обсужденія, будетъ отличаться наибольшей основательностью.

Если обсужденіе не было коллективнымъ, согласіе каждаго изъ консультантовъ должно быть все же мотивировано.

Примѣчаніе. Римскіе юрисконсульты собирались вмѣстѣ для разрѣшенія трудныхъ вопросовъ. Подобныя конференціи назывались *disputatio fori* (Цицеронъ, вн. 1, ad Quintum fratrem. Рѣшенія ихъ назывались: *decretum seu recepta sententia*, иначе декретъ, составляющій видъ словеснаго права. Ренардусъ: *de Auctoritate prudentium*, гл. XIV. и. XV.)

„Въ Римѣ,—говоритъ Ларошъ-Флавэнъ,—юрисконсульты (которыхъ замѣнять у насъ консультанты) назывались *pruden-*

tes. Кн. 2, de Orig. juris, оттуда названіе профессіи *юриспруденціей*, потому что она служила авторитетомъ Кн. III, гл. IV, № 5. См. также Буше д'Аржи, стр. 401 и 413.

Въ нашихъ старыхъ постановленіяхъ консультанты носили названіе *consularii* и имѣли право засѣдать „sur les fleurs de lys“, то-есть въ парламентѣ. Ларошъ-Флавэнъ, loco cit. № 7.

По старому обычаю одинъ изъ адвокатовъ докладываетъ дѣло; докладчикъ же долженъ и редижировать консультацію; обыкновенно это обязанность младшаго: *Scribat junior*, Жуссъ, стр. 456.

Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, гл. IV, № 12 и 13, также требуетъ чтобы одобреніе было мотивировано.

Делакруа-Френвилль, всегда очень дѣятельный во время консультацій, записывалъ всѣ свои мнѣнія, чтобы не высказать двухъ противорѣчащихъ мнѣній по одному и тому же дѣлу. Постановленіе 15 августа 1536 г., гл. I, стр. 37, строго запрещало подобную двойственность. Этотъ достойный собратъ, неутомимый работникъ, умершій 83 лѣтъ, оставилъ записки своихъ консультацій, составляющихъ 72 тома in folio, благоговѣнно сохраняемыхъ внукомъ его, адвокатомъ Скрибомъ.

См. наше Правило 72 и 2 въ примѣчаніяхъ.

66.

Я сильно настаиваю на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, въ виду того, что новѣйшія тенденціи къ сожалѣнію неблагоприятны консультаціямъ, столь уважаемымъ какихъ-нибудь 30 лѣтъ тому назадъ.

Обязанность адвокатуры засвидѣтельствовать тѣмъ рвеніемъ и тою продуманностью, которую она внесетъ въ обсужденіе дѣла, что она достойна прежняго къ ней довѣрія, что достойно сохраняетъ древнѣйшій и достойнѣйшій изъ своихъ атрибутовъ, по выраженію судьи Ларошъ Флавэна, — оставаться *первымъ судьей* во всѣхъ юридическихъ спорахъ.

Примѣчаніе. Цицеронъ говоритъ объ адвокатахъ-консултантахъ: *Domus jurisconsulti est oraculum totius civitatis* ¹⁾. Ювеналъ: *Interprēs legum sanctissimus* ²⁾ и Ларошъ-Флавэнъ: „Къ нимъ обращаются съ вопросомъ, слѣдуетъ ли вести тяжбу, завѣщать, дарить, жениться?“ Кн. III,

1) Домъ юрисконсульта есть оракулъ цѣлаго государства.

2) Толкователь законовъ—лицо священное.

гл. V, № 2. И прибавляетъ въ № 3 *Exercet regnum judicale.* 1). Что за чудесная похвала!

„Я не желалъ бы,—говоритъ Бэконъ въ № 90 Афоризмовъ,—чтобъ консультаціи адвокатовъ и докторовъ пользовались такимъ авторитетомъ, передъ которымъ бы преклонялись судьи. Пусть оказываетъ правосудіе тотъ, кто въ силу присяги имѣетъ на это право“. Но знаменитый канцлеръ писалъ не для французскихъ адвокатовъ, которые также присягаютъ, что будутъ давать совѣты только по совѣсти. Консультація, не замѣняя суда, пользуется все же громаднымъ авторитетомъ.

Въ Парижѣ въ старшины консультаціи избирается адвокатъ, имя котораго не менѣе находится 10 лѣтъ въ спискахъ. См. Правило 113 *о старшинствѣ*. См. также примѣчанія къ слѣдующему правилу.

67.

Ясно, что въ консультаціяхъ, гдѣ заинтересованными являются военные—моряки или сухопутное войско (законъ 6 Брюмера, годъ 5), больницы (законъ 7 Мессидора, годъ IX), копи (Кодексъ Наполеона 467 и 484, 15 Жерминаля, годъ XI), общины (законъ 21 Фримера, годъ XII), города (Город. Полож. 24 апрѣля 1806), неимущіе (законъ 21 января 1851 г. о судебной помощи),—ясно, что такія консультаціи, будучи quasi-юридическими, заставляютъ относиться къ нимъ съ тѣмъ большимъ тщаніемъ, что самъ законъ призываетъ насъ просвѣтить правосудіе и дѣлаетъ намъ честь, приглашая насъ принять участіе въ его рѣшеніяхъ.

Примѣчаніе. Декретъ 14 декабря 1810 г. (теперь отмѣненный) особымъ распоряженіемъ вмѣнялъ адвокатамъ въ обязанность защищать неимущихъ, согласно прежнимъ обычаямъ адвокатуры.

Нечего и говорить, что во всѣхъ консультаціяхъ, какъ даровыхъ, такъ и платныхъ, и во всѣхъ запискахъ адвокатъ долженъ соблюдать всѣ обязательства, налагаемыя на него присягой. См. Правила 48, 49, 50, также рѣш. Совѣта 15 февраля 1827, № 557, карающія адвоката-консультанта за оскорбленіе религіи.

То же рѣшеніе, повидимому, не допускаетъ выговора за обнародованіе авторомъ его консультаціи; но слѣдуетъ по этому вопросу прочитать № 557 нашихъ примѣчаній, въ осо-

1) Юриконсулты олицетворяютъ высшую судебную власть.

бенности на стр. 16 Постановленія 1822 г. и законы въ ней комментируемыя.

68.

Адвокатъ можетъ отказаться отъ веденія представляющагося ему сомнительнымъ гражданскаго дѣла, хотя бы онъ и консультировалъ въ пользу его, не имѣя достаточныхъ доказательствъ. Не честно было бы обнадеживать клиента въ дѣлѣ, представляющемся сомнительнымъ. Слѣдуетъ воздерживаться отъ защиты такихъ дѣлъ, въ особенности въ началѣ карьеры.

Примѣчаніе. Отсылаю къ тѣмъ же примѣчаніямъ и тексту, сопровождающему ст. 16 Постановленія 1822 г. Представляю нѣкоторыя замѣчанія.

Редакція и опубликованіе мемуаровъ (служащихъ для защиты) совершаются по особымъ специальнымъ правиламъ, которыхъ молодой адвокатъ не можетъ не знать.

Законъ 28 октября 1825 г. не считаетъ необходимымъ объявленіе мемуаровъ и отдачу ихъ на храненіе, какъ это требуется для другихъ документовъ. Регламентъ 28 февраля 1723 г. и ст. 1 закона 21 октября 1814 г. Въ прежнемъ регламентѣ находимъ такое же исключеніе. См. также „Адвокатъ“.

Адвокатъ въ мемуарахъ не долженъ говорить *отъ себя*. См. рѣш. Совѣта 25 февраля 1819 г., № 460. Онъ не можетъ ни подписать, ни обнародовать мемуаровъ до начала дѣла. Хотя вообще адвокатъ не отвѣтственъ за мемуары, имъ не подписанные, Совѣтъ обязанъ дознаться, кто ихъ авторъ, на случай, еслибы эти мемуары отступали отъ правилъ. Рѣшеніе Совѣта 19 іюля 1838 г., № 554, и Правило 120. Притомъ же адвокатъ какъ бы присвоиваетъ ихъ себѣ самымъ ихъ оглашеніемъ. То же рѣшеніе. См. въ томъ же смыслѣ кассационное рѣшеніе 6 іюля 1813. Сирей, т. XIII, I, 419 п. Риомское рѣшеніе 17 іюля 1828 г. Сир., 282, 233.

„Адвокаты,—говоритъ Ларошъ-Флавэнъ,—никогда не допускались на судъ для того, чтобы непременно выиграть дѣло клиента, но для того, чтобы выяснитъ право клиента, если таковое за нимъ имѣется, и для того, какъ говоритъ извѣстный адвокатъ, чтобы устно ли, письменнo ли поставить дѣло такъ, какъ если бы, будучи судьей, онъ самъ постановлялъ по немъ рѣшеніе“ (Кн. III, гл. III, № 19). См. также II ч., гл.

2, запретительные тексты, особенно формулу присяги въ рѣшеніи регламента за мартъ 1344 г. Постановление Карла IX, 1560 г., ст. 58.

Изъ этого правила вывели когда-то заключеніе, что адвокатъ не имѣеть, слѣдовательно, права ни подавать совѣтовъ обвиняемымъ въ общественныхъ преступленіяхъ, ни защищать этихъ обвиняемыхъ!

Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, гл. IV, № 17. См. совѣты Филиппа Дюпэнъ по поводу вопросовъ, затрогиваемыхъ нашимъ правиломъ. *Энцикл. права и Адвокатъ* № 55, 56, 57 и декретъ 17 февраля 1852.

69.

Въ случаѣ сомнѣній въ правотѣ иска, адвокатъ все же можетъ взяться за дѣло. Взгляды такъ часто мѣняются, что онъ можетъ его и выиграть. Но все же онъ долженъ остановиться на болѣе вѣроятномъ исходѣ. Но братья за дѣло, нравственно сомнительное,—значило бы подвергнуть сомнѣнію и свою собственную нравственность.

Примчаніе. Въ сомнительныхъ случаяхъ адвокату слѣдуетъ поставить себя въ положеніе судьи и представить себѣ вѣроятность того или другого рѣшенія, а затѣмъ остановиться на томъ или другомъ, и, само собой, на представляющемся ему наиболее вѣроятнымъ. Фиолла-ла-маршъ, стр. 179. Сомнительныя дѣла Аристотель опредѣляетъ такъ: *Probabilia autem sunt quae videntur omnibus, vel plerisque, vel sapientibus; atque his, vel plerisque vel maxime notis et claris* ¹⁾.

Впрочемъ, всѣ эти обязательства адвокатъ принимаетъ на себя, принося присягу. Ст. 38 Постановленія 1822 г. См. наруш. Ч. II, гл. II, § 15.

Извѣстный своимъ выдающимся умомъ, такъ рано похищенный смертью, собратъ нашъ Готье-Беррье часто говорилъ мнѣ, при моемъ вступленіи въ Палату: „Нѣтъ ни чести, ни выгоды въ веденіи неправаго дѣла“. См. также Филиппъ Дюпэнъ, loc. citat. 57.

Адвокатъ не обязанъ мотивировать своего отказа. Правило 61. Римское рѣшеніе 11 іюля, 1828 г., приводимое въ примѣчаніи, стр. 83.

Филиппъ-де-Бомануаръ, стр. 24, прибавляетъ совѣтъ, которому нельзя не послѣдовать и который соблюдается въ палатѣ. Такъ какъ адвокатъ можетъ ошибочно взглянуть на

¹⁾ Тѣ, что кажется всѣмъ, или большинству, или мудрымъ — должно считаться правдоподобнымъ.

дѣло, то отказъ отъ него долженъ быть выраженъ осмотрительно и любезно, чтобы не лишить кліента надежды найти себѣ другого адвоката.

Сословный совѣтъ требуетъ, чтобы отказъ послѣдовалъ заблаговременно, дабы кліентъ имѣлъ время обратиться къ другимъ адвокатамъ.

70.

Въ дѣлахъ уголовныхъ существуютъ другія правила. Адвокатъ, защищающій кліента, невинность котораго не доказана, не нарушаетъ присяги. Человѣколюбіе требуетъ, чтобы всякій обвиняемый пользовался защитой, и попытка добиться смягченія наказанія совершенно законна. Я не хочу этимъ сказать, чтобы дозволено было защищать дѣянія, которыя адвокатъ признаетъ завѣдомо незаконными, что онъ можетъ подрывать довѣріе къ свидѣтелямъ безъ всякихъ къ тому основаній или проводить на судѣ безнравственныя воззрѣнія и т. д. Онъ долженъ ограничиться или указаніемъ на факты, подвергающіе сомнѣнію совершеніе преступленія, или тѣмъ, чтобы склонить судей къ постановленію наиболѣе снисходительнаго приговора. Впрочемъ, въ такихъ дѣлахъ рѣдко и нужно согласіе адвоката, такъ какъ защитникъ большею частію назначается отъ суда. Въ Парижѣ количество адвокатовъ такъ велико, что они могутъ сохранять полную свободу выбора.

Примѣчаніе. Правило это согласуется и съ церковными постановленіями. См. также Цицеронъ, кн. II, трактатъ о службѣ, № 84.

Въ дѣлахъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, адвокатъ, ни въ чемъ не отступая отъ правилъ, можетъ принять на себя лишь часть защиты, въ случаѣ, если кліентъ пожелаетъ участвовать въ дѣлѣ самъ; такъ, онъ можетъ принять на себя правовую сторону и возраженія. Я говорилъ ужъ въ Правилѣ 6, что на такихъ условіяхъ я защищалъ Бэнжамена Констана въ 1823 г. въ Парижскомъ Королевскомъ судѣ.

71.

Если обѣ противныя стороны являются къ вамъ съ просьбой взять ихъ дѣла, откажите, чтобы не оскорблять ни той, ни другой стороны, обѣимъ.

Примѣчаніе. Всякая связь съ кліентомъ считается разорванной, разъ онъ обращается къ другому адвокату.

72.

Очевидно также, что разъ вы подали совѣтъ, или высту-
пили по дѣлу кліента, вы не имѣете права въ томъ же
самомъ дѣлѣ выступать противъ него. По мнѣнію, если и
никого другого, такъ все же самого кліента, онъ сообщилъ
вамъ тайну защиты, а ужъ одно такое подозрѣніе являет-
ся для васъ какъ бы пятномъ.

Примѣчаніе. Демосеенъ сочинялъ часто рѣчи для обѣихъ сторонъ.
Изократа перѣдко обвиняють на судѣ за попытки заставить противную
сторону врасплохъ. Слѣдуетъ указывать на подобнаго рода поступки
не для того, чтобы ихъ оправдывать, но какъ на недостойныя дѣянія
въ жизни этихъ великихъ людей. См. Правило 108. Римскій законъ
клеимилъ такія дѣянія названіемъ *опроломства*. Кн. 1, ad Senat. Tur-
pill. См. также Постановленіе 30 августа 1530 г.—также Жуссъ. № 443.

Трудно опредѣлитель различіе между консультаціей по право-
вому вопросу, или по вопросу о дѣяніяхъ. Вышеупомянутые
авторитеты не допускаютъ никакого различія, не допускаетъ
ея и разумъ, опредѣляющій принципъ. Заблужденіе, въ кото-
рое можетъ впасть адвокатъ, не освобождаетъ его отъ отвѣт-
ственности, потому что консультирующій могъ дѣйствитель-
но сообщить ему тайну защиты. См. Правило 65.

73.

Адвокатъ обязанъ тѣмъ, что онъ носить это званіе, тому,
кто первый пришелъ къ нему за совѣтомъ.

Примѣчаніе. Это правило вытекаетъ также изъ предыдущаго.

См. Дюлюкъ, № 111-й; кромѣ того, примѣчанія къ Прави-
ламъ 68 и 69.

Пьеръ де-Фонтанъ и Филиппъ де-Бомануаръ утвержда-
ютъ, что въ ихъ время адвокатъ былъ не въ правѣ отка-
заться отъ дѣла по просьбѣ противной стороны; иначе ему
грозило обвиненіе въ низости или исключеніе изъ сословія.
Фурнель, т. I, стр. 84. Мнѣ кажется, что въ подобныхъ слу-
чаяхъ слѣдовало бы предоставить адвокату свободу дѣй-
ствія.

74.

Адвокатъ долженъ позаботиться объ устраненіи всего, что
можетъ воспрепятствовать мировой сдѣлкѣ. Подобныя попыт-
ки не всегда, конечно, удобны. Нерѣдко кліентъ, недовольный,
что сдѣлка не состоялась, можетъ лишить адвоката довѣрія;

не должно однако отъ нихъ воздерживаться въ виду подобныхъ соображеній; дѣйствовать слѣдуетъ такъ, какъ указываетъ совѣсть.

Примчаніе. См. Камюсъ, стр. 11, письмо 1. Цицеронъ въ похвальномъ словѣ знаменитому юрисконсульту Сервію Сульпицію прекрасно говоритъ, что послѣдній предпочиталъ кончать процессы миромъ, чѣмъ выступать по нимъ (см. Филиппики). См. также Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, гл. 5, № 3 съ другими цитатами.

Воспрещается адвокату понуждать къ мировой сдѣлкѣ угрозами разглашенія. Рѣшеніе 6 апрѣля 1820 г., № 504.

75.

Наши принципалы всегда совѣтовали намъ обращаться съ клиентами терпѣливо. Въ сосѣдней съ нами странѣ время адвоката разсчитано до послѣдней минуты. Мы не думаемъ подражать въ этомъ сосѣдямъ. Мы понимаемъ, что клиентъ, честь или благосостояніе котораго затрогиваются предстоящимъ процессомъ, имѣетъ право на полнѣйшее наше вниманіе и на сообщеніе намъ самыхъ мельчайшихъ подробностей дѣла.

Въ уголовныхъ дѣлахъ—терпѣніе еще необходимѣе.

Примчаніе. Въ Англии на бюро адвоката ставятся песочные часы въ то время, какъ клиентъ говоритъ съ адвокатомъ. Часы не только опредѣляютъ время, ушедшее на консультацию, но и гонораръ за нее, по сравненію съ нашимъ, чрезвычайно высокій. Объясняется это тѣмъ, что въ Англии адвокатура, наравнѣ со всякой другой профессіей, считается ремесломъ „Въ профессіи,—говоритъ Адамъ Смитъ (говоря о трудѣ вообще),—гдѣ на одного удачника приходится двадцать неудачниковъ, первый долженъ зарабатывать то, чего не удастся заработать тѣмъ двадцати. Адвокатъ, начинающій только въ сорокъ лѣтъ извлекать выгоду изъ своей профессіи, долженъ вернуть не только расходы по своему образованію, длащемся столь долгіе годы, но и расходы остальныхъ двадцати, которымъ ихъ профессіи, по вѣснмъ вѣроятіямъ, не принесетъ ничего никогда. Какъ ни высокъ гонораръ адвоката, онъ все же ниже того, чѣмъ долженъ бы быть“. Народное Богатство, т. 1, стр. 200. Первая причина, приводимая знаменитымъ экономистомъ, еще понятна; вторую даже при системѣ англійскаго законодательства трудно объяснить.

Лучше придерживаться взглядовъ нашего великаго учителя, Цицерона, кн. II, de Orat., № 45:

„Я имѣю обыкновеніе лично говорить съ клиентами о дѣлѣ и остаюсь съ ними наединѣ, чтобъ не смущать ихъ; при этомъ я всегда становлюсь какъ бы въ положеніе против-

ной стороны, чтобъ лучше ознакомиться съ дѣломъ, и даю кліенту все время, *необходимое* ему для ознакомленія меня съ дѣломъ. Затѣмъ, отпустивъ кліента, я поочередно ставлю себя то на мѣсто противной стороны, то судьи“.

Подобныя же совѣты даетъ и Квинтильянъ, кн. XII, гл. VIII. Лучше принять къ свѣдѣнію нѣсколько излишнихъ подробностей, чѣмъ упустить изъ виду что-нибудь существенное. „Адвокатъ часто усмотритъ и зло и возможность отъ него избавиться въ обстоятельствахъ, представляющихся кліенту несущественными“.

76.

Кліентъ, часто страдающій отъ судебныхъ проволочекъ, всегда рассчитываетъ на трудолюбіе и рвеніе адвоката. Говорю о трудолюбіи и рвеніи законномъ въ мѣру. Поддерживать во что бы то ни стало нетерпѣніе кліента, поощрять его къ суровымъ преслѣдованіямъ, самому приставать къ судьямъ, просить о постановленіи рѣшенія въ отсутствіи собрата—все это дискредитируетъ какъ профессию, такъ и адвоката.

Примѣчаніе. „Истинное рвеніе,—говоритъ Фіо-де-ла Маршъ, стр. 189—это точность“. См. также Буше д'Аржи, стр. 392 и 400. Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, гл. III, № 28.

Рвеніе и трудолюбіе вмѣнялось адвокату въ обязанность закономъ 13, §§ 9 и 1—14, § 1 Уложения de Iudiciis, Капитулами Карла Великаго, кн. III, гл. LXXVII, и Карла VII. См. ч. II, гл. I. Карлъ Великій требовалъ, чтобы дѣла сиротъ и неимущихъ разсматривались первыми (кн. II, гл. XXXIII). Адвокатъ, неявившійся къ началу засѣданія, подвергался взысканію.

Постановленіе Франциска I 1535 г., гл. IV, ст. 15. См. также ч. II, гл. 1, также ч. III. Рѣшеніе 23 марта 1814 г., № 503, другое, № 504, и рѣшеніе 8 іюля 1830 г., № 372,—о рвеніи, достойномъ адвоката.

77.

Нельзя относиться съ безусловнымъ довѣріемъ къ показаніямъ или документамъ кліента. Личный интересъ или пристрастіе служатъ часто источникомъ неточности. Если факты представляются ему неясными, адвокатъ не станеть

противиться явкъ на судъ самихъ сторонъ; это часто единственный способъ добраться до истины.

Примчаніе. См. Буше д'Аржи, стр. 393.

78.

Не слѣдуетъ обнадеживать кліента, что процессъ будетъ выигранъ; самые вѣрные иногда проигрываются, а въ случаѣ проигрыша адвокатъ можетъ подвергнуться вполнѣ заслуженнымъ нареканіямъ.

Примчаніе. Трипе никогда не сообщалъ своихъ соображеній объ исходѣ процесса не только кліенту, но даже и помощнику (avocat).
Слѣдуетъ вѣрить честности адвоката.

79.

Оспаривать или, напротивъ, поддерживать положеніе, которое мы опровергали въ другомъ процессѣ, по меньшей мѣрѣ неблагоприятно; насъ могутъ упрекнуть или въ противорѣчьи, или во лжи. Противникъ не преминетъ уличить насъ въ противорѣчьи, да еще, если представится удобный случай, такъ и насмѣется надъ нами. Предостереженіе тѣмъ, кто печатаетъ книги.

80.

Недостойно адвоката ѣздить самому по кліентамъ, хотя бы по кліентамъ высокопоставленнымъ; только старость или разстроенное здоровье могутъ помѣшать имъ являться къ нему самимъ; только у себя онъ можетъ толковать о дѣлѣ.

Примчаніе. Наши предшественники по этому поводу высказывали великую истину: „Адвокатъ можетъ обойтись безъ дворянина, дворянинъ безъ него—нѣтъ“. Кокаръ, стр. 22.

„Нѣтъ ни принца, ни самаго знатнаго, ни самаго богатаго человека, которому не могли бы понадобиться совѣты и содѣйствіе адвоката въ наиважнѣйшихъ дѣлахъ, не только касающихся имущества, но и чести, а случается и жизни“. Луазель. Діалогъ адвокатовъ.

См. Правило 58. Рѣшеніе 18 декабря 1820 г., № 525, и 10 іюля 1823 г., № 552.

81.

Принимая на себя расходы по дѣлу кліента, адвокатъ дискредитируетъ и себя, и свою независимость, заставляетъ думать, что, давая деньги впередъ, онъ преслѣдуетъ користь-

ныя цѣли; онъ связываетъ себя съ клиентомъ, становясь одновременно въ положеніе кредитора къ должнику.

Примѣчаніе. По тѣмъ же причинамъ онъ не долженъ ни поручаться за клиентовъ (Луз. с. 45, № 5; Жуссъ, стр. 458), ни хранить ихъ денегъ, ни имѣть съ ними какихъ-либо счетовъ. См. рѣшеніе 26 апрѣля 1827 г., № 657, по поводу счетовъ адвоката съ эскуперомъ. Рѣшеніе упоминаетъ о подобныхъ же счетахъ съ помощникомъ, присяжнымъ стряпчимъ, нотаріусомъ. См. такія же рѣшенія въ Прецедентахъ, слова: Выговоръ, Временное запрещеніе, Исключеніе.

82.

Но въ случаѣ бѣдности кліента, принятіе на себя всѣхъ предварительныхъ расходовъ становится, напротивъ, актомъ милосердія; однако и добро слѣдуетъ дѣлать съ сохраненіемъ независимости, съ тактомъ. Недостаточно дать денегъ впередъ, слѣдуетъ быть вполнѣ безкорыстнымъ, отнестись къ неимущему съ полнымъ довѣріемъ, не требуя отъ него ни росписокъ, ни счетовъ, заставляющихъ заподозрить доброе намѣреніе или извратить его въ ущербъ нашимъ понятіямъ деликатности.

Примѣчаніе. Щедрость стоитъ выше безкорыстія; предписывать ее адвокату конечно нельзя, но онъ самъ будетъ щедръ, если ему это позволить его имущественное положеніе.

См. рѣшеніе Совѣта 3 мая 1842 г., III ч., и Правило 13, примѣчаніе.

83.

Молодые адвокаты часто представляютъ кліентамъ подробные счета всѣхъ расходовъ: дальше этого въ невѣдѣніи или въ забвеніи принциповъ профессіи нельзя уже, кажется, идти.

84.

Повторяю еще разъ—адвокатъ не долженъ принимать отъ кліента ни письменнаго, ни устнаго мандата (уполномочія), даже безвозмезднаго; на исключенія указано выше. Мандатъ есть наихарактернѣйшій признакъ повѣреннаго.

Примѣчаніе. См. наши соображенія, стр. 8 и слѣд.—Предварительныя замѣчанія и Правила 13, 31 и слѣд.

85.

Хлопотать за кліента у помощниковъ, нотаріусовъ и т. д.

значить не только получить мандатъ, но стать еще сводчикомъ кліента.

Допускаю, что адвокатъ можетъ явиться къ нотариусу, чтобъ разсмотрѣть подлинные акты, составленіе копій съ которыхъ или обошлось бы слишкомъ дорого кліентамъ или затянуло бы дѣло. Допускаю, что онъ можетъ явиться къ нотариусу въ качествѣ консультанта своего кліента и подписать документы. — Въ этихъ случаяхъ онъ не долженъ простирать свою дѣятельность за предѣлы своего кабинета, тѣмъ болѣе, что помощники и нотариусы всегда съ незапамятныхъ временъ являлись по дѣламъ къ нему сами. Обычай этотъ, никѣмъ никогда не оспариваемый и который, изъ уваженія къ профессіи, мы не должны нарушать, — основанъ на томъ, что у насъ и безъ того ужъ слишкомъ много времени уходитъ на засѣданія и что его слишкомъ мало остается для приѣма кліентовъ и для приготовленія къ дѣламъ.

Примѣчаніе. Сводчикъ, мы ужъ говорили, обыкновенно не получаетъ мандата; онъ только маклеръ, или посредникъ въ дѣлахъ. См. стр. 14 и 15, Предв. замѣч.

Въ Правилѣ 32 я отношу сюда же ходатайства въ присутственныхъ мѣстахъ. См. примѣчаніе къ Правилу 32.

Не возбраняется адвокату подписывать въ качествѣ консультанта договоры безъ законнаго засвидѣтельствванія. (См. ч. III, № 424, рѣшеніе 20 декабря 1827 г.). Но подобныя дѣянія опасны тѣмъ, что похожи на маклерство; лучше къ нимъ не прибѣгать.

86.

Случается молодымъ адвокатамъ брать у кліентовъ деньги для расчета съ помощникомъ (avoué). Поступая такимъ образомъ изъ излишняго усердія, онъ совершаетъ неловкость, а если изъ расчета, тогда совершаетъ недостойный его независимости торгъ.

Примѣчаніе. См. рѣшеніе Совѣта 21 іюня 1837 г., № 465, и Правило 20.

87.

Но не возбраняется адвокату арестованнаго кліента вознаграждать свидѣтелей и оплатить другія судебныя издержки.

88.

Въ гражданскихъ дѣлахъ адвокатъ не есть dominus litis ¹⁾:

¹⁾ Хозяинъ процесса.

онъ не можетъ ни оканчивать дѣла за кліента, ни требовать того же отъ противной стороны: на это имѣть право только помощникъ (avoué). Но независимость профессіи требуетъ, чтобы во всякомъ дѣлѣ онъ былъ верховнымъ судьей въ выборѣ способовъ защиты, ея порядка и развитія въ письменныхъ документахъ и въ устной рѣчи. Это необходимо и въ интересахъ кліента, всегда или не довольно свѣдущаго или не довольно хладнокровнаго, чтобы дать настоящее направленіе дѣлу. И онъ, само собой, подчинить свободу выбора обязанностямъ профессіи и требованіямъ честности.

Въ дѣлахъ уголовныхъ, гдѣ вмѣшательство помощника не необходимо, адвокатъ—обвиняемой ли, потерпѣвшей ли стороны—даетъ одинъ направленіе защитѣ, какъ по формѣ, такъ и по существу. Онъ рѣшаетъ за потерпѣвшаго достаточно ли жалобы, или нужно прибѣгнуть къ гражданскому процессу. Онъ въ томъ и другомъ случаѣ выбираетъ свидѣтелей, онъ отводитъ свидѣтелей, вызванныхъ или судомъ или противной стороной; онъ же оцѣниваетъ и важность документовъ, и наиболѣе благопріятную для ихъ предъявленія минуту.

Во всякомъ дѣлѣ какъ гражданскомъ, такъ и уголовномъ, онъ обязанъ ознакомить кліента съ системой своей защиты или обвиненія письменно или устно, и, въ случаѣ недовольства кліента, отказаться отъ дѣла.

Примѣчаніе. См. о гражданскихъ дѣлахъ кассационное рѣшеніе 30 мая 1810 г., § 10, 1, 281. Кольмарское рѣш. 22 декабря 1820 г., § 21, 2, 236.

Согласіе адвоката, не подкрѣпленное согласіемъ помощника (avoué), обязательно ли для стороны? Вопросъ этотъ рѣшается различно. Обыкновенно полагаютъ, что адвокатъ *вмѣстѣ съ помощникомъ* (avoué) является представителемъ стороны на судѣ, и что согласіе адвоката есть согласіе стороны, если послѣдняя отъ него не отрекается тутъ же. Кассационное рѣшеніе 16 марта 1814 г. S. T. 14, 1, 296.

Отсюда заключаютъ, что обманъ адвоката есть обманъ стороны, который можетъ повести къ гражданской жалобѣ. Брюссельское рѣшеніе 23 іюля 1810 г. S. T. 14, 2, стр. 104. Карре, т. X, стр. 107. Ф. Дюпэнъ,—Энцикл. права, № 6263.

Думаю, что въ этихъ различныхъ случаяхъ обстоятельства должны значительно вліять на рѣшеніе. Такъ какъ адвокатъ

не имѣть законнаго мандата, то надо доказать фактически, что—либо клиентъ, —либо помощникъ, его оффиціальнѣй уполномоченный, согласились на показаніе адвоката. Вышеупомянутое рѣшеніе не есть принципиальное, а лишь фактическое.

См. Буше д'Аржи, стр. 393.

Итакъ, полагаю, что Совѣтъ одобряетъ ограниченіе принципа *dominus litis*; одобреніе это особенно ясно выразилось въ моемъ присутствіи во время преній по другому вопросу (засѣданіе 13 іюля 1841 г.).

См. также рѣш. Сов. 2 апрѣля 1829 г., № 401.

Если предсѣдательствующій прерываетъ адвоката среди его доводовъ или предписываетъ ему отказаться отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, или избрать другой способъ защиты, то могутъ возникнуть случайности, по поводу которыхъ мы приведемъ соображенія ст. 16 Пост. 1822 г.

См. въ особенности ст. 23 закона 1819 г.

89.

Адвокатъ долженъ отказаться отъ дѣла въ томъ только случаѣ, когда, послѣ болѣе тщательнаго ознакомленія съ нимъ, оно ему представится безнадежнымъ; предварительное согласіе ни къ чему его въ данномъ случаѣ не обязываетъ.

Примѣчаніе. См. Правило 68 и 69 и примѣчанія.

Буше, д'Аржи, стр. 391: „Ложный стыдъ не долженъ мѣшать адвокату отказаться отъ дѣла, кажущагося ему по началу правымъ и которое лишь по болѣе тщательномъ разсмотрѣніи онъ призналъ неправымъ“. То же говоритъ и Квинтильянъ, кн. XII, гл. VII, подразумѣвая, вѣроятно, какъ д'Аржи, что отказъ долженъ все же послѣдовать до начала засѣданія и въ томъ только случаѣ во время его, когда на самомъ засѣданіи будетъ представленъ противной стороной какой-либо важный документъ, бросающій на дѣло совершенно иной свѣтъ.

90.

Въ случаѣ болѣзни или какого-либо препятствія, онъ можетъ съ согласія кліента передать дѣло кому-либо изъ товарищей; думаю, что онъ въ такомъ случаѣ долженъ предложить кліенту вернуть полученный отъ него гонораръ.

Примѣчаніе. Рѣш. 21 декабря 1820 г., № 390, принимаетъ во вни-

маніе случай болѣзни даже у адвоката по назначенію отъ суда и не вѣнчаетъ ему въ обязанность представлять при этомъ медицинское свидѣтельство. См. также рѣш. Сов. 28 іюня 1839 г., № 393, три другихъ, подъ №№ 394, 395, 396. См. прим. на Правило 92.

91.

Было бы непростительной небрежностью или безчестнымъ отказать отъ дѣла наканунѣ или въ самый день засѣданія, не давая кліенту времени отыскать другого адвоката.

Примѣчаніе. Въ № 373 видимъ другой примѣръ, а именно того, какъ адвокатъ оправдывался тѣмъ усердіемъ, съ которымъ велось имъ дѣло. Рѣш. Сов. 8 іюля 1830 г. См. также рѣш. 7 января 1819 г., № 447, отъ 4 августа 1835 г., № 449. Также № 548.

92.

Будучи свободенъ въ самую силу профессіи, которая не есть ни мандатъ, ни наемъ труда, адвокатъ не отвѣтственъ за подаваемые имъ совѣты, какъ не отвѣтственъ судья за постановленный имъ приговоръ. Если какъ тотъ, такъ и другой, иногда и заблуждаются, то, предполагается, — заблуждаются совершенно искренно. Неотвѣтственность адвоката въ новѣйшія времена санкціонируется и закономъ..

Ларошъ-Флавэнъ, кн. III, гл. IV, стр. 10. Камюсъ, письмо 1, стр. 9 и 10. Буше д' Аржи, стр. 150: „Судъ, — говоритъ послѣдній, — *обратилъ прежній обычай въ право* и постоянно бралъ сторону адвокатовъ, когда кліентъ заподозрѣвалъ ихъ честность“. Онъ приводитъ рѣш. 3 іюля 1863 г., стр. 151, состоявшееся въ этомъ смыслѣ.

Новѣйшее законодательство согласно въ этомъ съ прежнимъ. Укажу на Кольмарское рѣшеніе 22 декабря 1820 г.; Сирей, 21, 2, 236. Брюссельское рѣш. 24 іюля 1810 г.; С. 14, 2, 404. Парижское 23 прѣріала, годъ XIII; С. 7, 2, 800. Послѣднее, упомянутое въ Правилѣ 18, гласитъ, что обманъ адвоката есть *обманъ самой стороны*, что если съ разрѣшенія послѣдней онъ приводилъ оскорбительные факты, онъ лично не обязанъ возмѣщать убытки противной стороны. Но я ужъ замѣтилъ въ примѣчаніи къ Правилу 18, что подобныя данныя не избавляютъ адвоката отъ дисциплинарнаго взысканія.

Онъ очевидно отвѣтствуетъ за случай личнаго обмана или вѣроломства, такъ какъ и то и другое преслѣдуется закономъ всегда и вездѣ—*Ларошъ-Флавэнъ*, кн. III, гл. 5, № 5. *Жуссъ*, стр. 444 и 456. Онъ цитируетъ законы 47 ff. de Reg. juris. 6, § 25 и 32 ff. *mandati*.

Также если клевета затрогиваетъ, третье, непричастное процессу лицо. Полагаю, что адвокатъ долженъ быть въ этомъ случаѣ отвѣтственъ, ибо онъ представляетъ сторону только въ дѣлѣ, а клевета не входитъ въ послѣднее, какъ составная его часть.

См. мои примѣчанія къ ст. 16 Постановленія 1822 г. и текстъ, въ нихъ комментируемый.

Изъ положенія, составляющаго основу первой гипотезы (исключительно личнаго обмана), явствуетъ, что адвокатъ, поощряющій извороты, уловки (*expedients*), не отвѣтственъ за предательство стороны. Рѣш. 21 декабря 1604 г. *Жуссъ*, стр. 444. И все же я въ этомъ случаѣ рекомендовалъ бы молодымъ адвокатамъ наибольшую осторожность. Судьи всего чаще вѣрятъ въ подобныхъ случаяхъ адвокату на слово, и едва ли простятъ ему даже и невольное заблужденіе.

Приведу фактъ, относящійся къ 1842 г. и дѣлающій честь добросовѣстности одного изъ нашихъ собратьевъ. Для поправленія разстроеннаго здоровья, онъ уѣхалъ изъ Парижа, въ полной увѣренности, что порученное ему дѣло не будетъ заслушано въ его отсутствіи. Предупреждая объ отъѣздѣ помощника (*avoué*), онъ просилъ его взять находившіеся у него документы по этому дѣлу. Дѣло, слушавшееся въ послѣдней инстанціи, было назначено не въ срокъ, заслушано безъ адвоката и проиграно безъ вѣдома кліента. Тогда адвокатъ пожелалъ уплатить часть той суммы, которую, вслѣдствіе проиграннаго дѣла, помощникъ долженъ былъ возмѣстить кліенту. Постановленіе Франциска I, 1545 г., предусматривало этотъ случай отъезда. См. § II, гл. 1, и *Жуссъ*, стр. 459.

Честность адвоката есть нѣчто до того несомнѣнное, что документы ему довѣряются безъ всякой расписки; передача или возвращеніе ихъ совершаются также безъ обратной расписки кліента, помощника, повѣреннаго, или писца.

Заявленіе о передачѣ принимается также на слово, безъ присяги: это одинъ изъ древнѣйшихъ и почтеннѣйшихъ обычаевъ сословія. Въ практикѣ нѣтъ до сихъ поръ ни одного примѣра злоупотребленія имъ.

Заявленіе о передачѣ должно быть принято въ томъ даже случаѣ, когда оно не подкрѣпляется никакимъ письменнымъ доказательствомъ; мы, адвокаты, стоимъ въ данномъ случаѣ внѣ общаго права, и лишь при такомъ условіи профессія и можетъ сохранить свое достоинство.

Думаю, что по истеченіи извѣстнаго времени отъ адвоката не слѣдуетъ требовать слишкомъ точнаго заявленія. Современемъ онъ можетъ позабыть о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ передачи. Документы обратно получаютъ или самимъ кліентомъ, или его довѣреннымъ лицомъ; мы не обязаны ни сохранять ихъ у себя въ теченіе неопредѣленнаго времени, ни имѣть у себя архивовъ.

Но адвокатъ отвѣтственъ за потерю документа, или за такое его исчезновеніе, которое онъ не можетъ правдоподобно объяснить.

Примѣчаніе. Рѣшеніе Совѣта 8 марта 1827 г., № 414, также 25 февраля 1830 г., № 415; еще №№ 417, 418, также № 492 и еще 657. См. также рѣшеніе въ формѣ представленія председателю суда № 709.

Обыкновенно мы передаемъ помощнику (avocat) документы судопроизводства, потому что они гарантируютъ ему дѣловые расходы. См. то же рѣшеніе.

См. другое рѣшеніе Совѣта 8 декабря 1840 г., № 411; также мои примѣчанія, стр. 8 и слѣд.

Старое право придерживалось того же правила. Пріоръ церкви Нотрѣ-Дамъ де-Шанъ потребовалъ отъ адвоката Клемана де-Рельяка невозвращеннаго документа и, не получивъ его, сталъ требовать отъ него *litis décisoire*, т. е. очистительной присяги. Рельякъ отказался отъ присяги, мотивируя тѣмъ, что *достаточно* адвокатскаго слова. Въ томъ же смыслѣ состоялось и рѣшеніе (цитируемое у Галли, вопр. 369) гласящее, что „слово адвоката имѣетъ силу присяги“ *Луазель*, Діалогъ, стр. 487. *Фурнель*, стр. 354. Примѣръ другого рода: по окончаніи дѣла мировою, адвокатъ передалъ сторонамъ документы по принадлежности, „какъ ему показалось“. По жалобѣ одной изъ сторонъ онъ былъ исключенъ. Рѣш. 28 декабря 1781 г. *Новый Денизаръ*, также *Адво-*

катъ, § 7, № 13. Прибавлю, что расписка въ полученіи документовъ должна была бы повести къ иску объ истребованіи ихъ и ко всевозможнымъ кляузамъ, доказательствомъ чему можетъ служить случай въ засѣданіи Совѣта 26 апрѣля 1842 г.

Случается, что документы послѣ судебного засѣданія отбираются у насъ судомъ для постановленія по дѣлу рѣшенія; или же мы сами передаемъ ихъ судьямъ; въ такихъ случаяхъ обратно получаетъ ихъ помощникъ.

Жуссъ, стр. 458, полагаетъ, что кліентъ не въ правѣ требовать документовъ, сданныхъ адвокату даже подъ расписку, по истеченіи пяти лѣтъ со окончанія дѣла. Въ данномъ случаѣ онъ приравниваетъ адвоката къ прокурору, но, по вышеизложеннымъ причинамъ, я бы полагалъ, что адвокатамъ нѣтъ необходимости прибѣгать къ праву давности. И самая расписка не обезпечила бы имъ этого права; новое законодательство не признаетъ его за ними; а въ вопросахъ давности законъ отъ случая предвидѣннаго не простирается на непредвидѣнные.

Въ случаѣ жалобы Совѣтъ разсматриваетъ, имѣетъ ли документъ дѣйствительную цѣну для кліента, и если не имѣетъ какого-либо особаго значенія, отклоняетъ требованіе о его возвращеніи,—и это совершенно справедливо Рѣш. 13 іюля 1841 г.

Знаменитый Жербье былъ привлеченъ къ суду за невозвращеніе долговыхъ документовъ на сумму 300,000 ливровъ, которые, какъ значилось въ жалобѣ, были или похищены, или затерялись у него въ кабинетѣ. Линге взялся вести это дѣло; но всемъ извѣстно, какая существовала между ними вражда. См. замѣтки о Жербье и Линге *М. Годри*, т. II, стр. 154 и слѣд., 175 и слѣд. *Жуссъ*, стр. 458 и 463, *Новый Денизаръ; Адвокатъ*, § 7, № 13.

По окончаніи дѣла, или, если кліентъ хочетъ передать дѣло другому, тогда и раньше, адвокатъ не въ правѣ отказывать въ выдачѣ документовъ въ томъ даже случаѣ, когда кліентъ отказывается уплатить ему вполнѣ заслуженный гонораръ. Не возвращать документовъ—значило бы косвеннымъ образомъ понуждать кліента къ уплатѣ.

Примѣчаніе. Сен. Морнакъ, кн. 1 ff de Pignoriibus, Буше д' Аржи, стр. 186; рѣш. Сов. 26 апр. 1827 г., № 657. Но въ случаѣ отказа въ гонорарѣ адвокатъ несомнѣнно имѣетъ право удержатъ всѣ свои за-мѣтки, записки, извлеченія, словомъ все то, что сдѣлано имъ для даннаго дѣла. *Новый Демисаръ*, § 3, № 13. *Фаваръ-Ламладъ*, № 10; то же *Адвокатъ*.

95.

Возвращаюсь снова къ вопросу о гонорарѣ, чтобы точнѣе установить руководящій нами принципъ безкорыстія.

Понимаю, какъ трудно установить какое-нибудь абсолютное правило въ виду неблагодарности кліента; знаю, что люди самые добросовѣстные разойдутся со мной, хотя бы въ мелочахъ, въ этомъ щекотливомъ вопросѣ; но я все же выскажу свое мнѣніе цѣликомъ, и пусть его исправляютъ потомъ.

Примѣчаніе. См. по поводу этого стр. 12 Предварительныхъ примѣчаній къ Правиламъ и Правило 13.

96.

Не подлежитъ, во-первыхъ, сомнѣнію, что наше настоящее законодательство не воспрещаетъ адвокату иска о гонорарѣ и что нѣкоторые суды фактически допускаютъ и узаконяютъ его; но мы, парижскіе адвокаты, держимся въ данномъ случаѣ прежняго права, по которому искъ о гонорарѣ былъ воспрещенъ адвокату *подъ страхомъ исключенія изъ списковъ*. Слѣдуетъ ли сохранить этотъ обычай, несмотря на нѣкоторую разницу взглядовъ? — За себя отвѣчу утвердительно. Обычай этотъ *совершенно въ духъ Постановленія 1822 г.* (стр. 45), которое оставляетъ въ силѣ всѣ безъ исключенія старые *обычаи*, освящаетъ, и возводитъ въ общее правило обычаи Парижской корпораціи. На немъ зиждется честь нашего сословія, имъ оно отличается отъ всякой другой профессіи.

Посмотримъ же, къ чему приведетъ противоположное мнѣніе. Допустивъ искъ о гонорарѣ, мы радикально измѣнимъ, мы совершенно уничтожимъ функціи адвокатуры, мы превратимъ послѣднюю въ *платный мандатъ*, въ наемъ работы, подвергнемъ исковое требованіе адвоката, а слѣдовательно его дѣянія, заслуги, достоинство, а можетъ быть и самую нравственность, сомнительному, унижительному гласному об-сужденію, а его самого отвѣтственности тѣмъ болѣе строгой,

чѣмъ выше будетъ предъявленный искъ; мы его поставимъ въ необходимость давать расписку въ полученіи гонорара, а также документовъ и актовъ, или присягать въ томъ, что онъ вернулъ ихъ кліенту, наконецъ, въ необходимость доказывать это, можетъ быть, все на судѣ. Что станется съ нашими Правилами и правами, съ духомъ безкорыстія и благопристойности, отличающими и облагораживающими наше сословіе, внушающими къ нему уваженіе не только со стороны кліентовъ, но и суда. Это будетъ гибель профессіи.

Примѣчаніе. Искъ о гонорарѣ допускался позднѣйшимъ уложеніемъ римскихъ законовъ. (См. кн. I § 10 ff de Extraordinar. cognit.). Однако должно при этомъ помнить: 1) что ко времени Имперіи адвокатура обратилась, такъ сказать, въ службу (см. Правило 13,2), что по самымъ этимъ законамъ: *Si remunerandi gratia honor intervenerit erit mandati actio*¹⁾.—Ульпіанъ: 1, 6, ff. mandati; 3), что законъ Цинція (см. стр. 30), не допускавшій иска о гонорарѣ, восходитъ къ древнѣйшимъ временамъ римской адвокатуры. *Римская Адвокатура.*

Буше д'Аржи на страницѣ 110 выражается такъ: «Законы, юристы, нѣсколько старыхъ постановленій и нѣсколько старыхъ рѣшеній разрѣшаютъ адвокату искъ о гонорарѣ, но *позднѣйшее судопроизводство парижскаго парламента и настоящія наши правила не допускаютъ этого иска*; то же явствуетъ изъ рѣшенія 7 ноября 1737 г. по поводу ст. 73 обычнаго права Артуа». Камюсъ высказываетъ такой же взглядъ: 1-е письмо, стр. 273, изд. Дюпэна старшаго. Также *Новый Денизаръ, Адвокатъ*, § 3, № 13 и *Филиппъ Дюпэнъ*, Энциклопедія права; см. *Адвокатъ* № 70.

Прежняя адвокатура вполне раздѣляла это мнѣніе. Дюпэнъ старшій, приводящій письма Камюса, также раздѣляетъ его, «прибавляя, что нарушеніе правила вело къ исключенію изъ списковъ».

Таково же судопроизводство и парижскаго Совѣта, см. предв. прим. къ Правиламъ, стр. 12, 14, а въ III ч. многочисленные прецеденты. Обращаю особенное вниманіе на отвѣтъ парижскаго старшины адвокатовъ главному прокурору 17 сентября 1819 г.

Жуссъ (стр. 465) предлагалъ нѣсколько странное разрѣшеніе вопроса, при томъ же недопускаемое нашими судопроизводственными законами. Онъ полагалъ, что представитель

¹⁾ Если допустить искъ о гонорарѣ, то онъ долженъ быть какъ *actio mandati*.

официальной власти можетъ официально истребовать гонораръ адвоката въ тѣхъ случаяхъ, когда значительность суммы неполученной отзывается на матеріальномъ благосостояніи послѣдняго, и что судъ могъ бы присудить гонораръ по оцѣнкѣ старшины.

Въ Англіи въ этомъ случаѣ не такъ строги. Дюпэнъ старшій приводитъ мнѣніе одного англійскаго юрисконсульта, считающаго наши взгляды странными и несправедливыми. Но въ данномъ случаѣ Англія не можетъ служить для насъ авторитетомъ, см. Правило 75.

Наконецъ, самое сильное доказательство, выдвинутое адвокатами въ 1836 г., чтобъ забаллотировать предложеніе о пошлинѣ за свидѣтельство, прошедшей тѣмъ не менѣе въ 1850 г., основывалось на этомъ именно воспрещеніи ища о гонорарѣ. Въ настоящее время адвокаты оплачиваютъ свидѣтельство, но не предъявляютъ ища о гонорарѣ.

По этому вопросу существуетъ къ несчастію нѣсколько противорѣчивыхъ взглядовъ, особенно въ Греноблѣ, Марсели и Нантѣ. Суды послѣднихъ разрѣшаютъ этотъ искъ. Въ первомъ изданіи у меня приведено три рѣшенія въ этомъ смыслѣ — Лиможское, Гренобльское и Буржское, стр. 76 и 77; есть два Бордосскихъ и одно Дижонское, 24 января 1844 г. и 10 апрѣля 1861 г. Сирей, т. 45, 2, 144 и т. 61, 2, 529. Будемъ надѣяться на исчезновеніе подобнаго плачевнаго разногласія.

97.

Адвокатъ, строго соблюдающій правила, воздержится отъ устнаго или письменнаго требованія гонорара, въ особенности до судебного засѣданія. Отказъ отъ веденія дѣла въ виду неуплаты, не говоря уже о томъ, что онъ является какъ бы косвеннымъ требованіемъ, можетъ еще повредить и дѣлу и такимъ образомъ усилить вину адвоката.

Примѣчаніе. См. ст. 36, декретъ 14 декабря 1810 г., между другими весьма основательными запрещеніями воспрещающую, подъ страхомъ строгаго взыскація, заблаговременное истребованіе гонорара. Статья, хотя и отжѣненная, заслуживаетъ въ этомъ капитальнѣйшемъ своемъ пунктѣ полнѣйшаго одобренія. См. наши примѣчанія къ слѣдующимъ правиламъ.

Гражданское право (Фаберъ: de Suffragio, № 1) требуетъ уплаты гонорара до судебного засѣданія, каноническое—послѣ

засѣданія. Законодатель становится въ данномъ случаѣ на точку зрѣнія позднѣйшаго римскаго законодательства, допускавшаго искъ о гонорарѣ.

«Мы не должны, — говоритъ старшина адвокатовъ 9 мая 1723 г., — нашимъ обращеніемъ съ нуждающимися въ насъ кліентами понуждать ихъ вознаграждать насъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ они бы предполагали» *Камюсъ*, письмо 1, стр. 273, изд. Дюпэна.

Тѣмъ болѣе непристойно отправляться къ кліенту за гонораромъ. Рѣш., 7 мая 1839 г., № 483.

Прибавлю, что письма и напоминанія рѣдко достигаютъ цѣли — напротивъ, скорѣй вредятъ. Кліентъ знаетъ, что онъ вашъ должникъ и что вы не можете предъявить къ нему иска. Онъ можетъ еще вернуться къ вамъ, а вы этими напоминаніями отталкиваете его сами.

98.

Но адвокатъ не нарушитъ правилъ ни благопристойности, ни безкорыстія, если, покидая свои обычныя занятія и консультаціи, чтобы вести дѣло внѣ своей оспѣдности, выразитъ желаніе или условиться о гонорарѣ или получить его даже впередъ. Положеніе вещей здѣсь измѣняется: адвокатъ, покидая свой кабинетъ, теряетъ другихъ кліентовъ, подвергается болѣе сравнительно усталости, болѣе издержкамъ, — слѣдовательно исключеніе въ данномъ случаѣ совершенно законно; самая строгая щепетильность никого не обязываетъ къ жертвамъ.

Примѣчаніе. Такъ разсудилъ и Гренобльскій судъ. Рѣш. 2 мая 1838 г., стр. 152, говоритъ, что „адвокатъ, ничуть не измѣняя чувству деликатности, возвышающему сословіе, можетъ требовать *впередъ* гонораръ, который въ данномъ случаѣ есть не столько гонораръ, сколько „возмѣщеніе издержекъ“. Рѣшеніе это, слишкомъ абсолютное, въ смыслѣ узаконенія предварительной уплаты, не находится, однако, въ противорѣчій съ судопроизводствомъ Гренобля, узаконяющимъ искъ о гонорарѣ (см. также примѣчанія къ Прав. 96). Я съ своей стороны полагаю, что въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ сообразоваться съ обстоятельствами. См. рѣш. Сов., № 392, 401 и т. д.

99.

Изъ всѣхъ этихъ правилъ явствуетъ, что, получая гонораръ, согласно нашимъ обычаямъ, предлагаемый добро-

вольно кліентомъ, адвокатъ не даетъ расписки въ его полученіи; но въ случаѣ полученія его черезъ третье лицо—помощника, или повѣреннаго кліента—можетъ выдать удостоверяніе въ формѣ письма.

Примчаніе. Камюсс, стр. 15, письмо 1. Буше д'Арежи, стр. 172. *Новый Денизаръ*; также *Адвокатъ*, §§ 3, 13. *Жусь*, стр. 461.

См. П ч., гл. 1, о сопротивленіи адвокатовъ, отмѣненному впослѣдствіи, эдикту 1602 г., обязывавшему ихъ давать расписку въ полученіи гонорара.

Судь, вообще говоря, принимаетъ во вниманіе уплату помощниками (avoués) гонорара, неустодовѣреннаго распиской, если только слишкомъ его высокая цифра не подвергаетъ сомнѣнію самаго факта уплаты. *Хотя въ принципъ*,—говоритъ одно Кольмарское рѣшеніе,—адвокату и разрѣшается искъ о гонорарѣ, но они воздерживаются и должны отъ него воздерживаться въ силу обычая, установившагося въ интересахъ достоинства сословія. Дѣло помощника, повѣреннаго кліента,—позаботиться о томъ, чтобъ адвокатъ, принимавшій вмѣстѣ съ нимъ участіе въ защитѣ интересовъ кліента, получилъ условленный гонораръ. Рѣш. 22 янв. 1846 г. *Сирей*, т. 46, 191.

Помощнику, уплатившему изъ собственныхъ средствъ гонораръ адвокату, разрѣшается обратное истребованіе его съ кліента. Парижское рѣшеніе 25 августа 1849 г.; *Сирей*, т. 49, 2, 491. Дѣйствительно, изъ того, что адвокатъ по нашимъ правиламъ можетъ предъявлять искъ о гонорарѣ, не слѣдуетъ, чтобы кліентъ не выплачивалъ долга. Сенскій судъ постановилъ однако недавно, что помощникъ (avoué) не въ правѣ предъявлять этого иска въ смыслѣ ст. 2107 Кодекса Наполеона. Рѣш. 28 февр. 1843, *Сирей*, т. 43, 2, 201. Гренобльскій судъ, судопроизводство котораго отличается ббльшею широтой, разрѣшаетъ помощнику искъ о вознагражденіи, обращаеый даже на *приданое* жены. Рѣш. 14 марта 1860 г. *Сирей*, т. 60, 2, 497.

Но съ точки зрѣнія нашихъ правилъ я лично не допускаю непосредственнаго иска адвоката къ помощнику (avoué)—иска, основывающагося на заключенномъ между ними договорѣ о гонорарѣ. Касс. рѣш. о взыск. 2 мая 1853 г. *Сирей*, т. 53, 1, 369. Въ «Прецедентахъ» мы приведемъ рѣшеніе Совѣта въ этомъ смыслѣ, № 472, 18 июля 1860 г. Самый до-

говоръ о гонорарѣ мнѣ представляется недостойнымъ профессіи, и не разъ мнѣ приходилось слышать, какъ говорили объ адвокатѣ: это адвокатъ школы М-е.... Въ былое время старѣйшіе адвокаты избирались въ судьи и въ совѣты князей, высокопоставленныхъ лицъ, важнѣйшихъ общинъ (Буше д'Аржи, стр. 173) и въ такомъ случаѣ получали опредѣленный годовой или мѣсячный гонораръ. Обычай этотъ въ настоящее время хотя и чрезвычайно рѣдкій, допускается тѣмъ не менѣе нашими настоящими правилами. Такъ, адвокаты и по сіе время состоятъ юрисконсультами нѣкоторыхъ административныхъ учрежденій, какъ, напр., по министерству финансовъ, или при большихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, какъ Banque de France. Повторяю, правила наши не возбраняють давать расписку въ полученіи гонорара лицу, охраняющему интересы учрежденія или кліента.

Но Паскъ сильно осуждаетъ адвокатовъ, которые за ничтожное вознагражденіе помогали въ его время лицамъ, стоявшимъ во главѣ совѣтовъ «и ничего не смыслившимъ». (Луазель, стр. 152). Подобныя дѣянія непристойны и въ наше время; адвокаты, которые въ данномъ случаѣ явились бы консультантами не управляемыхъ, а управляющихъ, не могли бы даже давать и расписки. См. постановленіе 1822 г., ст. 42.

100.

Я зналъ адвокатовъ, которые, ничего не получивъ съ помощника, удостовѣряли послѣдняго письмомъ въ полученіи съ него гонорара, чтобъ дать ему такимъ образомъ возможность вытребовать съ кліента уплаченный якобы адвокату впередъ гонораръ. Подобный образъ дѣйствій рѣдко приводитъ къ желанному результату, ибо если кліентъ рѣшилъ не платить, такъ будетъ стараться не заплатить никогда. Слѣдуетъ даже сказать, что подобный образъ дѣйствій никуда не годится, потому что онъ противенъ истинѣ, потому что можетъ повести къ судебному разслѣдованію и къ нежелательнымъ злоупотребленіямъ.

Примѣчаніе. Я достовѣрно знаю, что одинъ частный повѣренный воспользовался такимъ письмомъ, чтобы взыскать проценты съ суммы, неуплаченной имъ адвокату.

101.

Имѣеть ли клиентъ право требовать возврата гонорара, уплаченнаго имъ добровольно адвокату? Думаю, что нѣтъ, даже и въ томъ случаѣ, когда дѣло не имѣло ни предполагаемой длительности, ни предполагаемаго развитія. Только самъ адвокатъ можетъ рѣшить по совѣсти, слѣдуетъ ли принять во вниманіе вышеупомянутыя обстоятельства? Съ точки зрѣнія права долгъ совершенно законенъ. Если, съ одной стороны, мы постоянно воздерживаемся отъ исковъ о гонорарѣ, то съ другой имѣемъ полное право отклонять обратное его истребованіе, которое можетъ быть вполне произвольнымъ.

Примѣчаніе. См. наши соображенія, стр. 12; Предв. прим. и также рѣш. Сов., обязывающія адвоката къ возврату части гонорара, 21 іюня 1837 г., № 465; 13 іюня 1838 г., № 510.

Въ послѣднемъ случаѣ адвокатъ *ничего не сдѣлалъ для дѣла*. Кромѣ того рѣш. 26 марта 1839 г., № 551, и 8 января 1824 г., № 742—отклоняющія возвращеніе. Всѣ эти варианты еще больше убѣждаютъ меня въ необходимости держаться принципа, какъ онъ установленъ мной. Таково же мнѣніе Жюсса, стр. 463. Да и наше Правило безусловно отклоняетъ обратное истребованіе гонорара, якобы чрезмѣрнаго. Въ Совѣтѣ можетъ быть только поднятъ вопросъ, *дѣйствительно* ли добровольно былъ предложенъ гонораръ.

102.

Во всѣхъ дѣлахъ по назначенію, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, адвокату воспрещается брать даже предлагаемый гонораръ. Воспрещеніе это, имѣющее силу закона и вмѣняющее подобныя дѣла адвокату въ священный долгъ, точно воспроизведено рѣшеніями Совѣта.

Примѣчаніе. См. рѣш. Сов. 11 декабря 1816 г., № 690, 691, касательно судовъ уголовныхъ и исправительной полиціи. Прибавлю, что мы должны вести дѣло безвозмездно въ случаяхъ оказанія судебной помощи и въ военныхъ совѣтахъ. Такъ постановляетъ и Совѣтъ. См. другое рѣш. въ Прецедентахъ и декретъ 22 янв. 1851 г.

103.

Не подобаеть адвокату принимать въ обезпеченіе гонорара векселя или долговой расписки, ни, того менѣе, ихъ

требовать и такимъ образомъ какъ бы вымогать гонораръ у кліента. Подобная предосторожность, и сама по себѣ предосудительная, предполагаетъ еще и намѣреніе предъявить къ кліенту вполнѣдствіи искъ.

Примѣчаніе. См. рѣш. Сов. 2 августа 1839 г., № 397, также 22-го ноября 1815 г., № 466, другое, № 483 и № 510, съ увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, въ виду того, что вексель былъ дисконтированъ адвокатомъ. Также №№ 511, 549, 550, 610.

104.

Строго воспрещаются всякаго рода договоры, по которымъ адвокатъ выговариваетъ себѣ въ качествѣ гонорара часть подлежащаго тяжбѣ объекта, или же ея эквивалента. Это договоръ *Quota litis* — договоръ постыдный, наказуемый законами вездѣ и всегда.

Примѣчаніе. Константинъ преслѣдовалъ такой договоръ исключеніемъ изъ профессіи. *Буше д'Аржи*, стр. 44. Уставъ Людовика Святого 1270 года, гл. XIV, воспрещаетъ адвокату въ теченіе процесса всякую сдѣлку съ кліентомъ. *Буше д'Аржи*, стр. 398. *Ларошъ-Флавангъ*, кн. III, гл. V, № 18. *Жуссъ*, стр. 462. См. также рѣш. мартовскаго Регламента, № 344, и рѣш. Сов. 1840 г., № 349; также 28 марта 1838 г., № 513; также № 605.

Статья 36 декрета 14 декабря 1810 г. строго наказываетъ за подобный случай адвоката. Постановленіе 1822 г., отмѣняя этотъ декретъ, полагало, что въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ, имъ узаконенныхъ, вполнѣ достаточно нашего стариннаго обычая. См. объ этомъ въ примѣч. къ Правилу 97.

105.

Сходнымъ съ *Quota litis* будетъ договоръ о раздѣлѣ между адвокатомъ и его кліентомъ спорныхъ имуществъ, или же договоръ, заключенный въ теченіе процесса и по которому первый получаетъ полномочіе на покупку движимаго, или недвижимаго имущества или на совершеніе денежнаго займа. Какъ въ самомъ дѣлѣ въ подобномъ случаѣ удержаться отъ мысли, что адвокатъ, можетъ быть, вынудилъ согласіе кліента на подобный договоръ своимъ личнымъ вліяніемъ.

Не слѣдуетъ также заблаговременно устанавливать болѣшую или меньшую сумму гонорара, сообразно съ тѣмъ, будетъ ли дѣло выиграно, или проиграно, или же вычитать

гонораръ изъ удерживаемой для этой цѣли выигранной суммы.

Словомъ, воспрещаются всякаго рода договоры о гонорарѣ.

Примѣчаніе. Законъ 1. *C. de Postulando*. Установленія Людовика Св., гл. IV, кн. 2, упомянуты въ предшествующемъ примѣчаніи; Постановленіе Филиппа VI, 1344 г.; *Ою-де-ла-Маршъ*, стр. 223; *Жусъ*, стр. 462; *Фуриель*, т. 1, стр. 27.

„Воспрещается,—говоритъ *Жусъ*,—адвокатамъ покупать наследство стороны, документы которой онъ видѣлъ, или которой онъ консультировалъ“. Орлеанское Постановленіе, ст. 54; рѣш. 2 мая 1658 г., которое приводитъ *Рошетъ* въ своихъ правовыхъ рѣшеніяхъ, стр. 3. Рѣш. 14 марта 1563 г., приводимое *Бушелемъ* въ его библиотекъ; см. *Адвокатъ*, стр. 87. См. рѣш. Сов. 20 марта 1832 г., № 391; 21 мая 1833 г., № 487, по поводу займа; также № 488, въ томъ же родѣ; также № 508; также №№ 674, 675.

Также рѣш. 24 ноября 1840 г., № 658 и 8 іюля 1812 г., № 605.

106.

Приобрѣтеніе спорныхъ правъ воспрещается адвокату обычнымъ правомъ, подъ страхомъ признанія недѣйствительности контракта (ст. 1597 гражд. код.). Въ порядкѣ дисциплинарномъ, адвокатъ подвергается исключенію.

Примѣчаніе. См. *Мерлинь*; *Адвокатъ*; Орлеанское Постановленіе 1629 г., ст. 94, и *Жусъ*, стр. 475.

107.

Но ни одной статьей не воспрещается адвокату принятіе подареннаго или завѣщаннаго имущества кліентомъ. Законъ въ подобномъ случаѣ усматриваетъ дѣяніе добровольное, не имѣющее ничего общаго съ какимъ-либо дѣломъ, и вполнѣ, какъ оно и слѣдуетъ, полагается на честность адвоката, подтвержденную многочисленными примѣрами.

Примѣчаніе. Мерлинь; *Адвокатъ*.

Ларошъ-Флаванъ, кн. III, гл. V, № 19, приводитъ два случая уничтоженія дарственной въ пользу адвоката; но въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ, вѣроятно, дѣло или съ обманомъ, или съ незаконнымъ присвоеніемъ. *Новый Денизаръ* утверждаетъ, что законъ, напротивъ, всегда былъ въ пользу подобныхъ дарственныхъ. Онъ приводитъ требовательные акты гг. главныхъ адвокатовъ: Талона, Д'Агюссо, Жильберта-Девуазена. См. *Адвокатъ*, № 15 и 16. Вотъ какъ послѣдній

выражался при появленіи рѣш. 4 марта 1692 г., постановленнаго въ духѣ его заключенія: „Считать адвоката, какъ такового, неимѣющимъ права на дарственную, значило бы унижать знаменитую корпорацію, благородное сословіе; казалось бы, что чистота и величіе профессіи должны разсѣять всѣ сомнѣнія и не допустить смѣшенія адвокатовъ съ тѣми, которыхъ имѣеть въ виду Постановленіе 1539 г. Въ этомъ же смыслѣ мы имѣемъ нѣсколько рѣшеній касательно наслѣдства. Различіе между дарственной и наслѣдствомъ по завѣщанію было также уничтожено“. Томъ II, стр. 300 и слѣд. Также *Журналъ*, стр. 663, съ приведенными рѣшеніями.

Приведу для современной намъ эпохи примѣръ Бонне, умершаго членомъ кассационнаго суда. Госпожа Бине, бездѣтная вдова, поручившая ему нѣсколько значительныхъ процессовъ, часто говорила ему, что хочетъ сдѣлать его своимъ единственнымъ наслѣдникомъ. Какъ онъ ни отговаривалъ ее отъ исполненія этого намѣренія, она настояла на своемъ. Тогда Бонне передалъ все это наслѣдство ея обдѣленному брату, получившему, такимъ образомъ, около 40,000 франковъ.

108.

Всякое сообщеніе, сдѣланное клиентомъ адвокату съ глазу на глазъ,—конфиденціально, и потому должно оставаться тайнымъ. И прежде чѣмъ законъ вмѣнилъ это соблюденіе тайны адвокатамъ въ обязанность, она уже соблюдалась ими всегда сзято.

Поэтому я утверждаю, что у адвоката нельзя вынуждать такихъ показаній, которыя ему извѣстны только по его *адвокатскому званію*. Поэтому, если его вызовутъ въ качествѣ свидѣтеля, онъ долженъ явиться изъ уваженія къ суду, но долженъ отказаться отъ дачи показаній. Въ случаѣ приведенія къ присягѣ, налагающей обязанность показать *всю* правду, должно принести присягу съ оговоркой. Но если дѣло идетъ о фактахъ неконфиденціальныхъ, мы обязаны ихъ сообщить. Званіе адвоката не избавляетъ насъ отъ воздаянія должнаго истинѣ, если послѣдняя даже и не въ пользу кліента; судъ всегда допускалъ это законное различіе, а мы никогда не злоупотребляли нашимъ правомъ. Объ адвокатѣ говорятъ, что онъ *духовникъ* кліента.

Примѣчаніе. Буше д'Аржи, стр. 399, 400; Мерлинь. См. Адвокатъ, 22.

Статья 378 Уголовнаго кодекса постановляетъ наказаніе за обнародованіе тайны, и законъ, не впадая въ противорѣчіе, примѣняетъ ее къ адвокатамъ. Какъ, скажутъ, знать конфиденціаленъ ли фактъ или не конфиденціаленъ?—Думаю, что совѣтъ адвоката единственный судья въ подобномъ вопросѣ. Совѣтоваться съ кѣмъ-либо въ такихъ случаяхъ—значило бы косвенно обнародовать фактъ и нарушить обязательство тайны.

Мерлинъ, также *Адвокатъ* и *Леграверанъ*, т. 1, стр. 235 и 237, не одобряютъ этой привилегіи адвоката и находятъ ее чрезмѣрной. Они полагаютъ, что по крайней мѣрѣ въ дѣлахъ уголовныхъ слѣдуетъ вмѣнить адвокатамъ въ обязанность сообщеніе фактовъ конфиденціальныхъ. Передъ пользой общественной,—говорятъ они,—должны умолкнуть совѣстливость и ложная щепетильность частнаго лица. Господа Карно и Фаваръ де-Лангладъ оспариваютъ это мнѣніе по причинамъ, которыя излишне приводить, и я лично полагаю, что они правы. Обратная система стала бы въ противорѣчіе со ст. 378 уголовнаго кодекса, взвѣсившей всѣ соображенія, и сдѣлала бы невозможной самую профессію: ибо кто же изъ обвиняемыхъ не затруднился бы сообщить въ такомъ случаѣ адвокату свѣдѣній, наиболѣе необходимыхъ для защиты? *Ф. Дюпэнъ*, *Энцикл. права*, № 64, раздѣляетъ это мнѣніе.

Мнѣніе наше имѣетъ тѣмъ болѣе еще основанія, что при прежнемъ правѣ оно не подвергалось никакому сомнѣнію: *Новый Денизаръ*, также *Адвокатъ*, § 6, № 10, цитирующій главнаго адвоката Жильберта Девуазена, который говоритъ слѣдующее: „Не подлежитъ сомнѣнію, что вѣра въ святость тайны составляетъ одно изъ существеннѣйшихъ условій адвокатуры. Адвокатъ, юрисконсультъ нужны согражданамъ для охраненія и защиты ихъ имущества, чести и жизни. Законъ и государство утверждаютъ ихъ въ этомъ высокомъ назначеніи. Но чтобы достойно его выполнить, имъ прежде всего необходимо довѣріе кліента; его не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ увѣренности въ сохраненіи тайны. Какъ видно, самые законы, учреждая адвокатуру, вмѣняютъ адвокату въ обязанность соблюденіе тайны, безъ которой немислима ни профессія, ни ея отправленія“.

Журн., стр. 458, приводит нѣсколько другихъ рѣшеній въ этомъ же смыслѣ.

Богословы, согласно съ правомъ естественнымъ, также утверждаютъ, что адвокатъ не долженъ обнаруживать того, что ему извѣстно *только какъ адвокату*. Они полагаютъ, что присяга показать всю правду *предполагаетъ* ограниченіе относительно того, что составляетъ профессиональную тайну. И требовать отъ него присяги безъ этого ограниченія—незаконно. Въ противномъ случаѣ онъ совершенно потерялъ бы довѣріе кліентовъ. Но и богословы единогласно исключаютъ случаи, когда общественное благо требуетъ обнаруженія тайны. Подъ благомъ общественнымъ подразумѣвается предотвращеніе большого бѣдствія или вреда, имѣющаго быть причиненнымъ ближнему, въ случаѣ необнаруженія тайны.

Вотъ еще мнѣніе объ этомъ щекотливомъ вопросѣ Марка-Катона: *adversus cognatos pro cliente testatur, testimonium adversus clientem nemo dicit*¹⁾. *Ларошъ-Флаванъ*, кн. III, гл. V, № 8. См. Правило 72, которое есть послѣдствіе нашего принципа объ обязательной святости тайны и наши примѣчанія къ ст. 16 Пост. 1822 г. Уголовный кодексъ.

---

¹⁾ Свидѣтельствовать противъ родственниковъ за кліента можно, но никто не долженъ свидѣтельствовать противъ кліента.

ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА ДРУГЪ КЪ ДРУГУ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

109.

Теперь мы вступаемъ въ семейное святилище.

Первая обязанность, предписываемая нашими традиціями молодому адвокату по отношенію къ собратьямъ, заключается въ почтительномъ обращеніи со старшими; вторая въ томъ, чтобы онъ обращался къ нимъ въ случаѣ какихъ-либо профессиональныхъ затрудненій. Подобныя отношенія, ничуть не посягающія на его независимость, создаютъ ему почтенное патронатство.

Старшіе адвокаты съ своей стороны обязаны помогать молодымъ совѣтами, поощреніемъ, поддержкой, въ особенности, если эти старшіе — члены Совѣта.

На этомъ взаимномъ уваженіи, преданности и представленіи добрыхъ примѣровъ зиждилась сила и обаяніе профессіи. Они помогли намъ обрѣсти снова духъ корпораціи, или, вѣрнѣе, духъ братства, нѣкогда столь въ насъ могущественный и всегда столь необходимый. Подъ духомъ корпораціи (*esprit de corps*) я разумѣю, конечно, не партійный духъ, не смѣшное тщеславіе и не духъ, наконецъ, исключительности, но высокое благородное единомысліе, соединяющее всѣхъ членовъ однородныхъ ассоціацій одинаковой общностью интересовъ и принциповъ чести, уваженіемъ къ правиламъ, готовностью защищать свои права, наконецъ одинаковымъ благородствомъ поступковъ и одинаковымъ стремленіемъ содѣйствовать общему благу.

Примѣчаніе. Мы ужъ упоминали вскользь о старшинствѣ; дальше мы опредѣлимъ его подробице. См. Прав. 113 и № 9 Прецедентовъ.

Буше д'Аржи, на стр. 405, выражалъ желаніе, чтобы всякій практикующій адвокатъ представлялъ по крайней мѣрѣ по одному дѣлу въ годъ на разсмотрѣніе старшины адвокатовъ, если старшины *скажи* (*banс*) слишкомъ ужъ стары, чтобы вести самимъ дѣло, и уступалъ имъ по этому дѣлу гонораръ. Это значитъ—не только требовать отъ адвоката уваженія къ старшимъ, но и поощрять его къ великодушію, одинаково дѣлающему честь какъ адвокату, такъ и старшинамъ. См. того же автора, стр. 402.

„Часто больше ума въ томъ,—совершенно справедливо замѣчаетъ *Ларошфуко*,—что воспользуешься чужимъ совѣтомъ, чѣмъ въ томъ, что будешь дѣйствовать по собственному усмотрѣнію“. Мысли, 283—совѣтъ молодымъ собратьямъ.

Ut ameris,—говоритъ Овидій,—*amabilis esto* ¹⁾. Трудно полюбить нѣкоторыхъ людей—до того они рѣзки; но они всегда могутъ разсчитывать на наше уваженіе, если они при этомъ готовы на услуги, прямы, добры. „Добродѣтель, которая закаляетъ характеръ, сердца не изсушаетъ“ *Дамартинъ. Разговоръ*. СХІ, стр. 167.

Я говорилъ ужъ во введеніи, что не слѣдуетъ смѣшивать того, что я называю духомъ, „*esprit de corps*“, съ духомъ прежнихъ корпорацій. Я ниже докажу, что адвокаты никогда не имѣли ничего общаго съ послѣднимъ. Известно, что режимъ корпорацій отличался неизмѣнностью и косностью. Въ статьѣ *Sur la Compétence des Conseils de Prud'hommes* я указалъ на возникновеніе въ нихъ злоупотребленія и на цѣлесообразность ихъ отмены. Стр. 21 и слѣд.

Этому *esprit de corps* адвокаты обязаны какъ своими профессиональными успѣхами, такъ и своимъ духовнымъ довольствомъ. Превосходство нѣкоторыхъ изъ собратьевъ, не умаляя личныхъ заслугъ другихъ, всѣхъ освѣщаетъ своимъ свѣтомъ. См. № 773 *Прецедентовъ*—празднество въ честь Беррье, 1861 г., къ участію въ которомъ приглашались всѣ французскіе адвокаты. См. также II ч., гл. 1, о коллективномъ сопротивленіи адвокатовъ, въ 1602, по случаю предъявленнаго имъ требованія расписываться въ полученіи гонорара, и факты, приводимые въ прим. къ Прав. 127 и 142; также Прецеденты № 729 и 731.

1) Чтобы быть любимымъ—будь любезенъ.

110.

Старшина, избираемый нами добровольно, есть глава нашей семьи; онъ нашъ образецъ, *primus inter pares*.

Ясно, что если избраніе въ старшины есть величайшая честь для адвоката, то самая честь этого избранія налагаетъ на него очень трудный долгъ. Кромѣ того, что онъ обязанъ помогать каждому адвокату совѣтами и оказывать всяческую поддержку, кромѣ того, что долженъ устраивать для нихъ собранія, скрѣпляющія узы братства, или являть собой самый совершенный примѣръ того, чѣмъ должны быть члены профессіи,—онъ долженъ отправлять еще обязанности общественныя. Въ качествѣ главы сословія, онъ долженъ неуклонно блюсти его интересы, въ Совѣтъ ускорять ходъ дѣлъ, назначать комиссіи и предсѣдательствовать въ каждой, приводить къ исполненію рѣшенія, одушевлять совѣтъ своимъ руководствомъ и рвеніемъ. Въ Совѣта онъ кормчій всей нашей республики. Его бдительный взглядъ зорко слѣдитъ за ея ходомъ; его благоразумная твердость предупреждаетъ всякія ея случайныя уклоненія; нравственное вліяніе охраняетъ ея права, блюдетъ за исполненіемъ *обязанностей*. Онъ весь въ дѣлахъ сословія, которыя ему дороже своихъ. Отъ него исходитъ инициатива, и онъ отвѣтственъ за вкрадывающуюся распушенность, или за несовершающееся добро.

Примчаніе. Постановленіе 27 августа 1830 года и декретъ 22 марта 1852 г. указываютъ, какимъ образомъ должно состояться назначеніе старшины. Согласно декрету, онъ не непосредственно выбирается Общимъ Собраніемъ, но, избраннымъ послѣднимъ, Совѣтомъ. См. ч. II, § 17 и Правило 126.

Самъ старшина подчиняется дисциплинарному судопроизводству — дѣло Паркэна съ Совѣтомъ. См. Прецеденты № 729; 931.

„Адвокатъ-старшина становится *центромъ* для всѣхъ собратъевъ“. Новый *Денизаръ*, также *Адвокатъ*, § 3, № 5.

111.

Всѣ, имѣющіе честь быть членами Совѣта, обязаны неуклонно посѣщать его засѣданія, въ особенности же посвящаемыя вопросамъ дисциплинарнымъ, какъ ни тяжело

порой ихъ разрѣшать. Нечего говорить о томъ, что тайна голосованія должна соблюдаться свято.

Примѣчаніе. Судьи, въ обращеніи къ адвокату, называютъ его *Maitre*; адвокаты называютъ другъ друга *Monsieur*. Такъ было по крайней мѣрѣ прежде. Луазо: *О службѣхъ*, кн. I, гл. IV, стр. 82.

См. о тайнѣ голосованій рѣш. Сов. 29 іюня 1826 г., № 66. Члены Совѣта при этомъ обращаются въ судей. См. *Прецеденты*.—Засѣданіе Совѣта.

112.

Ни на судебномъ засѣданіи, ни въ какихъ-либо жалобахъ или запискахъ, адвокатъ не долженъ обращать своего остроумія на осмѣяніе собрата или на то, чтобы его осыпать презрѣніемъ и насмѣшками. Насколько тонкая острота придаетъ обаяніе защитѣ, настолько неумѣстны и непростительны въ ней насмѣшка и упрекъ.

Несмотря на важность трактуемаго предмета, позволю себѣ замѣтить, что французскій характеръ выразился и въ адвокатурѣ, какъ и вездѣ, *bons mots*, дошедшими до насъ. Луазель приводитъ два анекдота. Въ его время штрафовали адвокатовъ, бравшихся за сомнительныя дѣла. Адвоката Берте, человекъ маленькаго роста, часто подвергавшагося подобнымъ штрафамъ (*amendes*) звали *petit amendier* (въ измѣненной орфографіи маленькое миндальное дерево), стр. 21 Діалоговъ. Другой адвокатъ, Рено Луазо, проигралъ дѣло о наслѣдствѣ по статьѣ *paterna paternes*; опредѣленіе основывалось на обычномъ Шартрскомъ правѣ, въ которомъ нѣтъ этой статьи. Рено, осмѣивая въ апелляціонной жалобѣ судебное рѣшеніе, остроумно перевелъ его словами *Lanterna lanternis*, стр. 247—*ibid.*

Иначе велъ себя Линге, всегда любившій оскорбить собрата и такъ печально кончившій въ судѣ. Слѣдуетъ, однако, извинять нѣкоторую рѣзкость—плодь слишкомъ горячаго темперамента, какъ у Жиккеля, адвоката безукоризненнаго во всѣхъ отношеніяхъ. Я имѣю право назвать его, такъ какъ онъ самъ признается въ этой рѣзкости въ своемъ завѣщаніи, являющемся образцомъ любви къ братьямъ. См. № 80 Прецедентовъ и Правило 27 примѣчанія.

113.

Старшинство между другими преимуществами требуетъ,—

чтобы всѣ конференціи, консультаціи, посредничества назначались у старшаго адвоката. Исключеніе составляет старшина адвокатовъ, у котораго собираются всѣ безъ различія возраста, даже бывшіе старшины.

Примѣчаніе. Во II ч., гл. I, я указываю на привилегіи старшинства. См. также Правило 109. Примѣчаніе и № 285 Прецедентовъ.

Старшій адвокатъ приводитъ въ Имперскомъ судѣ къ присягѣ кандидатовъ (licencié) (см. ст. 38 Пост. 1822 г.); онъ же замѣняетъ судью за отсутствіемъ исправляющаго должность; его мнѣніе при равномъ количествѣ голосовъ получаетъ перевѣсъ (см. Прецеденты III ч., № 9).

114.

Такъ какъ кліентъ добровольно избираетъ себѣ адвоката, то послѣдній можетъ принять отъ него дѣло, порученное предварительно одному изъ собратьевъ; но при этомъ все же слѣдуетъ узнать, какъ отъ собрата, такъ и отъ кліента, дѣйствительно ли ни тотъ, ни другой не хотятъ имѣть другъ съ другомъ дальнѣйшихъ дѣлъ. Далѣе слѣдуетъ узнать, получилъ ли собратъ вознагражденіе? Если кліентъ, не имѣя на то никакихъ основаній, отказалъ въ немъ собрату, слѣдуетъ совсѣмъ отказаться отъ дѣла, чтобы не поощрять подобнаго образа дѣйствій. Если адвокатъ не можетъ требовать гонорара себѣ, то имѣетъ полное право требовать его для другого; а въ данномъ случаѣ требованіе легко и удовлетворить: если кліентъ дорожитъ новымъ адвокатомъ, онъ по первому его слову уплатитъ свой долгъ.

Примѣчаніе. См. рѣш. 28 марта 1838, № 513; также 5 февраля 1839, № 524. Последнее заслуживаетъ особеннаго вниманія.

115.

Въ дѣлахъ гражданскихъ адвокатъ не можетъ предъявить суду ни одного документа, не предъявленнаго имъ адвокату противной стороны; развѣ онъ только самъ получилъ его передъ самымъ засѣданіемъ, или если знаетъ, что вслѣдствіе отерочки засѣданія противная сторона успѣетъ его рассмотреть.

Примѣчаніе. См. *Ларошъ-Флаванъ*, кн. III, гл. III, № 25 и 26.—Взаимное предъявленіе документовъ есть не только актъ честности и добрыхъ взаимныхъ отношеній, но безъ него адвокаты не могли бы ни настоящимъ образомъ ознакомиться съ дѣломъ, ни вести преній въ надлежащихъ гра-

ницахъ. Въ доказательство необходимости предъявленія надлежащихъ документовъ авторъ приводитъ, если и неправдоподобный, то забавный случай. Глухой истецъ выступилъ противъ глухого отвѣтчика, передъ глухимъ судьей. Истецъ требовалъ платы за квартиру; отвѣтчикъ говорилъ о мельницѣ; судья присудилъ обоимъ выдавать содержаніе матери.

О возраженіяхъ см. Правило 146.

116.

Но обязательность сообщеній не можетъ простирается до того, чтобъ стѣснять защиту или компрометировать интересы кліента. Такъ, адвокатъ не обязанъ предъявлять документовъ, невыгодныхъ для кліента: *nemo cogitur edere contra se* ¹⁾.

Такъ, если въ первой инстанціи адвокатъ отвѣтчика считаетъ лучшимъ отклонить требованіе документа, представляющееся ему несправедливымъ, и въ то же время тягостнымъ для кліента, если онъ не знаетъ, какъ имъ воспользуется противная сторона, или если думаетъ, что непредъявленіемъ документа можетъ довести истца до требуемаго сознанія, или, обнаруживъ клевету и противорѣчія, подтверждаемая документомъ, выяснитъ такимъ образомъ и недобросовѣстность противной стороны — онъ имѣетъ право дать ей сначала высказаться и уже потомъ только что-либо предъявить. Противная сторона упрекать его можетъ въ томъ, что несвоевременнымъ предъявленіемъ документа онъ ввелъ ее въ заблужденіе; но законный интересъ кліента долженъ приниматься во вниманіе прежде всего.

Впрочемъ, отъ такта адвоката отвѣтчика всегда будетъ зависѣть согласить правило съ его примѣненіемъ и интересы кліента съ уваженіемъ къ собрату.

117.

Адвокаты и стажіеры передаютъ другъ другу документы безъ всякой расписки; если кліентъ противится подобному образу дѣйствія, слѣдуетъ въ интересахъ сословія отказать отъ его дѣла.

Самое правило это не ново: адвокаты Парижскаго парламента всегда передавали другъ другу папки (съ докумен-

¹⁾ Никто не обязанъ поступать противъ себя.

тами) безо всякой расписки, хотя обычай этотъ и не практиковался въ другихъ судахъ. Обычай основывался на неподлежащихъ ни для кого сомнѣнiю исполнительности и честности адвокатовъ. Къ тому же *не было примѣра*, — говорить Луазель и Буше д' Аржи, — *какого-либо злоупотребленiя... Луазель*, стр. 177, *Буше д' Аржи*, — стр. 150. Камюсъ, стр. 10 и 11. То же удостовѣряетъ и его 1-ое письмо.

Слова ихъ не потеряли и до нашего времени значенiя. Клиентъ не имѣетъ никакой выгоды, ни основательнаго повода протестовать противъ обычая, вкоренившагося и совершенно безвреднаго. Старшiе адвокаты на моей памяти передавали папки суду.

Согласно рѣшенiю парижскаго парламентскаго регламента, 4 января 1535 г., ст. 2, и Постановленiю iюля 1520 г., ст. 29, адвокаты должны были подъ страхомъ штрафа *про-номеровывать* документы для ихъ легчайшаго находенiя и подчеркивать мѣста, на которыя они ссылаются въ рѣчи. Ясно, что эти постановленiя не обязательны въ наше время даже въ случаяхъ передачи дѣла собрату; но они имѣли въ виду хорошую цѣль. (См. замѣтку на правило 142), и Готье-Беррье, столь извѣстный своею аккуратностью, всегда такъ и обращался съ документами. Гораздо во всякомъ случаѣ предосудительнѣе марать документы противной стороны помѣтками, примѣчанiями, нумерами.

118.

Принятiе документовъ неподлинныхъ и ужъ тѣмъ болѣе неполныхъ можетъ повести къ недоразумѣнiямъ, одинаково компрометирующимъ какъ получившаго ихъ адвоката, такъ и его клиента.

Примѣчанiе. См. примѣръ въ № 421 *Прецедентовъ*, рѣш. 10 мая 1837 г.

При предъявленiи запечатанной описи документовъ въ собранiи стажирововъ спрашивали: все ли предъявлено? Мы отвѣчаемъ утвердительно, потому что по отношенiю къ противной сторонѣ имѣемъ право, а по отношенiю къ третьему лицу намъ даже вмѣняется въ обязанность — не предъявлять ни одного документа, непричастнаго къ дѣлу. Всякое возникающее при этомъ недоразумѣнiе подвергается разсмотрѣнiю суда.

119.

Адвокатъ предъявляетъ документъ только адвокату. Помощники (avoués) предъявляютъ другъ другу документы передъ передачей дѣла адвокату.

Примѣчаніе. Прежде обычай этотъ соблюдался даже тогда, когда противной стороною былъ прокуроръ. *Буше д'Аржи*, стр. 152. Теперь ему не слѣдуютъ въ дѣлахъ, гдѣ avoué не можетъ быть противной стороною адвоката.

120.

Правила требуютъ, чтобъ первая копія съ представленной адвокатомъ въ судъ и имъ же составленной или подписанной бумаги была предъявлена противной сторонѣ. Правило это, не всегда, къ сожалѣнію, соблюдаемое, не допускаетъ тѣмъ не менѣе ни малѣйшаго исключенія, и судьи первые имѣютъ право возражать противъ его несоблюденія. Мотивъ возраженія, полагаю, ясенъ.

Примѣчаніе. См. Правило 97, замѣтку. Также № 708, рѣшеніе по этому поводу Совѣта 12 февраля 1829 г. по жалобѣ председателя суда 1-ой инстанціи. Рѣшеніе это заслуживаетъ вниманія и въ другомъ еще отношеніи: Совѣтъ, удовлетворивъ часть жалобы, представлявшуюся ему справедливой, не нашелъ тѣмъ не менѣе возможнымъ утвердить дѣлавшееся въ ней предложеніе новаго способа предъявленія документовъ,—способа, стѣснительнаго для независимости сословія.

121.

Отношенія наши другъ къ другу таковы, что часто до начала засѣданія мы говоримъ между собой на какія рѣшенія или авторитеты будемъ опираться въ своей защитѣ.

Да не подумаютъ, однако, чтобъ я вмѣнялъ въ обязанность подобнаго рода сообщенія.

122.

Адвокаты не должны прерывать другъ друга среди рѣчи, чтобъ не смущать говорящаго и не оскорблять достоинства суда. Исключая случай какой-либо грубой ошибки въ постановкѣ факта; на нее слѣдуетъ тотчасъ же обратить вниманіе суда, чтобъ тутъ же уничтожить ложное впечатлѣніе, и, кромѣ того, въ виду того, что возраженій судъ можетъ не допустить.

Примѣчаніе. Постановл. Франциска I, 1539 г.

123.

Естественнымъ истолкователемъ всякихъ недоразумѣній, возникающихъ среди адвокатовъ, является старшина. Къ Совѣту они обращаются лишь въ особенно важныхъ случаяхъ, къ счастью весьма рѣдкихъ. Обсужденія подобнаго рода недоразумѣній должны совершаться въ наивозможнѣйшей тайнѣ.

Примѣчаніе. „Въ случаѣ разногласія адвокатовъ по какимъ-либо дисциплинарнымъ вопросамъ,—говоритъ *Буше д'Аржи*, — они обращаются къ старшинѣ, или къ старшимъ адвокатамъ“. Я, какъ замѣтилъ читатель, не вполне раздѣляю это мнѣніе. Авторъ прямо указываетъ на комитетъ Совѣта; но почти всегда въ подобныхъ случаяхъ довольно авторитета одного старшины. См. № 367. Рѣш. 30 ноября 1814 г.

124.

Въ составъ сословія не входятъ повѣренные, занесенные въ списки и не принадлежащіе къ стажерамъ, хотя они до извѣстной степени и могутъ считаться адвокатами, если не занимаютъ при этомъ несомнѣстныхъ съ адвокатурою должностей.

Примѣчаніе. Буше д'Аржи шелъ въ данномъ вопросѣ дальше меня. „Также,—говоритъ онъ,—исключаю изъ числа адвокатовъ тѣхъ, которые носятъ только имя адвоката, потому что значатся въ спискахъ и не отправляютъ на дѣлѣ ни одной изъ обязанностей профессіи. Такихъ *митимыхъ* адвокатовъ мы не признаемъ за своихъ“. См. предварительныя примѣчанія къ Правиламъ, стр. 3 и въ № 791 Прецедентовъ развитіе этого важнаго вопроса. Дальше я перечислю условія, необходимыя для отправленія обязанностей профессіи въ судахъ гражданскихъ, уголовныхъ и въ судахъ первой инстанціи.

Правило это конечно не примѣняется къ адвокату другого округа въ его сношеніи съ нами.

125.

Въ различное время, начиная съ 1830 г., вопросъ объ общихъ выборахъ, которыхъ мы добились наконецъ, послѣ столькихъ усилій, подвергся всестороннему и серьезному обсужденію. Прошу позволенія подробно высказать о немъ свое мнѣніе.

Одни жаждутъ избранія въ Совѣтъ; другіе съ сожалѣніемъ изъ него выходятъ. И жажда, и сожалѣніе одинаково почтенны, но въ выраженіи ихъ не должно переступать границъ умѣренности и сознанія собственнаго достоинства.

Выйти изъ Совѣта не значить быть изъ него исключеннымъ,—это значить на время уступить мѣсто другимъ, столь же достойнымъ, съ тѣмъ, чтобы, можетъ быть, впоследствии занять его опять. Исполненіе желанія должно исключительно предоставить чувству справедливости и выбору собратьевъ, стнудь не прибѣгая къ просьбамъ даже у ближайшихъ друзей. Всякій хорошо знаетъ, что каждый изъ насъ имѣетъ право быть избраннымъ въ члены Совѣта. Мнѣнія о кандидатахъ слѣдуетъ излагать только въ тѣсномъ кругу и отнюдь не въ журналахъ, ни въ такъ называемыхъ предварительныхъ собраніяхъ. Не слѣдуетъ также придавать этимъ выборамъ политической окраски; адвокаты суть члены семьи, и не толпа призываетъ насъ, а величавый голосъ суда, одинъ только обезпечивающій и успѣхи кандидатуры, и прочность избранія.

Примѣчаніе. См. въ № 16, 17 Предедентовъ проектъ 1835 г., о ежегодномъ возобновленіи состава Совѣта, представленный затѣмъ въ 1862—63 гг. и отвергнутый двумя рѣшеніями—15 іюля 1862 г. и 7-го іюля 1863 г.; тотъ же № 17. Я лично настаиваю на сохраненіи этого правила.

126.

Слѣдуетъ ли говорить объ избраніи старшины?

Званіе старшины есть цѣль всѣхъ стремленій адвоката. Адвокатъ принимаетъ избраніе въ старшины, какъ законную награду, радуется ему, какъ благороднѣйшему трофею, передаетъ знаки старшинскаго достоинства, какъ благородное наслѣдіе, изъ рода въ родъ.

Достигается это избраніе, конечно, прежде всего благодаря выдающемуся таланту, но въ прежнее время находили, что и скромность, и чистота нравовъ, и точное исполненіе обязанностей, и даже старшинство одинаково достойны этой награды.

Старшинство не есть только дата,—оно указываетъ еще и на годы труда, и на пріобрѣтенную опытность, и на честное выполненіе обязанностей. Избирался старшина всегда, какъ и теперь, общимъ собраніемъ, и вся исторія адвокатуры свидѣтельствуетъ, что самая профессія пользовалась такимъ же, какъ и въ настоящее время, почетомъ. Не будемъ же оскорблять ни людей почтенныхъ, заканчивающихъ

карьеру, ни обезкураживать молодыхъ, только начинающихъ адвокатовъ, систематическимъ отказомъ избранія ихъ на эту почтенную должность. Пусть имъ не всѣмъ суждено достигнуть цѣли своихъ стремленій, все же надежды достиженія не должно лишать никого.

Примѣчаніе. Избирая старшину согласно новому декрету 22 марта 1852 г., Совѣтъ какъ бы дѣйствуетъ на основаніи полномочія общаго собранія, Избраніе совершается абсолютнымъ числомъ голосовъ.

СПбГу

ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА КЪ СУДЬЯМЪ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

127.

Во всякомъ обществѣ есть свои іерархіи. Въ сословіи судебномъ адвокаты стоятъ ниже судей и потому обязаны почтеніемъ и уваженіемъ каждому члену суда, даже низшихъ инстанцій. Уваженіе обязательнѣй для адвоката, чѣмъ для остальныхъ согражданъ, ибо законъ поставилъ его посредникомъ и защитникомъ послѣднихъ предъ лицомъ правосудія.

Какъ старое право, такъ и позднѣйшія совѣтскія рѣшенія, постоянно требовали соблюденія этого правила. Требовалось также, чтобъ, уважая магистратуру, адвокаты своей независимостью и достойнымъ поведеніемъ внушали и ей уваженіе. Если адвокаты и не постановляютъ рѣшеній, то готовятъ ихъ своими письменными объясненіями и устно рѣчью. Они, — выражаясь словами Буше д'Аржи, — „душа правосудія“ и имѣютъ такое же значеніе, какъ и судьи.

Примѣчаніе. „Адвокаты, — говоритъ Демаръ, — должны пріобрѣтать и сохранять любовь судей“. Рѣшеніе 411. Буше д'Аржи, стр. 385, 399 и 411. Жусъ, стр. 457.

Генріонъ де-Пансей на стр. 162 *Народныхъ Собраній* говоритъ, что адвокаты составляютъ настоящую магистратуру. Прежде, когда судейскія должности не пріобрѣтались подкупомъ, для замѣщенія отсутствующаго члена парламента королю представляли для избранія трехъ, выбранныхъ между знаменитѣйшими, старшихъ адвокатовъ (*Паскье*: „Ислѣдованія“, кн. II, гл. 3, кн. IV, гл. 17). Это право избранія уничтожилось лишь при Францискѣ I (*Фурнель*, т. II, стр. 188).

Итакъ, позволительно утверждать, что до извѣстной степени и въ наше время адвокатура сохранила право судебной кандидатуры.

Во время Дюмулена, адвокаты, на судебномъ засѣданіи, называли судей парламента *Messeigneurs*.

Въ исторіи прежней адвокатуры правило это подтверждается множествомъ фактовъ. Я, впрочемъ, не придаю ему какого-либо слишкомъ серьезнаго значенія. Приведу три изъ этихъ фактовъ, особенно почтенныхъ для сословія.

1) Отмѣна въ 1602 г. таксы гонорара.

2) Относится къ увольненію главнаго адвоката Талона, за невнесеніе въ регистратуру указа о чрезвычайной подати. Людовикъ XIV, пожелавъ унижить адвокатовъ, принявшихъ сторону Талона, издалъ декларацію, разрѣшающую прокурорамъ веденіе дѣлъ даже въ апелляціонныхъ судахъ. Г. первый предсѣдатель Белльевръ, по зарегистрированіи въ парламентѣ деклараціи, поставилъ королю на видъ, что „прокуроры не способны замннить адвокатовъ въ вопросахъ обычнаго и гражданскаго прова и что слѣдовательно дѣла его подданныхъ будутъ защищаться плохо“. Декларація осталась лишь на бумагѣ. См. *Кокаръ*, стр. 73, *Брилльонъ*: Алфавитный Указатель рѣшеній. Я еще возвращусь къ этому факту, повторившемуся и въ наши дни. См. въ *Пресидентахъ*, № 731, дѣло *Совпта сословія*.

3) Когда, въ 1717 г., адвокатъ Сико явился въ засѣданіе Турнельскаго суда, позднеѣ назначеннаго для слушанія его часа, предсѣдательствующій сказалъ ему: „Судь постановилъ было выключить васъ и только изъ милости не привелъ въ исполненіе своего постановленія“. Адвокаты, изумленные такимъ рѣшеніемъ, постановили, чтобъ старшина ихъ Арро съ двумя старѣйшими адвокатами объяснилъ предсѣдательствующему, что за адвокатомъ Сико нѣтъ никакой вины, что вышло недоразумѣніе въ назначеніи часа, но что еслибъ онъ пропустилъ его даже *по собственной винѣ*, то нѣтъ ни одного такого ни постановленія, ни указа, ни закона, по которому можно выключать адвоката за подобный проступокъ. Дали также понять предсѣдательствующему, что адвокаты рѣшили не являться въ Турнемскій уголовный судъ, если предсѣдательствующій не дастъ сословію публичнаго удовлетворенія. Во избѣжаніе такого неудобства предсѣдательству-

ющій согласился въ присутствіи всего состава суда сказать адвокатамъ привѣтствіе взаимнѣ удовлетворенія. Дѣйстви-тельно, когда Сико въ засѣданіи 22 января 1718 г. выразилъ удивленіе и опасеніе по поводу постановленія минувшаго 30 декабря, предсѣдательствующій сказалъ слѣдующее: *«Судъ благосклонно принимаетъ ваше сообщеніе; онъ убѣжденъ въ вашемъ рвеніи и добросовѣстномъ исполненіи профессиональныхъ обязанностей; увѣренъ въ правильности вашего поведенія и не преминетъ при всякомъ удобномъ случаѣ выразить чувства почтенія и уваженія, которыя питаетъ какъ ко всему вашему сословію, такъ и въ частности къ вамъ»*. Брильмонъ, Eod. loc., № 1. Событія эти, хотя теперь ужъ и отдаленныя, не теряли своего великаго значенія. См. также факты, приведенные въ Правилѣ 137 и 142 и вышеупомянутое дѣло *Совѣта*.

Любопытенъ отвѣтъ одного молодого адвоката на возраженіе противъ рѣшенія, принятаго адвокатами. „Съ разрѣшенія моего принципала отвѣчу на опасеніе г-на совѣтника, какъ бы не нашлось такихъ адвокатовъ, которые, въ противность совѣтскому рѣшенію, будутъ продолжать веденіе дѣлъ. Не говоря уже, что, по моему крайнему убѣжденію, ни одинъ изъ насъ не пожелаетъ подвергать себя презрѣнію суда собратій, общества и потомства, — если бы сверхъ ожиданія и нашелся кто-либо изъ насъ, способный на подобную подлость, его долженъ будетъ удерживать страхъ передъ наказаніемъ, постигшимъ г. Розэ. Послѣдній, извѣстный адвокатъ, позволилъ уговорить себя Фуке, главному прокурору, вести дѣла въ судѣ въ то время, какъ товарищи отказались являться на его засѣданія, и поочередно замѣнять адвокатовъ, не являвшихся въ судъ. Что же случилось? Старшій предсѣдатель г. де-Белльевръ запретилъ приставу дѣлать заявленія о неявкахъ, которыхъ онъ не могъ не знать, а адвокаты, *по возвращеніи въ судъ, не захотѣли имѣть съ Розэ, какъ съ измѣнникомъ, никакихъ сношеній*. Онъ долженъ былъ всеѣмъ оставить судъ и умеръ съ горя“ . Кокаръ, стр. 73.

Эпизодъ, случившійся въ 1771 году, въ парламентѣ Мопу, служить другимъ свидѣтельствомъ авторитета традицій. Несмотря на рѣшимость большинства адвокатовъ не выступать въ этомъ парламентѣ, Жербье съ нѣсколькими другими адвокатами согласились являться на его засѣданія. Знаменитый адвокатъ положилъ этимъ поступкомъ неизгладимое

пятно на всю свою жизнь. См. о Жербе у *Годри*, т. II, стр. 154 и слѣд.; также въ *Прецедентахъ*, рѣш. Сов., 1 февраля 1821 г., № 456 и другое, № 461, обязывающее адвоката относиться съ такимъ же почтеніемъ къ присяжнымъ, какъ и къ суду; также рѣш. 9 февраля 1821 г., № 524, 553 и 556; надъ соображеніями послѣдняго стоитъ подумать.

Адвокатъ, не являющійся на судъ, по личному, въ особенности уголовному, дѣлу, оказываетъ неуваженіе суду. Онъ болѣе всякаго другого обязанъ представить для такой неявки самая вѣскія оправданія. Рѣш. Сов. 16 августа 1827 г., № 555.

128.

Нечего напоминать адвокатамъ, что они нарушаютъ присягу, когда въ рѣчахъ или письменныхъ объясненіяхъ нападаютъ на общественную или религіозную нравственность, на государственныя основы, законы и предержащую власть. Судья въ такихъ случаяхъ имѣетъ право ихъ сейчасъ же остановить.

Примѣчаніе. См. ч. II, гл. II, § 15, стр. 43 Постановленія 20 ноября 1822 г. и по поводу ст. 16, другія запрещенія. Также рѣш., приводимыя въ примѣчаніи къ предшествующему Правилу, и Правило 47, 48.

Адвокатъ, злоупотребившій словомъ, для оскорбленія судьи или противной стороны, по старому праву могъ быть подвергнутъ исключенію, *Филиппъ Бомануаръ*, стр. 35.

Въ противоположность этому Римскій сенатъ обыкновенно хвалилъ адвоката, хорошо проведшаго дѣла. „Похвала—могущественный стимуль для честнаго сердца“. — *Ларошъ Флавэнъ*, кн. III, гл. I, стр. 233, 234.

Excitat auditor studium, laudataque virtus

Crescit, et immensum gloria calcar habet ¹⁾.

Овидій.

Я съ удовольствіемъ слышалъ, какъ нѣкоторые и изъ нашихъ предсѣдателей расточали нашимъ молодымъ адвокатамъ такія же похвалы.

129.

Внѣ суда, наши обязательныя сношенія съ судьями рѣдки и ограничиваются нѣсколькими обычаями, которыя предписываются приличіемъ.

¹⁾ Слушатель возбуждаетъ рвеніе, добродѣтель возрастаетъ отъ похвалъ, а слава—могущественный двигатель.

Примѣчаніе. Таковъ обязательный визитъ предсѣдателю суда другого округа, передъ защитой. См. въ *Прецедентахъ*, № 765, рѣшеніе, предписывающее этотъ визитъ даже къ старшинѣ. См. также Правило 135.

130.

Приличіе требуетъ, чтобы адвокатъ только по приглашенію судьи являлся къ нему на домъ говорить о дѣлѣ и чтобы въ этомъ, вообще очень рѣдкомъ, случаѣ позвалъ кого-либо изъ товарищей, если полагается, что между нимъ и судьей неизбѣжно возникнетъ разногласіе.

Официально предъявляетъ судѣбъ дѣловые документы, до или послѣ засѣданія, всегда помощникъ (avocat).

Примѣчаніе. См. записку, разсмотрѣнную Совѣтомъ 15 января 1820 г., № 751. Привожу рѣшеніе Совѣта 24 февраля 1863 г., которымъ подтверждается наше правило и развивается съ большей строгостью.

„Совѣтъ, по разсмотрѣннн запроса, могутъ ли адвокаты являться на домъ къ судьямъ даже по приглашенію одного изъ нихъ, или всѣхъ членовъ суда для совѣщанія по предстоящему дѣлу, или могутъ ли совѣщаться о немъ съ судьей въ залѣ совѣщаній?—постановилъ: 1) что адвокаты не могутъ отправляться къ судьямъ *на домъ*, 2) что въ залу совѣщаній они могутъ являться лишь въ самыхъ экстренныхъ случаяхъ и лишь съ разрѣшенія старшины.“

Въ случаѣ болѣзни, или другихъ какихъ препятствій, мы обязаны предупредить письмомъ предсѣдательствующаго и просить объ отсрочкѣ дѣла. Самый законъ предписываетъ подобный образъ дѣйствій.

131.

Слѣдуетъ также избѣгать всякаго заискиванія передъ дѣломъ, въ особенности при существующихъ хорошихъ неофициальныхъ отношеніяхъ къ судѣбѣ.

Примѣчаніе. Греческимъ ораторамъ подъ страхомъ пени воспрещалось всякое заискиванье у судей.

132.

Въ дѣлахъ уголовныхъ содѣйствіе адвоката всегда необходимо подсудимому, поэтому всякія предпринимаемыя имъ въ интересахъ послѣдняго попытки, какъ въ слѣдственной камерѣ, такъ и въ судебномъ засѣданіи, совершенно законны.

Примѣчаніе. См. Правило 131, примѣняющееся къ другимъ случаямъ.

133.

Адвокатъ не въ правѣ отказать суду въ требованіи какого-либо, представившагося послѣднему сомнительнымъ во время самого разбирательства, документа, если самое требованіе выражено въ законной формѣ. Судъ въ данномъ случаѣ исполнѣ въ своемъ правѣ: тайна кліента обнаружилась ужъ самымъ предъявленіемъ документа. Въ другихъ же случаяхъ слѣдуетъ протестовать, не отдавать документа и обратиться за разрѣшеніемъ возникшаго недоразумѣнія въ Совѣтъ.

Примчаніе. Ст. 452 Кодекса угол. слѣдств. *Буше д'Аржи*, стр. 399. Мартовское рѣш. Сов. 1816 г., № 738, и 11 Юня 1833 г., № 739.

134.

Государственный прокуроръ, въ случаѣ подозрѣнія адвоката въ сообщничествѣ, имѣетъ право сдѣлать у него обыскъ для захвата документовъ, относящихся къ судебному слѣдствію; и это единственный случай; но самое званіе адвоката требуетъ, чтобы прокуроръ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ такъ осторожно, какъ только можно.

Внѣ этого случая адвокатъ (не подсудимый) не обязанъ ни выдавать ему документовъ, ни даже упоминать объ ихъ существованіи, ибо храненіе документовъ есть тоже тайна, ввѣренная адвокату кліентомъ.

Примчаніе. См. письма старшинъ, подвергшіяся разсмотрѣнію Совѣта и №№ 714 и 756, въ которыхъ подробно развитъ этотъ принципъ; также дѣло „тринадцати“ въ 1864 г. Кроме того замѣчательный случай заступничества Совѣта передъ префектомъ полиціи за одного изъ собратьевъ, № 715 *Президентовъ*, потомъ правило 108 *о тайнѣ* и въ особенности примѣчаніе о каноническомъ правѣ.

М. Ф. Эли въ *Трактатъ объ уголовн. слѣдств.* (1860 г.) т. V, стр 509, придерживается моего взгляда: онъ удостоивряетъ, что прежде право обыска было воспрещено. Считалось, что адвокатъ—признанный хранитель документовъ кліента, долженъ блюсти ихъ какъ *тайну*. Рѣш. Тулузскаго парламента, постановляющее вернуть захваченныя письма. Эли, основываясь на новѣйшемъ правѣ, различаетъ два случая: 1) когда адвокатъ самъ подвергается преслѣдованію; 2) когда документы хранятся у него не какъ у адвоката,—и въ обоихъ этихъ случаяхъ считаетъ обыскъ дозволеннымъ. Но, осно-

вываясь на тайнѣ и свободѣ защиты, не допускаетъ захвата документовъ профессиональныхъ.

135.

Приличіе требуетъ, чтобы, выступая истцомъ противъ судьи, адвокатъ лично предупредилъ его объ этомъ у него на дому.

Отказъ выступить противъ судьи въ качествѣ противной стороны, разъ самое дѣло представляется правымъ,—доказалъ бы по меньшей мѣрѣ нашу слабость.

Примѣчаніе. См. *Ларошъ-Флавангъ* кн. III, гл. III, № 44.

Обычай этого посѣщенія, какъ и посѣщенія упоминаемаго въ Правилѣ 129—обязательны для представителей либеральной профессіи, требующей соблюденія всѣхъ правилъ приличія. Смотри Д. 1808 г., ст. 103.

136.

Адвокаты присутствуютъ обыкновенно на разбирательствѣ ввѣреннаго имъ дѣла съ накрытой головою, указывая тѣмъ самымъ на свободу защиты. Они обнажаютъ голову лишь при чтеніи рѣшенія, потому что прежде оно прочитывалось прокуроромъ, остававшимся во все время засѣданія съ обнаженной головой. Предсѣдатель, по прочтеніи рѣшенія, говоритъ, намекая на наше право: *накройтесь, такой-то.*

Говорятъ адвокаты стоя.

Примѣчаніе. У древнихъ шапка на головѣ обозначала свободу. Во Франціи адвокаты даже въ присутствіи короля вели защиту съ покрытой головою. *Алф. Указ. Адв.* въ концѣ Діалога *Луазеля; Кокаръ*, стр. 52 и 76.

Дюпэнъ (т. 1, стр. 87) говоритъ, что въ дѣлѣ маршала Нея канцлеръ Дамбрей не позволилъ адвокатамъ вести дѣло съ покрытой головою въ палатѣ пэровъ; но въ 1821 г. въ дѣлѣ объ августовскомъ заговорѣ, разбиравшемся въ той же палатѣ, имъ было возвращено это право; теперь оно не оспаривается никѣмъ. Бартъ, защищавшій въ палатѣ депутатовъ „Журналъ Торговли“, собирався надѣть шапочку, когда предсѣдатель Раве самъ напомнилъ ему объ этомъ. Все время, когда онъ не говоритъ, адвокатъ сидитъ. Въ нѣкоторыхъ римскихъ судахъ адвокаты произносили рѣчи

сидя. *Квинтильянъ*, de Orat, кн. II, гл. 3. *Плиний*, Эпист., 17, 2. *Кокаръ*, стр. 51. *Буше д'Аржи*, стр. 138 и слѣд. *Бриллоаъ*; и *Адвокатъ*, № 16.

137.

Адвокаты обнажаютъ также голову при чтеніи какихъ-либо документовъ, потому что прежде документы прочитывались также прокуроромъ; но *авторитеты*, *рѣшенія*, наконецъ, текстъ *законовъ*, примѣненіе которыхъ входитъ существенно въ нашу область, прочитываются съ покрытой головой.

Примѣчаніе. Изъ нѣсколькихъ мѣстъ „Защитниковъ Патрю“ видно, что адвокаты испрашивали дозволенія прочесть документы, и что председательствующій говорилъ: „читайте“ *Буше д'Аржисъ*, стр. 339.

Объ авторитетахъ, приводимыхъ адвокатомъ, см. *Кокаръ*, стр. 68; *Фурнель*, 2 томъ, стр. 156.

Адвокатъ *Жэнъ* велъ дѣло въ первой залѣ суда. Онъ приводилъ какой-то *авторитетъ*, когда председательствующій замѣтилъ ему: *Вы читаете съ покрытой головой?* Да, милостивый государь, — отвѣчалъ *Жэнъ*, — и я имѣю на это полное право, потому что читаю авторитетъ, а не документъ. Все равно, — отвѣчалъ председательствующій, — надо читать съ обнаженной головою. Тогда *Киллье де-Бларю*, старѣйшій изъ адвокатовъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, сказалъ: *Г. Жэнъ держитъ себя такъ, какъ всѣ мы обязаны держать себя въ большой залѣ при чтеніи или при произнесеніи рѣши.* — *Продолжайте какъ хотите*, — отвѣчалъ председательствующій. Когда такая же сцена повторилась еще два раза, адвокаты отказались вести дѣла въ первой залѣ прошеній, но продолжали вести ихъ въ большой залѣ, и многіе, между прочимъ и знаменитый *Кошэвъ*, цитировали законы и авторитеты, не обнажая головы. Такъ какъ председатель залы прошеній настаивалъ, а адвокаты упорствовали, то рѣшеніе суда 15 мая 1720 года окончательно постановило, что *кромѣ какъ при чтеніи документовъ адвокаты ведутъ дѣло съ покрытой головой.*

138.

Если адвокатъ говорить за себя, въ своемъ личномъ дѣлѣ, онъ обнажаетъ голову, такъ какъ въ этомъ случаѣ онъ ужъ не адвокатъ, а сторона у рѣшетки суда.

Примѣчаніе. *Буше д'Аржи*, стр. 140.

Думаю вмѣстѣ съ Гренобльскимъ судомъ, что адвокатъ, являющійся на судъ въ инсиньяхъ своего званія, для веденія личнаго дѣла, долженъ подвергнуться дисциплинарному взысканію, если оскорбитъ чѣмъ-либо судъ. Дѣйствительно, онъ не можетъ пользоваться своимъ положеніемъ *стороны* для забвенія обязанностей *адвоката* (рѣш. 26 дек. 1828 г. Сир., т. 29, 2, 212).

Парижскій сословный судъ принялъ противъ подобнаго образа дѣйствій важную мѣру: считая болѣе благоразумнымъ положить конецъ разнымъ злоупотребленіямъ, возникшимъ изъ этого права, онъ запретилъ адвокатамъ вести личное свое дѣло въ *мантіи* какъ въ первой инстанціи, такъ и въ уголовныхъ и гражданскихъ и вообще во всякихъ судахъ. Рѣш. 22 янв. 1850 г., № 704 *Прецедентовъ*. Большинство согласилось съ этимъ рѣшеніемъ, къ которому охотно присоединяюсь и я. Опытъ показалъ, что въ личномъ дѣлѣ адвокатъ рѣдко сохраняетъ хладнокровіе, а слѣдовательно и сознаніе профессиональнаго достоинства, которое и безъ того ужъ компрометируется появленіемъ адвоката передъ уголовнымъ судомъ.

139.

Въ торжественныя засѣданія Апелляціоннаго суда адвокаты являются въ *мантіи* и въ шапочкѣ съ горностаемъ; въ другія засѣданія и въ уголовный судъ—въ *мантіи* и въ шапочкѣ безъ мѣха.

Примѣчаніе. Такъ бывало въ Парижскомъ парламентѣ, Импер. судъ котораго придерживается старыхъ традицій. *Буше д'Аржи*, стр. 136. Торжественное засѣданіе суда замѣнило большія парламентскія засѣданія

140.

Для большихъ засѣданій суда сохранилась другая традиція, почтенная для сословія: адвокатъ-апелляторъ занимаетъ мѣсто главнаго адвоката, который садится внутри преторія; адвокаты-слушатели проходятъ за ограду и садятся на мѣста, занимаемыя въ обычное время судьями, которые въ этомъ случаѣ садятся на возвышеніи.

Примѣчаніе. Луазель и Камюсъ приводятъ по этому поводу множество доказательствъ того, какимъ уваженіемъ пользовались всегда адвокаты у судей. Часто, и въ особенности въ 1707 году, старшихъ

адвокатовъ-консультантовъ приглашали на засѣданія суда въ качествѣ *советниковъ consiliarii*. См. также *Буше д'Аржи*, стр. 65 и 66. Въ старыхъ королевскихъ постановленіяхъ ихъ такъ и называютъ. Дюмуленъ часто консультировалъ въ судѣ прошеній, Шопэнъ въ 5-ой залѣ слѣдствій.

141.

На торжественныя засѣданія адвокаты являются въ перчаткахъ.

Примѣчаніе. До 1789 года существовалъ обычай являться въ перчаткахъ. Прежде перчатки надѣвали на обѣ руки, потомъ на лѣвую и въ ней держали другую перчатку. *Буше д'Аржи* въ 1753 году говорилъ, что въ то время нѣкоторые изъ старѣйшихъ адвокатовъ еще придерживались этого обычая. Стр. 137.

142.

Другое право, болѣе существенное, заключается въ томъ, что адвоката нельзя прерывать при произнесеніи рѣчи, хотя право это иногда и нарушается, несмотря на постоянные протесты и на неудобства, связанныя съ такими прерываніями. Повторяю, хотя бы тоже ради протеста, адвокатъ *первый судья* въ томъ, какъ вести защиту, а послѣдняя *свободна*. Разъ только адвокатъ не отклоняется отъ сути дѣла, не пускается въ постороннее многословіе, прерывать его нельзя. прерывать, значитъ не только оскорблять адвоката, но и посягать на священное право защиты, на достоинство правосудія, на интересы стороны. Итакъ, слѣдуетъ, хотя и съ настойчивой почтительностью, но непременно протестовать; сами судьи, сознавъ невольное, можетъ быть, нетерпѣніе, будутъ намъ благодарны.

Понимаю, что очень трудно протестовать адвокату молодому, неувѣренному въ себѣ и еще не пользующемуся авторитетомъ. Такъ пусть же старшіе подають примѣръ, протестуя всегда и вездѣ.

Примѣчаніе. Но, кажется, очень трудно отучить отъ прерыванія судей, которые усвоили эту привычку еще со временъ Луазеля. Въ діалогѣ его съ сыномъ, послѣдній сильно на нее жалуется: „Гдѣ же та почтительность, съ которой, вы говорили, бывало вели себя судьи, гдѣ благосклонность, съ которой предѣдательствующій относился будто бы къ молодымъ адвокатамъ, терпѣливо ихъ выслушивая, извиняя ихъ промахи и ошибки и поощряя къ дальнѣйшему совершенствованію? Теперь можно подумать, что мы для нихъ—какіе-то на нихъ непохожіе, низшаго вида люди, которыхъ они то и дѣло что прерываютъ и оса-

живають, задають неидущіе къ дѣлу вопросы и поступаютъ такъ не только съ нами, молодыми, которые часто, можетъ быть, передъ ними виноваты, но часто и со старѣйшими, вполне знакомыми съ дѣломъ.“

Диалогъ Луазеля, изд. Дюпэна, т. I, стр. 157. Также прекрасное письмо М. Дюпэна, стр. 561.

Есть, —говорить Генри, —два рода непристойныхъ прерываній: 1) когда по серединѣ рѣчи отъ адвоката требуютъ, чтобы онъ кончалъ скорѣе; 2) когда вдругъ, не дождавшись конца защиты, приступаютъ къ совѣщанію. Судьи, поступающіе такимъ образомъ, нарушаютъ правила приличія, оскорбляютъ свое званіе и обязанности, налагаемыя религіей и правосудіемъ. Генри. Рѣчи, т. 2, стр. 34, Парижъ, изд. 1708 г. Плиній младшій хвалитъ Траяна за то, что тотъ никогда не прерывалъ адвокатовъ. Наконецъ, законъ 9-й, § 1. ff. de Officio proconsulis circa advocatos гласилъ: *Patientem esse proconsulem oportet*¹⁾. И онъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что издалъ его Ульпіанъ, предсѣдательствовавшій въ совѣтъ Александра Севера и бывшій префектомъ преторіи. Должно, однако, при этомъ замѣтить, что римскіе адвокаты гордились продолжительностью рѣчи. См. прим. къ Прав. 146.

Кромѣ примѣровъ, приводимыхъ Генри, слѣдуетъ къ не менѣе неумѣстнымъ прерываніямъ отнести также вопросы предсѣдательствующаго адвокату, —вопросы, сбивающіе его съ избраннаго пути, нарушающіе весь порядокъ защиты и часто повергающіе ее въ совершенный хаосъ; таково, наприкладъ, преждевременное требованіе о прочтеніи или представленіи документа, представляющагося адвокату несущественнымъ; таковы возраженія, назойливыя, непредвидѣнныя, раздражающія, обращающія судью какъ бы въ противника адвоката и т. п. Такіе инциденты могутъ смутить самаго опытнаго адвоката и совершенно уничтожить новичка.

Вотъ два образца плодотворныхъ протестовъ. Такъ какъ Дюмонъ произносилъ рѣчь дольше обыкновеннаго, то предсѣдатель Новіонъ пригласилъ его перейти къ заключенію. „Я готовъ, —отвѣчалъ тотъ, —если судъ находитъ, что сказаннаго достаточно, чтобы выиграть дѣло. Въ противномъ случаѣ я имѣю представить еще нѣсколько очень вѣскихъ доказательствъ и не считаю себя въ правѣ о нихъ умалчивать, не нарушая обязанностей и не измѣняя довѣрью, которымъ

1) Проконсулу слѣдуетъ быть терпѣливымъ.

почтилъ меня мой клиентъ.“ Ему дали докончить рѣчь, и онъ выигралъ дѣло.

Фуркруа только что началъ свою рѣчь, когда судъ, признавъ его дѣло проиграннымъ, всталъ для совѣщанія. „Господа!—воскликнулъ адвокатъ,—я прошу оказать мнѣ по крайней мѣрѣ милость, въ которой судъ мнѣ не въ правѣ отказать! Прошу дать мнѣ удостовѣреніе, которое бы оправдало меня въ глазахъ кліента, что судъ, *не выслушавъ меня*, постановилъ рѣшеніе.“ Судъ, пораженный этими словами, сѣлъ и далъ Фуркруа продолжать свою рѣчь. По окончаніи ея всѣ адвокаты пришли къ убѣжденію, что дѣло несомнѣнно выиграно. Однако судъ не захотѣлъ постановить тутъ же рѣшеніе и потребовалъ дальнѣйшихъ разъясненій; Фуркруа всетаки въ послѣдствіи выигралъ дѣло, хотя и съ меньшимъ уже блескомъ. См. *Бриллонъ*, Словарь рѣшенія; Адвокатъ, № 16. Письмо, уже цитированное, находимъ и у Дюпена старш. т. 1, стр. 561. Я обращаю вниманіе читателя на примѣненіе этихъ мнѣній, какъ смягчающихъ обстоятельствъ къ ст. 16 Пост. 1822 г., при разъясненіи ст. 23 закона 17 мая 1819 г.

Указавъ на недостатки судей, укажемъ и на тѣ, которыхъ долженъ избѣгать адвокатъ. Старыя постановленія предписываютъ адвокату краткость въ рѣчахъ и запискахъ. Пост. 28 октября 1446 г., ст. 1. Также Правило 117, повторяющее это требованіе. Только съ талантомъ Цицерона можно было въ дѣло *о перегородкѣ* ввести и описаніе Сициліи и исторію похищенія Прозерпины и не быть при этомъ прервану судомъ. Кн. II и кн. IV in Verrem. Но если судья и считаетъ себя въ правѣ прервать адвоката такъ долженъ сдѣлать это въ приличной формѣ: *tamen cum ingenio et servata semper dignitate iudicis* ¹⁾. Мориакъ о законѣ IX, изъ ff de Officio Proconsulis. Терпѣніе и снисхожденіе не должны быть чужды судьямъ.

См. многочисленныя *Прецеденты о содѣйствіи* Совѣта № 687 и слѣд.

Предсѣдатели жалуются на адвокатовъ-криминалистовъ;

¹⁾ Умно и съ соблюденіемъ достоинства судьи.

адвокаты часто жалуются на нихъ. У насъ для тѣхъ и для другихъ существуютъ правила.

Правила для адвоката: предсѣдатель (это говорить законъ, ст. 311, Код. угол. пост.) долженъ предупредить защитника, что онъ не долженъ говорить ни противъ совѣсти, ни противъ законовъ, что долженъ быть умѣреннымъ и пристойнымъ въ выраженіяхъ. Разъ адвокатъ не нарушаетъ этихъ требованій — онъ безупреченъ, и судья обязанъ его выслушать съ благоговѣйнымъ вниманіемъ. Кромѣ того, онъ можетъ пользоваться всѣми правами, предоставляемыми закономъ обвиняемому (ст. 310). Такъ, онъ имѣетъ право послѣдняго слова (ст. 335). Все остальное будетъ зависѣть отъ его усердія, независимости, чувства умѣренности и таланта. Онъ можетъ просить о допросѣ свидѣтелей, разъяснить ихъ отвѣты, обсуждать факты, постановку вопросовъ. Ясно, что ходъ разбирательства для него столь же и важенъ и труденъ, какъ и самая рѣчь.

Прерыванія, неумѣстныя въ дѣлахъ гражданскихъ, въ уголовныхъ воспрещены предсѣдательствующему самимъ закономъ. Пусть государственный прокуроръ опротестуетъ проведеніе въ защитѣ ложной, положимъ, доктрины — судъ имѣетъ право только подобный протестъ утвердить. За исключеніемъ этого единственнаго случая, прокуроръ также долженъ относиться почтительно къ слову защиты, ибо лишь предсѣдателю дано право руководить преніями и наблюдать за тѣмъ, чтобы во время разбирательства не нарушался порядокъ.

И здѣсь защитѣ въ особенности необходима вся ея свобода. Суду извѣстно, что защищающіе уголовное дѣло молодые адвокаты чаще всего назначаются отъ суда и что они въ этомъ своемъ качествѣ безкорыстныхъ защитниковъ заслуживаютъ наибольшаго поощренія. Извѣстно ему и то, что молодость требуетъ наибольшаго снисхожденія. Опытъ доказываетъ, что наибольшій успѣхъ выпадалъ на долю тѣхъ предсѣдателей, которые питаютъ уваженіе и сочувствіе къ адвокатамъ.

Въ дѣлахъ исправительныхъ въ случаѣ взаимнаго оскорбленія судъ отказываетъ обѣимъ сторонамъ. Но подобный

способъ не примѣнимъ между судьей и адвокатомъ: у каждаго свое особое личное достоинство, съ которымъ нужно считаться и проступокъ адвоката не извиняетъ проступка судьи.

Примѣчаніе. Рѣш. Сов. 21 декабря 1841 г. разрѣшаетъ *недоразуміе* между судьей и адвокатомъ, но я могу, кажется, съ полной увѣренностью сказать, что Правило принято совѣтомъ такъ, какъ оно формулировано у меня. Въ немъ между прочимъ говорится, что совѣтъ не считаетъ себя въ правѣ судить о поведеніи судьи и что лишь можетъ въ важныхъ случаяхъ содѣйствовать адвокату въ полученіи отъ перваго законнаго удовлетворенія.

145.

Адвокатъ имѣетъ свободное сообщеніе съ кліентомъ, находящимся въ предварительномъ заключеніи, и можетъ получать отъ него безконтрольно со стороны прокурора нужные для защиты документы. Это право, основывающееся на свободѣ защиты, часто оспаривалось въ виду умолчанія о немъ закона; но я считаю его однимъ изъ необходимѣйшихъ условій профессіи, и мы обязаны его охранять.

Примѣчаніе. Кассац. рѣш. уголовн. отд. 25 янв. 1806; *журналъ des savouès* т. V, стр. 154, также рѣш. 3 окт. 1822 г., по дѣлу генерала Бертона. *Журн. des avoués*, т. XXVI, 1822, стр. 308.

146.

Въ статистикѣ—этомъ изобрѣтеніи новѣйшей эпохи—находимъ множество свидѣтельствъ усердія судей, желающихъ разрѣшить побольше дѣлъ. Но усердіе это часто неблагопріятно отзывается какъ на адвокатурѣ, такъ и на интересахъ кліентовъ. Дѣйствительно, привычка скорого разрѣшенія мелкихъ дѣлъ заставляетъ часто комкать большія.

Чтожь дѣлать въ такомъ случаѣ молодому адвокату, который, сколько ни былъ подготовленъ и своимъ образованіемъ, и тщательнымъ изученіемъ самаго дѣла, всегда дрожа выступаетъ по всякому крупному дѣлу? Когда же дождется онъ случая проявить краснорѣчіе или развитъ основы науки? Да и сможетъ ли защита оградить въ такомъ случаѣ интересы кліента? А какъ ни велика проницательность судьи, съ дѣломъ онъ можетъ ознакомиться только *его выслушавъ*.

Статистика не допускаетъ также и возраженія; но возраженіе — не новая рѣчь, а лишь необходимый быстрый отвѣтъ по поводу приведеннаго факта, документа и т. п.—

отвѣтъ непредвидѣнный и составляющій существенную часть права защиты. Въ судѣ апелляціонномъ отказъ въ возраженіи можетъ повести къ непоправимой ошибкѣ.

Примѣчаніе. Коинтиллякъ говоритъ, что адвокатъ, способный въ продолженіи дѣла для произносить свою рѣчь, заслуживаетъ особеннаго почета. См. Правило 142, примѣчаніе. Нельзя ли бы и намъ какъ-нибудь выговорить себѣ столько времени, сколько намъ его необходимо?

„Qui tost juge et qui n'entend faire ne peut bon jugement. (Кто судить да не слушаетъ, тотъ не можетъ постановить хорошаго рѣшенія). *Луазель*, Институты обычнаго права, кн. VI, гл. III, № 13.

„Лучше быть злымъ, чѣмъ несвѣдущимъ, въ особенности людямъ, отправляющимъ правосудіе. Злой человекъ разсудитъ справедливо, когда справедливость не будетъ идти въ разрѣзъ съ его интересомъ, несвѣдущій же можетъ разсудитъ справедливо, развѣ только случайно“. *Ларошъ-Флавэнъ*, кн. III, гл. II, № 17. И всего опаснѣе невѣжество, выражающееся въ отказѣ выслушать дѣло.

Существовала старая поговорка: „Сохрани насъ Богъ отъ правосудія судовъ“.

Замѣчу, чтобъ быть вполнѣ справедливымъ, что рвеніе парижскихъ судей за послѣднее время значительно поостыло.

147.

Адвокатъ не можетъ прерывать рѣчи государственнаго прокурора.

Примѣчаніе. См. *Жуеъ*, стр. 452.

148.

Въ дѣлахъ гражданскихъ, послѣ заключенія прокурора, адвокатъ можетъ развѣ только, и то съ разрѣшенія суда, предъявить или забытый документъ, или упомянуть о забытомъ фактѣ; но лучше не забывать ничего.

Примѣчаніе. Таково Ажанское рѣшеніе 20 декабря 1824 г. (Сир. V, 25, 2, 339), хотя прокуроръ предложилъ за непредъявленіе штрафъ въ интересъ противной стороны.

149.

Но положеніе мѣняется, когда кто-либо изъ чиновниковъ является защитникомъ короля, или государства. Ра-

венство защиты требуетъ, чтобы чиновникъ, являющийся въ качествѣ истца, говорилъ первымъ, и если онъ отвѣтчикъ, т.е. адвокатъ противной стороны, то онъ возражаетъ. Словомъ, процессъ въ данномъ случаѣ идетъ обычнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Приведу для примѣра дѣло графа *де-Граве* противъ Людовика XVIII, защитникомъ котораго выступилъ королевскій адвокатъ *де-Маршаньи* въ Сенскомъ Уголовномъ Судѣ.

Въ 1720 г. *Messieurs les gens du roi* (адвокаты короля) вообразили, что при защитѣ его величества короля въ парламентѣ они получаютъ право *говорить послѣдними*, будутъ ли они истцы или апелляторы, и говорить *только* одни въ качествѣ отвѣтчиковъ. Судъ постановилъ, чтобъ главный адвокатъ *Ламуаніонъ* *говорилъ первымъ*. *Брилльонъ*.—Словарь. См. также: *Главные Адвокаты*, № 73.

До 1753 г. французскіе короли избирали себѣ защитниковъ изъ среды адвокатовъ; тогда и было создано служебное мѣсто королевскаго адвоката. *Кокаръ*, стр. 41.

150.

Адвокатъ не можетъ говорить послѣ того, какъ судъ перешелъ къ совѣщанію; замѣчанія смутили бы только судей и, не разъяснивъ дѣла, скомпрометировали бы достоинство какъ адвокатуры, такъ и суда.

Примѣчаніе. См. *Жусъ*, стр. 452.

151.

Адвокаты встаютъ и обнажаютъ голову при чтеніи приговора; ни подъ какимъ предлогомъ они не имѣютъ права прерывать этого чтенія. Но по прочтеніи имѣютъ право почтительно высказать свои замѣчанія на счетъ того, что, по ихъ мнѣнію, должно быть прибавлено къ рѣшенію, или приговору, или измѣнено.

Нѣкоторые адвокаты-новички, проигравъ дѣло, считаютъ обязательными апелляціи; это простительно имъ по молодости, но не слѣдуетъ обращать подобнаго образа дѣйствій въ привычку.

Примѣчаніе. Апрельское постановленіе 1453 г., ст. 103, дозволила адвокатамъ истребованіе отъ регистратора приговора для провѣрки и, если нужно, исправленія редакціи. *Жусъ*, стр. 453. Право это вѣсть съ помощниками имѣемъ и мы.

Кончаю размышленіемъ, имѣющимъ резюмировать эту послѣднюю часть нашихъ Правиль.

Если адвокатъ обязанъ уважать правосудіе, то правосудіе съ своей стороны обязано его охранять. Публичное правосудіе обязано охранять права и преимущества сословія, и его обязанность блюсти за исполненіемъ законовъ.

Адвокатъ по столько лишь и независимъ и можетъ охранять своей независимостью ввѣренное ему дѣло, по скольку судъ заставляеть уважать его личность. Трудна роль его, а не суда, ибо онъ смѣлымъ словомъ и совѣстью изобличаетъ и открыто нападаетъ на злоупотребленіе, обманъ, преступленіе. Если его оскорбляютъ, при отправленіи его обязанностей внѣ засѣданія или на самомъ засѣданіи, судъ обязанъ заставить оскорбителя дать адвокату блистательное удовлетвореніе. Законъ даетъ суду въ руки орудіе для отщепенія адвоката, и онъ обязанъ имъ воспользоваться. Защищая своихъ преданнѣйшихъ пособниковъ, судъ тѣмъ самымъ защищаетъ себя.

Примчаніе. См. № 711; рѣш. 17 января 1822 г. и апрѣль 1833 г., № 714.

Одно лотарингское Постановленіе 1707 г. разрѣшаетъ адвокату говорить безо всякаго стѣсненія, какъ бы высоко ни стояла противная сторона и прибавляетъ, что какъ ни могущественна сторона, оскорбляющая адвоката, къ ней должны быть примѣнены *чрезвычайныя мѣры*.

Королевское правосудіе такъ всегда и поступало. Рѣшенія находимъ у *Луазеля. Камюсъ*, въ письмѣ 1, стр. 9, говорить, что въ его время состоялось много рѣшеній, благоприятныхъ для свободы защиты. „Рвеніе адвоката,—говоритъ онъ,—въ дѣлѣ защиты, смѣлое, открытое нападеніе на несправедливость, искусное изобличеніе позорныхъ страстей могущественнаго человѣка, все бы свелось къ нулю *при малѣйшемъ стѣсненіи свободы защиты*“.

См. также Новый *Денизаръ; Адвокатъ*, § 6, 2, въ которомъ приводится требовательный актъ главнаго адвоката Порталля и нѣсколько рѣшеній, постановляющихъ дать адвокату блистательное удовлетвореніе. Приведу два такихъ рѣшенія:

1) Госпожа де-Ларошъ-Буассо, недовольная тѣмъ, какъ

адвокатъ Реверсо провель ея дѣло, подала на него жалобу. Рѣшеніе постановило оставить жалобу безъ послѣдствій, а прокурора, подписавшаго ее, на шесть мѣсяцевъ отрѣшило отъ должности. *Сирей*, т. VI, 3, 736.

Во время дѣла гг. Креки въ печати появилось бранное письмо кавалера*** къ адвокату Креки, Трельяру. Рѣшеніе 25 января 1781 г. постановило уничтожить позорящую записку по *официальному* требованію главнаго адвоката Сегье. „Личности, переполняющія это письмо,—говорилъ послѣдній,—не должны касаться профессіи, для того и созданной, чтобъ возвышаться надо всякими поношеніями. Адвокатъ посвящаетъ себя защитѣ согражданъ, юрисконсультъ вѣдается только съ истиной и умѣренностью, и разъ онъ съ честью выполнилъ обязанности, налагаемыя на него требованіями честности и благородства, *судъ обязанъ преслѣдовать людей, позорящихъ его репутацію. И вы всегда принимали подъ свою защиту сословіе, столь же драгоцѣнное для общества, какъ и необходимое правосудію.* Мы воздаемъ вамъ эту справедливость, а наша профессія, на обязанности которой лежитъ наблюдать за печатью, ставитъ насъ въ необходимость просить васъ о примѣненіи Правиль“ (Новый *Дензартъ*, 8, стр. 738).

153.

Только при полной возможности уваженія, судья и адвокатъ, существованіе которыхъ какъ бы солидарно, могутъ установить между собой тѣ искреннія, прекрасныя, близкія другъ къ другу отношенія, которыя ведутъ и къ ихъ обоюдной славѣ, и къ отправленію правосудія въ настоящемъ смыслѣ этого слова.

Примѣчаніе. См. рѣш. Сов., приводимыя въ № 733 и 734.

